

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Д.Ю. БАЗАРКИНА

**КОММУНИКАЦИОННОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В XXI ВЕКЕ**

МОСКВА
ИЕ РАН
2024

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Д.Ю. Базаркина

**КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В XXI ВЕКЕ**

**Доклады Института Европы
№ 415**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2024**

УДК [343.341:323.28](4)"20"

ББК 66.4(4),304.2

Б17

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор К.Н. Гусев,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Панцерев Константин Арсеньевич, д.полит.н., доцент, СПбГУ
Харитоновна Наталья Ивановна, д.полит.н., доцент, РГГУ

Тема НИР FMZS-2024-0005

«Современные проблемы европейской интеграции (2024-2026 гг.)»

Базаркина Д.Ю. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности Европейского союза в XXI веке = Communication provision of antiterrorist activities of the European Union in the 21st century : [монография] / Д.Ю. Базаркина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 158 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской академии наук ; № 415). – Парал. тит. л. англ. – EDN: RPWOKW. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92024_415. – ISBN 978-5-98163-224-2.

Монография ставит своей целью оценить роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза с 2001 г. до настоящего времени. Главным результатом исследования стала оценка характера коммуникационного обеспечения работы антитеррористических ведомств ЕС.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92024_415

© ИЕ РАН, 2024

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

D.Yu. Bazarkina

**COMMUNICATION PROVISION OF
ANTITERRORIST ACTIVITIES OF THE
EUROPEAN UNION IN THE 21ST CENTURY**

Reports of the Institute of Europe

№ 415

Monography

Moscow

IE RAS

2024

Аннотация

Монография ставит своей целью оценить роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза с 2001 г. до настоящего времени. Для этого потребовалось выявить основные особенности коммуникационного обеспечения и сформулировать его определение. В работе проанализирован коммуникационный аспект трёх ветвей терроризма – ультралевого, ультраправого и квазирелигиозного, а также выявлена угроза использования искусственного интеллекта в психологических манипуляциях террористов. Главным результатом исследования стала оценка характера коммуникационного обеспечения работы антитеррористических ведомств ЕС. В монографию вошли обновлённые и дополненные результаты диссертационного исследования автора на соискание учёной степени доктора политических наук «Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза».

Annotation

The monograph aims to assess the role of communication provision in the antiterrorism activities of the European Union from 2001 to the present. To do this, it was necessary to identify the main features of communication provision and formulate its scientifically based definition. The author analyzes the communication aspect of three branches of terrorism – far-left, far-right and quasi-religious, and also identifies the threat of using artificial intelligence in the psychological manipulation of terrorists. Main result of the study is an assessment of the nature of communication provision for the work of EU antiterrorism agencies. The monograph includes updated and supplemented results of the author's dissertation research for the degree of Doctor of Political Sciences «The role of communication provision in the antiterrorist activities of the European Union».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Определение терроризма в ЕС. Коммуникационный аспект ультралевого и ультраправого терроризма.....	14
Глава 2. Коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма: новые реалии.....	48
Глава 3. Роль коммуникационного обеспечения в работе ведомств, осуществляющих антитеррористическую деятельность в Европейском союзе.....	69
Глава 4. Роль коммуникационной составляющей в Антитеррористической стратегии ЕС и Повестке дня по борьбе с терроризмом.....	104
Заключение	146
Литература	151
Об авторе	155

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Definition of terrorism in the EU. Communication aspect of far-left and far-right terrorism.....	14
Chapter 2. Communication aspect of quasi-religious terrorism: new realities.....	48
Chapter 3. The role of communication support in the work of anti-terrorist supranational bodies’ activities in the European Union.....	69
Chapter 4. The role of the communication component in the EU Counter-Terrorism Strategy and the Counter-Terrorist Agenda.....	104
Conclusion	146
Literature	151
About the author	155

ВВЕДЕНИЕ

Действия запрещённых в России организаций «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ИГ) показали, что возможности коммуникации часто компенсируют террористам слабость боевой мощи по сравнению с государственными властями и позволяют привлекать на свою сторону новых рекрутов, получать финансовую и иную помощь, а также формировать повестку дня как для ведущих СМИ, так и для органов государственной власти, международных организаций. На высокую роль коммуникации в борьбе с терроризмом в России указывается в официальных документах стратегического планирования. Так, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, в целях искоренения международного терроризма, защиты государства и российских граждан от террористических актов Россия намерена уделять приоритетное внимание, в частности, борьбе с распространением, в т.ч. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, идеологии терроризма и экстремизма (включая неонацизм и радикальный национализм)¹. Доктрина информационной безопасности РФ указывает на угрозу «информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание» в целях пропаганды терроризма, привлечения к нему новых сторонников². Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия в 2021 г. вошли в список национальных интересов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³. Данные

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. №229. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=luo7fy4frk421761435> (дата обращения 02.03.2024).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646. Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 16.01.2024).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400. Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 30.03.2024).

обстоятельства делают крайне актуальными и важными исследования коммуникационного аспекта противодействия терроризму с учётом мирового опыта в этой области.

Интенсивное использование террористами Интернета и социальных сетей в пропаганде и вербовке – процесс, окончания которого не стоит ожидать в ближайшее время⁴. Это не только создаёт трудности в борьбе с терроризмом, но и стимулирует правоохранные органы к разработке новых инструментов противодействия террористической пропаганде и вербовке в сети. Применение террористическими организациями в общении с целевыми аудиториями элементов стратегической коммуникации стало существенной угрозой как международной, так и национальной безопасности⁵. Политики и экспертное сообщество отмечают, что распространение экстремистского контента на чрезвычайно популярных онлайн-платформах, таких как *Facebook*⁶, *X* и *YouTube*, означает, что психологически уязвимые люди могут легко поддаться воздействию языка вражды⁷. Европол обращает внимание: «Использование Интернета – неотъемлемая часть любого террористического сговора»⁸. Форумы с возможностями анонимности, социальные сети, а также программы обмена вообщениями с новейшими механизмами шифрования, такие как *Telegram*, обеспечивают относительно безопасную вир-

⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017. The Hague: Europol, 2017. P. 4; EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023. The Hague: Europol, 2023. P. 23.

⁵ Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза. Дисс. д. полит. наук. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 417; *Strategic Communication in EU-Russia Relations: Tensions, Challenges and Opportunities* / ed. by E. Pashentsev and E. Vlaeminck. Moscow: ICSPSC, 2018. P. 278-279.

⁶ Принадлежит компании *Meta*, признанной в Российской Федерации экстремистской.

⁷ См., напр.: Sikorski R. In Europe, a new wave of terrorism driven by social media // *Euractiv*. 17.10.2017. URL: <https://www.euractiv.com/section/freedom-of-thought/opinion/in-europe-a-new-wave-of-terrorism-driven-by-social-media/> (дата обращения 06.04.2024); Byman D. When Hate Goes Viral. Publicizing attacks and exploiting social media is the new normal for terrorism // *Foreign Policy*. 23.03.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/03/23/white-supremacist-terrorism-social-media-internet/> (дата обращения 06.04.2024).

⁸ *Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2017*. The Hague: Europol, 2017. P. 52.

туальную среду для террористов. «Несмотря на шумиху, поднимающуюся во время кампаний по борьбе с пропагандой и дезинформацией, крупные террористические организации, такие как ИГ и “Аль-Каида”, по-прежнему распространяют свои сообщения на широкие аудитории». Использование сервисов обмена зашифрованными мгновенными сообщениями даёт террористам гарантии операционной безопасности⁹.

В условиях экономических и политических кризисов растёт поддержка деятельности террористических организаций гражданами стран ЕС (от простых высказываний симпатии до включения в активную террористическую деятельность). Манипулятивное использование идеи революционных преобразований присутствует в текстах авторства лидера йеменской ячейки «Аль-Каиды» Анвара аль-Авлаки, норвежского террориста-одиночки Андерса Брейвика, «Неформальной анархистской федерации» в Италии. Поэтому в долгосрочной перспективе терроризм ставит под удар информационной атаки саму идею революции как прогрессивного явления (вспомним хотя бы термин «научная революция»), а также объективно возникающее в рамках гражданского общества протестное движение. Идеи общественных преобразований, высказываемые террористическими организациями, представляют собой искажённые положения марксистской идеологии, идеологии национально-освободительных движений. Это довольно успешно позволяет террористам вводить в заблуждение большое количество людей. Пожалуй, только фашизм сам по себе, без искажений, является идеологией насилия. Количество террористических актов заметно возросло в последний раз именно с началом экономического спада (табл. 1).

Таблица 1

Статистика террористических актов по оценкам Европола

Количество терактов	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Ультралевые	55	21	28	40	45	37	18	24	13	13	27	24	19	26	25	1	18
Ультраправые	1	1	0	4	0	1	2	4	0	9	1	5	1	6	4	3	4
Квазирелигиозные	1	4	1	1	3	0	6	2	2	17	13	33	7	7	13	11	6

Источник: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2023. The Hague: Europol, 2007–2023.

⁹ Ibid. P. 53-54.

Распространение пропаганды в Интернете и потенциал её радикализации остаётся одной из ключевых проблем безопасности ЕС. Социальная изоляция и отсутствие прочной системы поддержки продолжают быть уязвимостями, которыми террористы пользуются для распространения своих идей и вербовки новых последователей. Это вызывает особую тревогу в связи с ростом числа молодых людей, включая несовершеннолетних, подвергающихся влиянию террористической онлайн-пропаганды. Более того, террористическая и экстремистская среда становится всё более децентрализованной и нестабильной. Рассредоточенные акторы подстрекают друг друга, объединяясь ради задач, выходящих за рамки идеологии или групповой принадлежности¹⁰.

Очень важный вопрос в этом случае: работает ли традиционная цензура в цифровом обществе, где экстремистские и террористические материалы могут мгновенно, сразу же после удаления, публиковаться на множестве альтернативных платформ (сайты-зеркала, профили в социальных сетях и т.д.), особенно если этим занимаются квазигосударственные структуры, подобные ИГ, более успешные в коммуникации, чем другие террористические группы? В то же время контрнарратив, которым антитеррористические акторы заменяют террористический контент, должен быть адресован целевой аудитории с учётом общественных интересов. В этих условиях мер контрпропаганды или цензуры для защиты государства и общества недостаточно. Необходимо высокий уровень устойчивости граждан, в частности сотрудников органов безопасности, к информационно-психологическому воздействию. Таким образом, востребована подготовка сотрудников соответствующих ведомств к коммуникационным угрозам, связанным с терроризмом.

Монография ставит своей целью определить роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза с 2001 г. до настоящего времени. Для этого потребовалось выявить основные особенности коммуникационного обеспечения и сформулировать его определение.

¹⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023. The Hague: Europol, 2023. P. 4.

В настоящем исследовании коммуникационное обеспечение определяется как разработка и реализация мер, обеспечивающих деятельность организации коммуникационными средствами, включая управленческие решения, механизмы распределения информации внутри организации, формирования и трансляции сообщений на внутренние и внешние целевые аудитории с целью искомого воздействия на них. По отношению к антитеррористической деятельности термин «коммуникационное обеспечение» может применяться в широком и узком смысле. Широкое применение термина подразумевает, что все элементы политической системы, общества в целом (государственные органы, политические партии, общественные организации, в частности, система образования, СМИ и т.д.) обладают своими механизмами коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, главным образом, его предотвращения¹¹. В работе коммуникационное обеспечение исследуется в более узком аспекте, применительно к деятельности национальных и наднациональных органов власти, прежде всего антитеррористических ведомств.

Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности можно считать частным проявлением стратегической коммуникации, которая определяется как «проецирование в массовое сознание государством определённых стратегических ценностей, интересов и целей путём адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с её профессиональным коммуникационным сопровождением»¹², при этом определяющим качеством стратегической коммуникации является «синхронизация слов» (пропаганды) «и дел» (долгосрочной государственной политики) и то, как они будут восприняты отобранными аудиториями¹³. При этом важно, что целевые аудитории стратегической коммуни-

¹¹ См. также: Базаркина Д.Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. 2016. №2(38). С. 65-70.

¹² Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., МЦСПИК, 2012. С. 254.

¹³ National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated 16.03.2010, released 17.03.2010. P. 2. Цит. по: Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент... С. 63. См. также: Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 119.

кации находятся как внутри страны, так и за её пределами¹⁴. Публичная (в частности цифровая) дипломатия, будучи компонентом стратегической коммуникации, нацеленным на работу с союзниками государства, ориентируется на укрепление атмосферы доверия и принятия взвешенных решений, а не на враждебность, как, например, отдельно взятые контрпропаганда или информационно-психологические операции (хотя в условиях геополитических противоречий все компоненты стратегической коммуникации могут быть подчинены целям информационно-психологического противоборства). Таким образом, задачи коммуникационного обеспечения выходят за рамки воздействия лишь при помощи слова или визуального образа, а существующие альтернативные термины охватывают более узкие аспекты работы антитеррористических ведомств в коммуникационной сфере. Задача же коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом – использовать существующие технические возможности в соответствии со сложными психологическими и социальными особенностями аудитории.

Целью коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом является защищённость общества от негативных последствий террористической пропаганды, дезинформации и манипуляций, которые используют террористы в информационном противоборстве с государственными структурами, а также искажений или манипулирования информацией, которые появляются в СМИ после теракта. Дестабилизация обстановки в атакуемом государстве и обществе усиливается при стремительном распространении противоречивых версий и мнений в СМИ.

СМИ вынуждены действовать в условиях жёсткой конкуренции, которая даже сильнее, чем развитие технических средств передачи информации, способствовала появлению и росту «эффекта *CNN*» (влияния круглосуточных новостных телеканалов на восприятие международных событий лицами, принимающими политические (особенно внешнеполитические) решения на уровне правительств и международных организаций). Техноло-

¹⁴ Виноградова Е.А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Дис. на соискание учёной степени канд. полит. наук. М., 2015.

гические достижения в сфере СМИ, трансляции новостей через Интернет, социальные сети и смартфоны сделали непрерывную отправку и получение обновлений новостей в режиме реального времени возможными из любой точки мира¹⁵. Террористический акт – классический пример кризисной ситуации со стремительным развитием событий, при котором аудитория постоянно нуждается в свежей подлинной информации о жертвах, наличии или отсутствии угрозы жизни, здоровью, экономическому благополучию. Не получая такую информацию вовремя, аудитория начинает её поиски в альтернативных источниках. Именно на этом этапе существует максимальная опасность для граждан, даже целых общественных институтов, подвергнуться воздействию манипуляций в СМИ, социальных сетях и т.п., получить недостоверную информацию, способную нарушить безопасность государства и общества¹⁶. Это создаёт, в свою очередь, опасность распространения самых реакционных тенденций в обществе, вплоть до высказывания симпатий репрессивным режимам прошлого (таким как нацистский режим в Германии 1930-х гг.), разжигания национальной или религиозной розни, провоцируя широкомасштабные конфликты. Последние в глобальном масштабе не могут принести человечеству ничего, кроме огромного количества жертв и отбрасывания в развитии на столетия назад. Именно поэтому террористическая пропаганда всегда апеллирует к тем, кто не обладает адекватной информацией о происходящем, не владеет целостной картиной мира (хотя при этом может иметь высшее образование).

Хронологические рамки исследования охватывают период с атак на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. (после которых ЕС включился в «войну с террором») по настоящее время, когда возросшая активность террористических группировок, эффективно применяющих современные каналы

¹⁵ Benabid K. What is the CNN Effect and why is it relevant today? // Al-Jazeera. 22.02.2021. URL: <https://institute.aljazeera.net/en/ajr/article/1365> (дата обращения 06.04.2024).

¹⁶ См.: Bazarkina D. Counter-Terrorism as Part of Strategic Communication: The EU's Experience and Possibilities for Russia / Pashentsev E. (ed.) Strategic Communication in EU-Russia Relations. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-27253-1_9

и методы коммуникационного воздействия, потребовала дальнейшей разработки ответных методов. Борьба с терроризмом в ЕС продолжается, что придаёт верхней границе данного периода условный характер.

ГЛАВА 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В ЕС. КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ УЛЬТРАЛЕВОГО И УЛЬТРАПРАВОГО ТЕРРОРИЗМА

Определение и классификация терроризма*

На неотделимость коммуникационного аспекта от самой сути террористической деятельности указывает целый ряд определений терроризма¹⁷, включая принятое в Европейском союзе. В ЕС основным долгое время считалось определение, данное в Рамочном решении Совета ЕС от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом (дополнено 28 ноября 2008 г. и отменено Директивой от 15 марта 2017 г.). При этом «Совет основывался на модели, предложенной Генеральной Ассамблеей ООН в своём определении агрессии 1974 года: список конкретных преступных действий, которые становятся террористическими при наличии определённых условий/обстоятельств»¹⁸. В документе перечисляется список террористических действий. Это преступные действия, совершённые с целями: «серьёзно запугать население; незаконно заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; серьёзно дестабилизировать или разрушить основные

* В параграф вошли обновлённые и дополненные результаты диссертационного исследования автора на соискание учёной степени доктора политических наук «Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза».

¹⁷ Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза. Дис. на соискание учёной степени доктора полит. наук. М., 2017. §1.1.

¹⁸ Потемкина О.Ю. Наднациональный и межправительственные методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. Дис. на соискание учёной степени доктора полит. наук. М., 2013. С. 246. См. также: Потемкина О.Ю. Европейский союз: война с терроризмом не окончена // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1(13). С. 29-36. DOI: 10.15211/vestnikieran120202935

структуры государства или международной организации»¹⁹. В качестве террористических действий квалифицируются девять видов преступлений:

- 1) нападение на человека с целью его убийства;
- 2) нанесение серьёзных телесных повреждений;
- 3) похищение и захват заложников;
- 4) серьёзные разрушения правительственных или общественных структур, транспортных и информационных систем, нефтедобывающих платформ, расположенных на континентальном шельфе;
- 5) захват судна или самолёта;
- 6) изготовление, транспортировка, снабжение и использование взрывчатых веществ и оружия для боевых действий, биологического, ядерного, химического оружия, исследования с целью создания данных видов оружия;
- 7) применение опасных субстанций, действия, вызывающие пожар, наводнение или взрывы, угрожающие жизни населения;
- 8) нанесение ущерба системам водо- и электроснабжения, а также другим жизненно важным ресурсам;
- 9) угроза совершить вышеперечисленные действия²⁰.

В дополнениях к данному Рамочному решению, принятых в 2008 г., подчёркнут коммуникационный аспект терроризма. Отмечено, что структурированные террористические группы с чёткой иерархией сменились полуавтономными ячейками, между которыми зачастую не происходит личных контактов. Высокая роль в этом процессе новых технологий, в особенности Интернета, потребовала уточнения перечня преступлений, связанных с террористической деятельностью. Первым преступлением в новом списке стала «публичная провокация преступлений, связанных с терроризмом», под которой понимается «распространение или обнародование сообщений для общественности с целью подстрекательства к совершению» одного из террористических преступлений, перечисленных в ст. 1²¹. К преступлени-

¹⁹ Council Framework Decision of 13.06.2002 on combating terrorism (2002/475/JHA) (OJ L 164, 22.6.2002. P. 3). Article 1 // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32002F0475> (дата обращения 06.04.2024).

²⁰ Ibid.

²¹ Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. L 330. 09.12.2008.

ям, связанным с террористической деятельностью, были отнесены вербовка в террористические группы и обучение террористов²², которые также осуществляются во многом с помощью современных средств связи.

В 2017 г. Директивой Совета ЕС список преступлений террористического характера, за которые в странах ЕС предусмотрено уголовное преследование (даже если не был совершён теракт), был расширен и включил «преступления, связанные с террористической группой» (руководство такой группой или сознательное участие в её деятельности), совершённые умышленно, и «преступления, связанные с террористической деятельностью»²³. К последним относятся:

- «распространение онлайн или офлайн сообщений, подстрекающих к преступлениям террористического характера, например, прославляющих террористические акты;
- подстрекательство и вербовка другого лица к совершению преступления террористического характера;
- прохождение обучения или обучение других лиц в террористических целях, например, изготовлению или использованию взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или других опасных веществ;
- поездки внутри ЕС или за его пределы с террористическими целями, например, для участия в деятельности террористической группы или для совершения теракта;
- организация и содействие таким поездкам, включая логистическую или материальную поддержку, например, покупку билетов или планирование маршрута;
- предоставление или сбор средств с намерением их использования или с осознанием того, что они будут использованы для совершения преступлений террористического характера»²⁴.

Article 1 // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32008F0919> (дата обращения 06.04.2024).

²² Ibid.

²³ Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017L0541> (дата обращения 24.03.2024).

²⁴ Ibid.

Определение терроризма (включая его коммуникационный аспект), данное Советом ЕС, используется в монографии, в силу её предмета, как основное.

В данной книге проанализирован коммуникационный аспект трёх ветвей терроризма, выделенных по идеологическому критерию (ультралевого, ультраправого и квазирелигиозного), т.к. именно идеология террористических групп определяет содержание их программных документов и прокламаций. Хотя три рассматриваемые ветви являются различными направлениями одного и того же феномена, их представители имеют разную политическую мотивацию, а следовательно, и различные нарративы (интерпретации политической обстановки в мире). Нарративы, так или иначе, влияют на коммуникационные стратегии этих организаций.

Отправной точкой для выделения именно этих ветвей стала классификация, данная специалистами Европола в отчётах «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском союзе»²⁵ и включающая пять основных категорий террористических организаций:

- терроризм под религиозными лозунгами (в отдельные годы – «вдохновлённый религией терроризм»);
- этнонационалистический и сепаратистский терроризм;
- ультралевый терроризм (*left-wing terrorism*);
- ультраправый терроризм (*right-wing terrorism*);
- терроризм, вызванный отдельными проблемами²⁶.

Феномен терроризма в Европе имеет богатую историю, которая определила его основные современные идеологические направления. Идею «пропаганды действием» приписывают итальянскому революционеру Карло Пизакане²⁷. Впоследствии эту идею, но в других условиях, будут использовать и террористические организации (в частности, «Красные бригады»). В 1930-е гг. на первый план выходит практика государственного терроризма в нацистской Германии, оказавшая влияние на програм-

²⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2023...

²⁶ См., например: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 3.

²⁷ Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М.: Ультра.Культура, 2003. С. 12.

мы, риторику и атрибутику современных неонацистов. В 1960-е – 1970-е гг. кризис самоидентификации левых на фоне разочарования в бюрократической системе СССР, с одной стороны, и массовой пропаганды холодной войны, с другой, вызвал появление ультралевых террористических организаций. Экономический кризис, безработица среди молодёжи, запреты на профессии для коммунистов в ФРГ привели к росту протестного движения, из рядов которого появляются такие организации, как «Фракция Красной армии» (РАФ – от нем. *Rote Armee Fraktion*) и «Движение 2 июня» (ФРГ), «Красные бригады» (Италия), «Прямое действие» (Франция).

В то же время растёт число националистических и сепаратистских групп. Ущемлённые в гражданских правах представители национальных меньшинств образуют «Организацию освобождения Палестины» (действовала и на территории Европы), ЭТА (баскская сепаратистская группа) и др. Активизируется образованная ранее «Ирландская республиканская армия» (ИРА). В XXI в. этнорегиональные партии (североирландская Шинн Фейн и баскская «Батасуна») «смогли, в разной степени, способствовать первым шагам к отказу соответственно ИРА и ЭТА от насильственных методов борьбы, ... хотя власти – Великобритании и Испании – видели подчас в данных партиях политическое крыло террористов, считая это основанием для их устранения с поля политической борьбы»²⁸. Отдельные меры в рамках борьбы с терроризмом в Испании доказывают это положение, и, хотя в исследуемый период на первый план выходит деятельность террористических организаций с другими мотивами, сепаратистские группы могут активизироваться в будущем под влиянием сохраняющихся политических противоречий в Европе.

Термином «терроризм, вызванный отдельными проблемами» в отчётах Европола обозначается прежде всего террористическая деятельность групп, выступающих в защиту прав животных. Данные группы также активно используют ультралевую риторику

²⁸ Швейцер В.Я. Европейские партии этнорегионального толка: проблемы и перспективы // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Огни ТД, 2006. С. 193.

рику, поэтому в рамках специальных исследований обозначаются как ультралевые²⁹.

Под ультралевым терроризмом понимается террористическая деятельность групп, применяющих для оправдания своих действий марксистскую риторику. Мы чётко разграничиваем термины «левые радикалы» и «ультралевые», или «сторонники «левачества». Термином «левый радикализм» обозначается ответвление левого движения, которое, несмотря на приверженность радикальным преобразованиям, стремится обосновать различные закономерности выхода из кризиса путём социальной революции, для которой должны созреть исторические предпосылки. Ультралевые же в своих требованиях немедленных радикальных преобразований игнорируют объективные закономерности общественно-экономического развития, доводя пропаганду крайних мер до признания терактов в качестве основного метода борьбы за политическую власть. «Основной задачей большинство сторонников левачества считало насильственное ниспровержение существующего строя, не придавая большого значения разработке вопросов будущего общественного устройства...»³⁰.

Под ультраправым терроризмом понимаются террористические акты, исполнители которых (как и их идейные вдохновители) объясняют свои действия с позиций расовой теории, агрессивного шовинизма, возбуждающего ненависть к представителям других народов, культур, религий. Практически всегда ультраправые террористы пользуются общественным недовольством, протестом против существующих экономических, социальных и политических условий, однако переводят эти недовольство и протест в плоскость межнациональных конфликтов, создавая образ врага в лице представителей другой культуры. Ультраправые террористы-одиночки, такие как А. Брейвик, как правило, разделяют подобные взгляды искренне, хотя ультраправая риторика может быть удобным способом манипулирования общественным сознанием в целях передела сфер геополитическо-

²⁹ См., например: Медији и тероризам / Уредници Д. Симеуновић, М. Ђорић. Београд: Наука и друштво Србије, 2015. Део IV.

³⁰ Политическая энциклопедия. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1999. С. 613.

го влияния.

Терроризм, инициаторы которого используют религиозную риторику, как представители «Аль-Каиды», ИГ и сходных с ними организаций, некоторые эксперты считают ответвлением ультраправого терроризма³¹. Безусловно, идеологи «Аль-Каиды», отражающие в своих сообщениях атмосферу угнетённости и отчуждения мусульманского населения ЕС, переводят обсуждение объективных социально-политических проблем в религиозное русло, тем самым сея в своих реальных и потенциальных сторонниках шовинизм на религиозной основе, что объединяет их с ультраправыми. Однако в рассматриваемый период «Аль-Каида» и связанные с ней организации имеют отличную от ячеек европейских ультраправых структуру, существенно превосходят их в численности, а главное – мотивируют своих сторонников к большей сплочённости, т.к. манипулируют в своих сообщениях ценностями одной из мировых религий, независимо от нации и культурной принадлежности её приверженцев. Также стоит отметить, что термины «исламский терроризм», «исламистский терроризм», «джихадистский терроризм»³² по отношению к террористическим организациям типа «Аль-Каиды» не вполне правомерны, так как, во-первых, использование религиозной риторики в их воззваниях обусловлено прежде всего политическими целями; во-вторых, применение религиозных терминов даёт определённые основания признать террористические организации религиозными, а в этом, на наш взгляд, и состояла одна из главных ошибок коммуникационной стратегии ЕС в борьбе с данной ветвью терроризма³³. В аспекте коммуникации с союзниками по антитеррористической борьбе религиозные обозначения террористических организаций также отличаются определённой уязвимостью, т.к. оскорбительны для религиозных организаций, которые осуждают террористическую практику. Поэтому в

³¹ В частности, так считает главный аналитик Национального антикриминального и антитеррористического фонда О.М. Нечипоренко.

³² См., напр.: Themenschwerpunkte «jihadistischer» Propaganda im Internet. Bildnachweis BfV. Stand Juli 2014.

³³ См.: Базаркина Д.Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском союзе в 2001–2013 гг.: коммуникационный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №51.

данном исследовании терроризм, представленный организациями и отдельными лицами, использующими для оправдания терактов религиозную риторику, обозначается термином «квазирелигиозный терроризм» (КРТ)³⁴.

Коммуникационный аспект ультралевого терроризма

Главной целевой аудиторией для ультралевых террористических организаций в XXI в. являются государственные учреждения, а также политические противники, каковыми чаще всего провозглашаются приверженцы концепций либерального государства западного типа и наиболее значимые лица, его символизирующие. Также можно выделить ряд внешних и внутренних целевых аудиторий, воздействие на которые стремятся осуществить террористы. К внутренней аудитории коммуникационной стратегии ультралевого терроризма можно отнести, главным образом, членскую базу самой организации³⁵. Современные организации чётко выделяют не только свою членскую, но и социальную базу³⁶. В отличие от XX в., когда социальной базой ультралевых террористов ещё активно считали пролетариат, в XXI в. ультралевые организации ориентируются в большей мере на интеллигенцию, представителей студенчества в протестном движении. Представители СМИ, по сравнению с XX в., получают гораздо меньше посланий, содержащих программные документы ультралевых (в связи с развитием Интернета), но играют важную роль при освещении террористических актов (табл. 2).

Организации, история которых началась в XX в., если и за-

³⁴ О квазирелигиозной составляющей терроризма заявляет, в частности, исследователь М.П. Требин, говоря о том, как политические задачи искажают религиозные догмы в идеологии террористической организации (см.: Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2003). По мнению А.В. Щеглова, «терроризм традиционно был замешан на квазирелигиозном фанатизме», подразумевающим абсолютную убежденность в оправданности убийств во имя политических или идеологических целей (См.: Щеглов А.В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. 2000. №5. С. 42-51).

³⁵ Членская база – категории населения, из которых организация вербует своих членов; «В понятие членской базы входят ... ограничения для вступления: возрастной и имущественный ценз, профессиональная принадлежность, половой признак и т.п.» См.: Ольшевский А.С., Ольшевская А.С. Негативные PR-технологии. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 130.

³⁶ Социальная база – категории населения, интересы которых выражает организация. См.: Ольшевский А.С., Ольшевская А.С. Указ. соч. С. 129.

Таблица 2

**Средства воздействия на мнение целевых аудиторий,
используемые ультралевыми террористами**

Целевые аудитории		Средства воздействия на мнение аудитории
Внутренние целевые аудитории	Террористы – члены организации	Призывы к сопротивлению действиям органов власти (в XX в. транслировались через неформальные каналы распространения информации, например, через «связных») из числа адвокатов, между арестованными террористами; в XXI в. транслируются через Интернет). Пропаганда в Интернете. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Активные сторонники организации, проводящие кампании в ее поддержку	Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой (распространяются через Интернет, печатные издания). Голодовки и их угрозы. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность. Пропаганда в Интернете.
Внешние целевые аудитории	Общественно-политические СМИ (печатные издания, телеканалы, радиостанции, интернет-издания)	Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой. Интервью. Массовые протесты активных сторонников. Террористические акты. Пропаганда в Интернете. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Государственные органы (парламент, суды, полиция)	Массовые протесты активных сторонников. Террористические акты. Пропаганда в Интернете. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Лидеры общественного мнения (писатели, журналисты, преподаватели и т.п.)	Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой. Наглядная агитация (плакаты). Интервью. Пропаганда в Интернете. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Общественные организации («Красная помощь»), ультралевые организации, радикально настроенная интеллигенция	Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой. Наглядная агитация (плакаты). Пропаганда через неформальные каналы распространения информации (при вербовке новых террористов или формировании активных сторонников). Пропаганда в Интернете. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	«Инвесторы», спонсоры	Террористические акты. Пропаганда в Интернете. Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.

Источник: Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза. Дисс. д. полит. наук. М.: ИЕ РАН, 2017.

являют о себе в новом столетии, то лишь мимоходом. Например, в январе 2008 г. в Испании были арестованы пятеро членов *GRAPO*³⁷. Хотя Европол полагал, что несколько членов организации ещё могут оставаться на свободе и готовиться к активным действиям, последним заметным актом коммуникации организации с общественностью можно назвать выпуск открытого письма арестованных в 2002 г. террористов, появившегося в 2005 г. В нём говорилось лишь, что условия обращения с испанскими заключёнными во французской тюрьме заставят их прибегнуть к голодовке для выражения протеста. Призывов к вооружённой борьбе в письме членов *GRAPO*³⁸, размещённом в крупном интернет-архиве документов леворадикальных организаций, не содержалось.

В отдельных случаях наблюдается использование ультралевыми религиозной риторики. Так, одна из причин раскола в среде автономных экстремистских групп вокруг «Антиимпериалистических ячеек» состояла в увеличении числа обращений членов группы к религиозным терминам: «Мы смогли познакомиться с исламом как революционным оружием в его полной остроте и красоте...»³⁹. Подобные явления доказывают, что ультралевые организации 1990-х гг. постепенно стали неспособны привести собственные воззрения в соответствие как с положениями марксизма, так и с требованиями времени.

В феврале 2023 г. итальянская разведка отметила, что повстанческий анархизм представляет «наиболее конкретную и жизненно важную» угрозу для страны в области политического насилия. Точно так же анархизм по-прежнему представляет собой, наряду с ультра национализмом, угрозу безопасности и политической стабильности Греции и предмет «постоянной обес-

³⁷ исп. *Grupos de Resistencia Antifascista Primero de Octubre* – «Группа патриотического антифашистского сопротивления первого октября».

³⁸ Déclaration des Prisonniers Politiques du PCE(r) et des GRAP0 arrêtés en 2002 devant le Tribunal de grande Instance de Paris le 6 octobre 2005 // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php3?id_article=855 (дата обращения 27.03.2024).

³⁹ Базаркина Д.Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и её коммуникационное сопровождение (1971–1992 гг.). М.: МЦСПИК, 2010. С. 167.

покоенности в Испании»⁴⁰.

Одним из основных каналов распространения информации для ультралевых организаций стал Интернет. Программные документы и прокламации организаций появляются как на сайтах, разработчики которых называют их независимыми СМИ, так и в крупных интернет-архивах (например, сайт *nadir.org* или «Объединённое информационное агентство» (*apa.online.free.fr*)). «Боевая группа»⁴¹, официально не признанная в ЕС террористической и рассматриваемая здесь из-за проводимых ею актов экстремизма, размещает свои коммюнике на интернет-сайте «Документация X. Тексты «Боевой группы»»⁴², где представлены практически все публикации журнала «Интерим», в котором были изданы её главные документы. В интернет-архивах присутствуют тексты греческих организаций⁴³ *N-17*⁴⁴, ЗОЯ («Заговор огневых ячеек»⁴⁵, *EA*⁴⁶ и *ELA*⁴⁷).

С развитием интернет-коммуникаций ультралевые террористические организации во многом смогли решить организационную проблему, которая, по мнению М. Баумана, стала основной причиной поражения «Фракции Красной армии»: наличие разветвлённой организации с известным всем её членам руководством привело к тому, что полиция легко восстановила все связи террористов РАФ по документам, найденным у их арестованных сообщников. В начале XXI в. ультралевые организации не имели такой чёткой структуры, т.к. каналы передачи информации позволяли поддерживать горизонтальные контакты в пределах сети без личных встреч, распространять прокламации, ком-

⁴⁰ Lubrano M. Hidden in Plain Sight: Insurrectionary Anarchism in the Anti-Government Extremism Landscape // Perspectives on Terrorism. 2024. Vol. 18. N1. P. 37-61.

⁴¹ нем. *Militante Gruppe*.

⁴² Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007. URL: <https://mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/index.html> (дата обращения 11.05.2024).

⁴³ См.: Agence Presse Associative (APA). URL: apa.online.free.fr (дата обращения 27.03.2024).

⁴⁴ «Революционная организация 17 ноября», греч. *Epanastatiki Organosi 17 Noemvri*.

⁴⁵ греч. *Synomosia Pysinon Fotias*.

⁴⁶ «Революционная борьба», греч. *Epanastatikos Agonas*.

⁴⁷ «Народная революционная борьба», греч. *Epanastatikos Laikos Agonas*.

мюнике и распоряжения анонимно. Это подтверждается, в частности, в первом коммюнике «Неформальной анархистской федерации» (НАФ)⁴⁸, где говорится о сообщении между группами и индивидами: «Активные группы НАФ не поддерживают между собой постоянной связи, ... иначе возник бы риск создания репрессивной структуры, выдвижения индивидуальных лидеров и бюрократизации»⁴⁹. Сообщение осуществляется в основном через сами акции и через Интернет, для чего нет необходимости знать друг друга лично. Однако в 2021 г. для ультралевых экстремистов эксперты Европола отмечают наличие структурированных групп, часто с заметными лидерами. Анархистская среда не структурирована и представляет собой неформальное и довольно свободное движение с гибкими правилами членства. Это влечёт за собой большие трудности при выявлении анархистских террористических групп и одиночек⁵⁰.

Важное место в идеологии ультралевых и анархистских террористических групп занимает «пропаганда действием». В частности, НАФ в прокламации «Вклад в дебаты внутри анархистского и антиавторитарного движения» (5 марта 2005 г.) так оправдывает своё насилие: «Анархисты составляют крошечное меньшинство в социальной структуре, они не могут позволить себе... прибегать к скромным и сбивающим с толку лозунгам из страха потревожить публику. Вот почему в этот момент фундаментальную пользу приносит посылка с бомбой, посланная карабинеру или порабощённому властью бюрократу, или бомба, просто пробивающая брешь в стене тюрьмы: на краткий миг они ясно демонстрируют уязвимость господства, указывают на врагов и разнообразие средств борьбы с ними и, прежде всего, оставляют каждому свободу оценивать возможность непосредственного вмешательства против угнетателей»⁵¹. Помимо терак-

⁴⁸ ит. *Federazione Anarchica Informale, FAI*.

⁴⁹ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php?id_article=237 (дата обращения 27.03.2024).

⁵⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2022. The Hague: Europol, 2022. P. 59-70.

⁵¹ Contribution pour un débat au sein du mouvement anarchiste et anti-autoritaire (5 mars 2005) // Agence Presse Associative (APA). URL: http://apa.online.free.fr/article.php?id_article=245 (дата обращения 16.10.2023).

тов, ультралевые и анархистские группы в ЕС также стремились к созданию других информационных поводов для широкого освещения в СМИ. Например, в сентябре 2018 г. произошли нападения на полицию во время саммита глав государств и правительств ЕС в Зальцбурге⁵². Таким образом, основными способами донесения сообщения до целевой аудитории признаются коммуникационный эффект террористического акта и анонимное распространение данных. Целями использования Интернета, кроме пропаганды и координации действий, стали вербовка, обучение новых террористов, кибератаки, поиск и привлечение финансирования.

Основными темами прокламаций и коммюнике остаются на протяжении исследуемого периода система уголовного правосудия, политики и политические партии, кризис беженцев, социально-экономические проблемы и деятельность правых экстремистов. Например, в 2017 г. вопрос миграции оставался центральным в повестке дня анархистских групп, которые выразили солидарность с мигрантами, отмежевываясь от правых политических партий и правоэкстремистских группировок. Другими центральными вопросами были поддержка находящихся под арестом террористов и экстремистов, выселение ультралевых и анархистов из незаконно занятых помещений и общие темы, такие как экономика и система уголовного правосудия.

В анархистской риторике второй половины 2010-х – начала 2020-х гг. появляются новые темы, привлекающие внимание общественности (например, коррупционные скандалы). «В 2021 г. наряду с апелляциями к антифашизму, противодействию капитализму, тематикой государственных репрессий и прав трудящихся, ультралевая пропаганда затронула новые аспекты, потенциально способные привлечь последователей. Среди них – научные и технологические достижения (например, инфраструктура 5G), социальная несправедливость, растущий экономический разрыв внутри общества, стоимость жизни и нехватка жилья, особенно в крупных европейских городах и мегаполисах, патриархат, права женщин и сексуальных меньшинств, дви-

⁵² См. подробнее: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2019. The Hague: Europol, 2019.

жение *Black Lives Matter*. Одновременно ультралевые внедряются в протестное движение на новом этапе. Так, нехватка доступного жилья и резко возросшие цены на него вызвали протесты в Нидерландах»⁵³. Левозкстремистские группировки не организовывали их, а использовали для пропаганды своих программ или столкновений с полицией. Нарративы пропаганды, касались, в частности, поддержки заключённых во всём мире, а также «жестокости» полиции.

Экологические проблемы становятся в последнее время предметом обсуждения некоторых правых экстремистов, хотя в целом остаются в повестке дня ультралевых. Общими темами для многих ультралевых групп стали изменение климата, использование традиционных источников энергии (добыча угля и атомная энергетика), выделение земель под частные дома, пищевые отходы, строительство дорожных сетей и высокоскоростных железнодорожных линий, использование автомобилей и загрязнение воздуха как объективные последствия капиталистической эксплуатации природных ресурсов. Насильственные акции совершались против мясных магазинов, ассоциаций охотников и компаний, которые, как предполагалось, занимались эксплуатацией животных.

Ультралевая пропаганда также отражает текущие геополитические кризисы, например, на Украине, в Израиле и Палестине. Так, израильско-палестинский конфликт провозглашался в 2021 г. примером сопротивления империализму, и ультралевые присоединились к критике Израиля, проводимой левым движением. В связи с украинским кризисом в 2022 г. давняя антинатовская риторика снова вышла на передний план, как и в связи с заявлением Швеции о вступлении в НАТО⁵⁴.

Пандемия *COVID-19* и меры, принятые правительствами стран ЕС, вызвали раскол в рядах ультралевых и анархистов. Так, в связи с пандемией некоторые группы и отдельные лица резко выступали против мер по ограничению прав граждан, та-

⁵³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2022. The Hague: Europol, 2022. P. 69.

⁵⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023. The Hague: Europol, 2023. P. 65.

ких как изоляция, социальное дистанцирование, применение приложений для отслеживания и т.н. «зелёные пропуска», подтверждающие статус вакцинации. Другие группы и индивиды парадоксальным образом встали на сторону государства и поддерживали эти меры. Затронул этот раскол и экстремистские круги, которые тем не менее, как и левое движение, обратили внимание на экономический кризис, вызванный ограничительными мерами правительств во время пандемии, в частности, на потерю большим числом людей работы и средств к существованию.

Европол выделяет следующие основные мишени ультралевых и анархистских террористических актов в ЕС:

- «критически важная инфраструктура (антенны 5G и вышки сотовой связи);
- лица из правоэкстремистской среды, их собственность и места сбора;
- государственные учреждения и их сотрудники;
- дипломатические ведомства;
- офисы и собственность политических партий и политиков (особенно консервативного и правого толка);
- журналисты и офисы СМИ;
- офисы банков и банкоматы;
- строительные площадки;
- ассоциации работодателей;
- частные компании:
 - в сфере технологий, строительства и недвижимости, энергетики, автомобилестроения, логистики;
 - задействованные в цепочках поставок пенитенциарной системы;
 - занимающиеся репатриацией мигрантов;
 - связанные со странами, которые считаются «ответственными за предполагаемую несправедливость»;
 - как считается, извлекающие выгоду из военных конфликтов»⁵⁵.

Многочисленные сайты, блоги и аккаунты в социальных се-

⁵⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2022. The Hague: Europol, 2022. Pp. 59-70.

тях предоставляют «альтернативные новости», переводят документы, передают послания из мест заключения и распространяют пропагандистские материалы. В большинстве случаев ультралевые и анархистские террористические организации брали на себя ответственность за совершённые ими теракты, публикуя прокламации на родном языке на публичных онлайн-платформах (сайтах или блогах) в своих странах. Иногда публиковались версии прокламаций на английском языке, чтобы охватить международную аудиторию⁵⁶.

Помимо информационно-психологических атак ультралевые заботятся о собственной информационной безопасности. В 2019 г. было отмечено, что ультралевые террористические и экстремистские группы «демонстрируют высокий уровень осведомлённости о вопросах безопасности, в частности, используют для общения зашифрованные приложения... из Чехии сообщалось, что ультралевые экстремисты и анархисты используют собственную инфраструктуру, такую как *Riseup.net*, *Espiv*, *Noblogs*, а также коммерческие платформы, такие как *Signal* и *Telegram*»⁵⁷. Примером анархистско-экстремистской онлайн-сети Европол называет *No log*, которой управляет чешская анархистская группа, «вдохновлённая аналогичными сервисами»⁵⁸. Некоторые группы, напротив, намеренно избегают любого общения посредством компьютеров и телефонов, а также использования автомобилей или *GPS* для перемещений. В 2020 г. онлайн-атака на сайт швейцарской охранной компании продемонстрировала технические возможности, доступные ультралевым и анархистам. В августе сайт был взломан и испорчен предположительно группой хакеров, называющих себя «Экипаж», а сообщение об этом было размещено на платформе, связанной с ультралевыми. В Греции гражданин Ирана был арестован в марте 2020 г. за подстрекательство к терроризму после того, как опубликовал на сайте *Athens.indymedia.org* соответствующую статью с угрозами. На ультралевых и анархо-экстремистских сайтах распространя-

⁵⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2020. The Hague: Europol, 2020. P. 62.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ See more: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2021. The Hague: Europol, 2021.

ются инструкции о том, как не оставлять органических следов, и других мерах предосторожности для предотвращения ареста.

В Швеции ультралевые активно занимаются поиском и раскрытием информации о лицах, принадлежащих к правэкстремистской среде (тем же в отношении левых активистов занимаются и ультраправые). Для публикации персональных данных используются сайты, блоги и платформы социальных сетей. В странах ЕС отмечается подобное и в отношении полицейских: в июле 2021 г. «греческая анархистская группа “Организация анархистского действия” опубликовала на профильном сайте имена и домашние адреса двадцати одного офицера полиции, служащего в различных отделениях в Салониках»⁵⁹.

Очень часто атаки ультралевых совершаются для демонстрации солидарности с экстремистами и террористами, отбывающими тюремное заключение по всему миру. Значительное число терактов в 2022 г. было совершено в знак солидарности с заключёнными анархистами. «7 июля 2022 г. самодельное взрывное устройство, установленное у ограды здания Государственной налоговой службы в Маруси (Греция) сработало и причинило материальный ущерб. Новая террористическая группа под названием «Активные в солидарности анархисты» взяла на себя ответственность за нападение на анархистском сайте, заявив о солидарности с заключённым греческим террористом. В Италии кампании были сосредоточены на анархистском террористе, объявившем в тюрьме голодовку. Его поместили под строгий режим, поскольку, находясь в тюрьме, он подстрекал других анархистов к совершению насильственных действий. Несколько терактов были направлены на противодействие тюремной системе в целом и любой связанной с ней компании или учреждению. Так, 26 ноября 2022 г. в Караско (Италия) сообщалось о поджоге транспортных средств компании, поставляющей продукты питания в тюрьмы»⁶⁰.

В целом приведённый анализ позволяет сделать вывод, что коммуникационные стратегии ультралевых террористических

⁵⁹ See more: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2022. The Hague: Europol, 2022.

⁶⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023. The Hague: Europol, 2023. P. 57.

организаций ЕС мало изменились со второй половины XX в. Изменения наблюдаются только в методах распространения информации, которое осуществляется сегодня с помощью сайтов, блогов и социальных сетей. Вместе с тем развитая система коммуникационного обеспечения в арсенале ультраправых пока не полностью сформирована, по сравнению, например, с группами образца «Аль-Каиды» или ИГ.

Изменения на ультраправой экстремистской «сцене» в 2010-е – 2020-е гг.

Начиная с 2015 г. ни один отчёт Европола не обходится без упоминаний терактов ультраправых, что отчасти связано с «реакцией на террористические посягательства в странах Запада со стороны исламистских радикалов (движение контр-джихада)», хотя «более глубинные причины роста правого радикализма связаны с процессами ... увеличения доли населения из арабских и африканских государств в Европе вследствие мощных миграционных процессов, которые стали восприниматься как экзистенциальная угроза Западу»⁶¹. С этим связано появление ультраправых подчас с эклектичными политическими взглядами, разделяющими, однако, приверженность конспирологическим теориям вроде «великой замены». Идеологической базой для ультраправого терроризма стали различные направления правого экстремизма, который «далёк от формирования монолитного блока». В общем виде обзор основных ультраправых идеологических направлений в Европе дан А. Паувелс⁶² и используется в этой книге как отправная точка для анализа коммуникационного аспекта ультраправого терроризма.

Неонацистские движения – группы, выступающие за идеалы нацистской Германии: тоталитарное государство, расовое превосходство, антисемитизм. Примерами являются «Кровь и честь» (*Blood & Honour*), которая зародилась в Великобритании в 1980-х гг. и с тех пор распространилась в государствах – членах ЕС; «Движение северного сопротивления» – панскандинав-

⁶¹ Смирнов А.А. Современный правый экстремизм на Западе. Течения, идеология и механизмы пропаганды // Свободная мысль. 2021. №2(1686). С. 100.

⁶² Pauwels A. Contemporary manifestations of violent right-wing extremism in the EU: An overview of P/CVE practices. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. P. 4-5.

ское движение, созданное в 2016 г. на основе одного из шведских движений конца 1990-х гг. Относительно недавно были созданы и другие неонацистские движения: «Дивизия солнечной войны» (*Sonnenkrieg Division*, базируется в Великобритании), «Дивизия огненной войны» (*Feuerkrieg Division*, действующая в основном в странах Балтии), европейские отделения базирующейся в США «Дивизии атомной войны» (*Atomwaffen Division*). Эти неонацистские группы входят в онлайн-субкультуру «осады»⁶³.

Антиисламские и антимиграционные движения стремятся «спасти» европейскую или христианскую идентичность от того, что они считают исламизацией Европы. Многие движения этой категории возникли после миграционного кризиса 2015 г., как, например, политическое движение ПЕГИДА и его национальные отделения. К этой категории отнесены и такие антииммигрантские группы, как «Солдаты Одина». Эта группа была основана в Финляндии в 2015 г., и вскоре её подразделения появились в других государствах – членах ЕС.

Идентитарные движения призывают к «этноплюрализму», т.е. к продвижению идеи о том, что разные этнические группы имеют право на существование, но должны жить отдельно друг от друга и не смешиваться. Они считают, что белые европейцы становятся жертвами «великой замены», или «великого замещения», и стремятся повернуть вспять этот процесс, «защищая» европейскую культуру от ислама, неолиберализма и того, что они называют «культурным марксизмом». Французское молодёжное движение *Génération Identitaire* было создано в 2012 г. и с тех пор распространилось по всему ЕС.

В отдельную группу А. Паувелс выделяет «*ультранационалистические и неофашистские движения*», отделяя их от неонацистских и относя в данную категорию сторонников «тоталитарного, традиционалистского (часто христианского) и этнически-националистического государства». В качестве примеров приводятся итальянская организация «Дом Паунда», французская «Общественный бастион»⁶⁴, «Легион Венгрии» (*Légió Hungária*), а также «Польский национальный радикальный лагерь»

⁶³ англ. *Siege Culture*.

⁶⁴ фр. *Bastion Social*.

и «Всепольская молодёжь». Некоторые группы этой категории «недавно сместили свою чисто националистическую программу на антиисламскую и антимиграционную направленность»⁶⁵.

Крайне правые движения «суверенных граждан», не признающие легитимности органов власти, законов и институтов. Самый известный пример в Европе – германское движение «рейхсбюргеров», значительная часть последователей которого считается правыми экстремистами. Подобные движения существуют и в других государствах – членах ЕС.

Экстремисты-одиночки, связанные с правой идеологией, в частности, представители инцелов⁶⁶. Зародившееся в США, где они совершали нападения с большим количеством жертв, движение распространилось и на Европу.

Особенно стоит выделить такую важную для ультраправых концепцию, как «сопротивление без лидера» (уже упоминавшаяся «культура осады»). С 1995 г. Д. Кёлер выделяет для Германии «четвёртое поколение» ультраправого терроризма – динамические сети, состоящие из больших групп и организаций (партий, товариществ, ассоциаций), функционировавших как «инкубаторы» и центры, накапливающие знания, структурные возможности, идеологические основы и человеческие ресурсы, а также из малых ячеек, отколовшихся от этих более крупных центров после фазы «организационной радикализации»⁶⁷. В этом движении обсуждалось и распространялось несколько основных концепций. Две наиболее важных из них были опубликованы в 1992 г. и заменили «Дневники Тёрнера» Уильяма Пирса, написанные в 1978 г. как главный стратегический и тактический источник вдохновения для ультраправых. Концепция «сопротивления без лидера», описанная в 1983 г. и опубликованная в 1992 г. амери-

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Инцелы (от англ. *involuntary celibate* – «невольный целибат») – люди, неспособные найти сексуального партнёра, несмотря на желание это сделать. Вину за невольное воздержание инцелы целиком возлагают на женщин, при этом иногда призывая к изнасилованиям. Обсуждения на интернет-форумах инцелов часто характеризуются обидой, женоненавистничеством, мизантропией, расизмом, и поддержкой насилия против сексуально активных людей.

⁶⁷ Koehler D. Right-wing terrorism in the 21st century: the «national socialist underground» and the history of terror from the far-right in Germany. Routledge, 2016. P. 114-115.

канским неонацистом Луисом Бимом, пропагандировала стратегическое и тактическое преимущество небольших (вплоть до одного человека) ячеек, полностью автономных и лишённых каких-либо коммуникационных возможностей или иерархической связи друг с другом. Эти «фантомные ячейки» (выражение Л. Бима) связаны только общей идеологией и знаниями о том, когда и как нанести удар. Концепция сопротивления без лидера была рекомендована в 1996 г. немецкой сетью «Кровь и честь» в их национальном журнале. Одним из основных источников концепции стала книга «Осада» (*Siege*), сборник воззваний, выпущенный американским неонацистом Джеймсом Мейсоном в 1980-х гг. Дж. Мейсон выступает за «партизанскую войну небольших автономных ячеек» против «системы». Применение силы ультраправыми призвано спровоцировать «расовую войну», которую многие правые экстремисты считают неизбежной. Они ждут ответа насилием на насилие со стороны самих жертв и более широкого сообщества. Подобные провоцирующие массовое насилие действия изображаются как часть «сопротивления без лидера»⁶⁸. Книга представляет собой 563-страничный сборник информационных бюллетеней, выпущенных Дж. Мейсоном в 1980-е гг., и призывает «настоящих» неонацистов уйти в подполье и начать партизанскую войну. «Осада» Мейсона содержит отсылки к Чарльзу Мэнсону, Адольфу Гитлеру и видному американскому неонацисту Уильяму Пирсу, автору романа, в котором показан воображаемый крах политической системы в США и якобы последовавшая за ним «расовая война». «“*Helter Skelter*” Ч. Мэнсона, который описывает расовую войну между “чёрными” и “белыми”, кажется, особенно резонирует с неонацистскими группами»⁶⁹.

Также в 1992 г. американская НСДАП/АО опубликовала двухтомник на немецком языке под названием «Движение в оружии». Предположительно, книга написана группой немецких неонацистов из окружения Генри Фибига, Кристиана Шольца и

⁶⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2020. The Hague: Europol, 2020. P. 63-78.

⁶⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2021. The Hague: Europol, 2021. P. 78-91.

Кристиана Малькочи – ведущих фигур Свободной немецкой рабочей партии того времени – под псевдонимом Ганс Вестмар⁷⁰. Концепция, описанная в этой книге, сочетала в себе современную тактику городских партизан со стратегией «Вервольфа» (немецкое ополчение для ведения партизанской войны в тылу наступающих войск противника) 1945 г., изложенной в стратегическом руководстве «Вервольф: руководство для охотничьих отрядов» (*Werwolf: Winke für Jagdeinheiten*), которое также было переиздано и широко распространено в Германии ультраправыми. Г. Вестмар, используя ультралевую «Фракцию Красной армии» в качестве положительного примера, перечислил важные для террористов цели среди объектов инфраструктуры, включил обширные руководства по обращению со взрывчатыми веществами и изготовлению бомб, а также всеобъемлющую идеологическую концепцию. По мнению Г. Вестмара, активисту не следует полностью уходить в подполье, а сохранять связи с движением и обычной жизнью («террорист выходного дня»). В 2010-е гг. идеи Г. Вестмара также широко распространяются в ультраправом движении.

Многие направления правого экстремизма были включены в более широкую конспирологическую «великую замену», которая берёт своё начало из книги французского писателя Рено Камю «Великая замена», вышедшей в 2011 г. «Великая замена» продвигает идею о том, что глобальная элита, которая часто воспринимается правыми как возглавляемая евреями, пытается заменить белое население небелыми людьми посредством массовой иммиграции. После терактов 2019 г. в г. Крайстчёрче (Новая Зеландия) экспоненциальный рост упоминаний о «великой замене» в социальных сетях привёл к тому, что этот термин стал весьма популярным⁷¹. Риторика «геноцида белых» постепенно сменилась дискурсом «замены» белых людей в США и Европе. И в дискурсе «геноцида белых», и в дискурсе «замещения» присутствует идея о том, что роль белых женщин заключается в продолжении белой расы. Сам Р. Камю описывает свою теорию

⁷⁰ Koehler D. Right-wing terrorism in the 21st century:... P. 115.

⁷¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2020. The Hague: Europol, 2020. P. 63-78.

так: «Я придумал фразу “Великое замещение” (по-французски *Grand Remplacement*), чтобы обозначить жестокие изменения численности населения, происходящие во Франции (и в Европе) с начала последней четверти прошлого века и с тех пор набирающие обороты»⁷².

Идея Р. Камю о «замене» воспроизводится в интернет-мемах и изображениях, которые циркулируют через крайне правые сайты в Интернете. Р. Камю и другие, кто продвигает теорию «великой замены», переосмысливают демографические изменения в плюралистическом обществе как опасные, заявляя, что иммигранты и меньшинства представляют собой экзистенциальную угрозу для белых людей⁷³.

«Культура осады» включает в себя концепцию акселерационизма – использования насилия, включая террористические акты, с целью вызвать «расовую войну» и падение существующих социальных и политических систем. Эта концепция основана на идее о том, что западные правительства непоправимо коррумпированы. Поэтому сторонники превосходства белой расы должны ускорить свой крах, сея хаос и создавая политическую напряжённость. Предпочтительная тактика для достижения этой цели – насилие в форме нападений на меньшинства, включая «цветных» и евреев, как способ приблизить общество к «расовой войне». Конечная цель – разрушить «систему», чтобы проложить путь к будущему, в котором будут доминировать «белые». Идеи акселерационизма использовались в случае нападения на Крайстчёрч (сам террорист назвал свой манифест «Великая замена») и часто упоминаются на форумах и в чатах сторонников превосходства белой расы.

Экофашизм – это идеология, уходящая корнями в национал-социализм. Для него характерно негативное отношение к современности, романтический национализм и радикальные решения по контролю рождаемости. Он также содержит акселерационистские идеи. В 2020 г. Европол отмечал, что, хотя экофашистский дискурс не является чем-то новым, он может стать более

⁷² Цит. по: Dixit P. *Race, popular culture, and far-right extremism in the United States*. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. P. 175.

⁷³ Ibid.

привлекательным для экстремистов из-за роста глобального внимания к экологическим проблемам. Ультраправые интегрируют в свою идеологию идею “матери-земли”, проблемы ущерба окружающей среде и, как следствие, отвращение к капитализму, что свидетельствует о том, что ультраправый экстремизм делает попытки направить в нужное ему русло общественный протест на фоне кризисных явлений в экономике и политике. Вместе с идеологией, основанной на акселерационизме, антисемитизме и национализме, экофашизм называет причинами климатического кризиса рост иммиграции, перенаселённость и бездействие политиков в этих вопросах. Решением данных проблем экофашисты считают свержение существующей системы посредством насилия и восстановление того, что они называют «белыми этногосударствами»⁷⁴.

Таким образом, в 2010-е гг. на фоне определённой стагнации ультралевого движения происходит развитие и обновление ультраправого спектра, что проявляется, в частности, не только в образовании целого ряда новых организаций, но и во «впитывании» ультраправыми определённых идей (например, природоохранного активизма), традиционно присущих ультралевым.

Коммуникационный аспект ультраправого терроризма

В XXI в. ультраправые террористы используют и коммуникационный эффект терактов, и прокламации для СМИ. После террористических актов А. Брейвика одним из самых обсуждаемых терактов ультраправых в ЕС на протяжении исследуемого периода является раскрытие организации «Национал-социалистическое подполье» (НСП) в Германии, которую СМИ назвали «Фракцией коричневой армии», главным образом, из-за схожести половозрастного состава ультраправых террористов с членами ультралевой «Фракции Красной армии» – РАФ, а также схожести источников финансирования группы (ультраправые, как в своё время РАФ, занимались ограблением банков). Коммуникационная стратегия «группы из Цвиккау» представляет интерес тем, что в ней неонацистская идеология преподносится в форме, схожей с воззваниями и манифестами контркультурных

⁷⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2021. The Hague: Europol, 2021. P. 78-91.

течений и протестного движения, склонного в Германии к использованию каламбуров, аллегорий, оформления своих посланий в виде произведений массовой культуры (комиксов, мультипликационных фильмов и т.п.). Двое членов НСП были причастны к ряду ограблений банков, а также, предположительно, к двум взрывам в Кёльне в 2001 и 2004 гг., нанёсшим ранения более 30 чел., большинство из них – иностранцы⁷⁵. Пресса назвала убийства, совершённые НСП, самой длинной, жестокой и одновременно самой загадочной серией в стране⁷⁶, хотя единственная выжившая из троих подозреваемых Беате Чепе не дала признательных показаний.

СМИ назвали эту серию убийств *Döner-Morde*⁷⁷, т.к. по крайней мере двое из девяти убитых продавали дёнер-кебаб. Наряду с оружием полиция обнаружила на руинах дома в Цвикау четыре DVD-диска, на которых был записан 15-минутный фильм «Национал-социалистического подполья». В фильме НСП именовалась «национальной сетью товарищей, руководствующаясь принципом: «Дело вместо слова», что может служить объяснением того, что с момента образования организации она не выпускала программных документов. Данный фильм можно обнаружить на видеоресурсах в Интернете. В нём НСП обвиняет действующее правительство в отсутствии свободы слова и заявляет, что без принципиальных изменений в политике и прессе «активные действия продолжатся»⁷⁸.

Пропаганда НСП содержит отсылки к массовой культуре, а её авторы пытаются выдержать ироничный тон. Так, в выполненном в стиле комикса мультипликационном фильме главным действующим лицом стала пантера Пауль, которую авторы проводят в «турне» по всей Германии с остановками в тех местах, где были совершены убийства иностранцев. Они снимают табличку на двери первой жертвы убийства, показывают труп на фото с подписью: «Оригинал». В видео звучит музыка из мульт-

⁷⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 28.

⁷⁶ Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. 2011. №46. S. 67.

⁷⁷ Можно перевести как «убийства продавцов шаурмы» (от нем. Döner – «дёнер-кебаб, шаурма»), и Mord – «убийство»).

⁷⁸ Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. 2011. №46. S. 67.

фильма «Розовая пантера»⁷⁹. Далее можно увидеть сарказм: «НСП: Сегодня акция “Шаурма на вертеле”». Кадры мёртвого тела сопровождаются монтажом из газетных статей об убийствах. Далее пантера Пауль с победным видом стоит у карты Германии, на которую нанесены отметки в местах убийств и сделана надпись: «Убито девять турок». Группа в шутовском тоне хвалится перед сочувствующими в экстремистской среде. В том же видеофрагменте НСП берёт на себя ответственность за теракты в Кёльне в 2004 г., в ходе которых получили ранения 22 иностранца. Предположительно, показана бомба, заложенная в чемодан в велосипедном багажнике, наполненная гвоздями и снабжённая газовым баллоном. Фильм кончается картиной убийства полицейского в Хайльбронне. Видеоматериал мог предназначаться для пересылки в редакции нескольких средств массовой информации и исламские культурные центры. Это стало бы переходом к новому этапу действий – пропагандистской кампании.

Использование Интернета сохраняет свою важность для ультраправых в аспектах радикализации, вербовки и мобилизации. Феномен миграции и террористическая угроза «джихадизма» доминируют в социальных сетях и на форумах правых. Большинство публикаций, разжигающих ненависть, находятся на грани законного выражения мнения и подстрекательства к преступлению. В 2016 г. отмечалось, что язык интернет-коммуникации ультраправых становится более агрессивным, а количество преступлений на почве ненависти (подстрекательство к мятежу, поощрение преступлений против меньшинств и мигрантов, унижения и угрозы в адрес представителей государства) значительно возросло. Ксенофобские и расистские комментарии в ряде случаев стали причиной закрытия разделов комментариев к статьям новостей и телеканалов⁸⁰. Ультраправые экстремисты призывают своих единомышленников защищать себя и свою организацию в Интернете. На нескольких тематических сайтах были опубликованы рекомендации по защите персональных данных

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017. The Hague: Europol, 2017. P. 45-47.

и инструкции по общению в Интернете. В социальных сетях ультраправые всё чаще используют закрытые группы.

Ультраправые экстремисты используют смесь онлайн- и офлайн-методов пропаганды. Офлайн-пропаганда проявляется в публичных мероприятиях и демонстрациях, граффити, осквернении религиозных объектов и других подстрекательских действиях. Правозэкстремистский онлайн-дискурс использует культуру интернет-провокаторов – с её сарказмом и инсинуациями – как для манипулирования политическими оппонентами, так и для того, чтобы избежать личной ответственности за разжигание ненависти и призывы к насилию. Конспирологические теории и дегуманизация противников используются для присвоения определённых качеств группам и отдельным лицам, что делает их «законными» объектами насилия. Как часть культуры прославления террористов распространяются их фотографии.

Ультраправые используют коммерческие названия и иные символы, чтобы сигнализировать друг другу о своей приверженности соответствующей идеологии. Например, некоторые группы используют образы скандинавской языческой мифологии в качестве маркера идентичности (названия групп, гербы, татуировки, одежда и т.д.). Виртуальные группы могут заниматься коллекционированием нацистской атрибутики в реальной жизни. 26 ноября 2019 г. в Сассари (Италия) в домах основателя неонацистского и антиеврейского движения «Римско-арийский орден»⁸¹, активного в социальной сети «ВКонтакте», а также двух его сообщников, прошли обыски. Были изъяты многочисленные документы и материалы, в т.ч. их оригиналы времён нацистской эпохи⁸².

Несмотря на меры, принятые крупными онлайн-платформами, ультраправые экстремисты в 2019 г. продолжали пользоваться гораздо большей свободой действий в Интернете, чем, например, квазирелигиозные террористы. В то же время, распространяя свои идеи, правозэкстремистские активисты осознают и вдохновляются тактикой, разработанной «джихадистски-

⁸¹ ит. *Ordine Ario Romano*.

⁸² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2020. The Hague: Europol, 2020. P. 63-78.

ми» группировками, особенно в аспекте онлайн-пропаганды.

Распространение пропаганды, включая «манифесты» или письма в связи с совершением террористических и экстремистских актов ультраправых, является для правых экстремистов эффективным способом донести своё послание до широкой аудитории, приложив скромные усилия. Такие сайты, как *Stormfront* и *Daily Stormer*, а также онлайн-форумы, продолжают играть важную роль, что говорит о стабильном присутствии ультраправых в сегменте *Web 1.0*. Транснациональное правоэкстремистское сообщество использует английский язык. Например, 9 октября 2019 г. 27-летний немец попытался напасть на синагогу в Галле (Галле-ан-дер-Заале, Саксония-Анхальт), где верующие отмечали праздник Йом Кипур, случайно застрелив проходящую женщину. Впоследствии он поехал в турецкий ресторан, где убил мужчину. Подозреваемый записывал нападение на видеокамеру, прикрепленную к его шлему, и вёл прямую трансляцию своих действий на игровой онлайн-платформе *Twitch*. Он обратился к своим предполагаемым зрителям по-английски, используя терминологию онлайн-игр. Перед нападением он разместил в Интернете манифест, в котором продемонстрировал своё самодельное оружие и взрывное устройство⁸³. Сайты шведских неонацистских организаций, в частности «Движение северного сопротивления» и «Северная сила» (*Nordisk Styrka*), также содержат разделы на английском языке.

Другие сайты ориентированы на определённые языковые группы. Венгрия в 2019 г. сообщила, что ультраправые интернет-сайты на венгерском языке после запрета быстро вновь открылись на иностранных серверах. Франция отметила, что сайты, подобные ресурсу франкоязычного движения сторонников превосходства белой расы *Suavelos*, значительно облегчают распространение террористических манифестов. Как и другие правоэкстремистские сайты, *Suavelos* претендует на роль агрегатора новостей, но, отбирая однобокие новости, смешивая надёжные и ненадёжные источники и предоставляя ангажированные комментарии, он пытается направить своих пользователей к экстремистским взглядам. Кроме того, сайт *Suavelos*, созданный в

⁸³ Ibid. P. 63.

2016 г., предоставляет онлайн-платформу сторонникам превосходства белой расы, чьи сообщения подвергались удалению на основных платформах, таких как *Facebook* и *YouTube*, после терактов в Крайстчёрче. Через сайт движение выходит на социальные сети, например, создавая дополнительные аккаунты в *Facebook* или каналы в *Telegram* с целью привлечения более широкой аудитории. Тем не менее в распространении сообщений правоэкстремистской направленности социальные сети, включая *Facebook*, *Twitter* и *YouTube*, по-прежнему играют важную роль. В Италии наблюдалось распространение использования сети «ВКонтакте», особенно среди радикально настроенной молодёжи.

Правые экстремисты используют несколько маргинальных платформ. Это либо специализированные правоэкстремистские платформы (*Gab*, *Voat*, *8Chan*), либо те, на которых присутствуют правоэкстремистские страницы (*Reddit*, *4Chan*). Многие считают социальную сеть *Gab* убежищем для ультраправых движений, в т.ч. «Дивизии огненной войны». *8Chan*, в частности, использовался в 2019 г. несколькими террористами для опубликования манифестов, где они призывали к дальнейшему совершению терактов. Это касалось исполнителей атак 15 марта 2019 г. в Крайстчёрче, 27 апреля в Поуэе (Калифорния, США) и 3 августа в Эль-Пасо (Техас, США). После атаки в Эль-Пасо *8Chan* был отключён, после того как *Cloudflare* прекратила предоставлять услуги по защите сайта. Через некоторое время *8Chan* попытался восстановиться под именем *8Kun*, но был удалён регистратором домена в течение нескольких дней. 10 августа злоумышленник из г. Бэрума (Норвегия) опубликовал заявление о теракте на *Endchan*, ещё одной производной *Chan*. Хотя производные от *Chan* оставались активными и в конце 2019 г., значительное количество пользователей мигрировали на другие одноранговые зашифрованные платформы, такие как *Telegram* или *Discord*.

Закрытые коммуникационные пространства, подобные тем, которые предлагает *WhatsApp*, сыграли важную роль в формировании правых террористических ячеек, ликвидированных в 2019 г. Правоохранительные органы Швейцарии сообщили, что

предотвратили теракт в мае 2019 г., когда несовершеннолетний был арестован по подозрению в планировании убийства мусульман и совершении нападений на мечети в стране. Подозреваемый общался с зарубежными ультраправыми экстремистами в *Instagram* (и, вероятно, в других социальных сетях).

Помимо планирования атак, закрытые группы используются для координации и подготовки кампаний. По сообщениям СМИ, члены правоэкстремистских сетей разрабатывают интернет-мемы для распространения с целью проникновения в массовую культуру неонацистской повестки дня. Одна бельгийская крайне правая организация подозревается в создании «армии» провокаторов для поддержки своей пропаганды путём скоординированных комментариев, разжигающих ненависть. Эти провокаторы также обнаруживают личные данные жертв, поддерживают собственные публикации, генерируя большие потоки обращений через фальшивые профили, интернет-ботов или используя услуги, предлагаемые «клик-фермами»⁸⁴.

В 2020 г., по оценкам государств – членов ЕС, пандемия *COVID-19* и принятые в ЕС меры по её сдерживанию резко ускорили тенденцию к распространению правоэкстремистской пропаганды через Интернет. В Бельгии отметили наличие правых экстремистов, утверждающих, что иммиграция усугубляет распространение *COVID-19*, а иммиграционные центры являются рассадниками заражения. Этот нарратив связан с антисистемными и технофобскими настроениями, например, противодействием технологии 5G⁸⁵.

Большую часть онлайн-пропаганды можно отнести к концепции «Осады» и акселерационистским идеям. В середине июня 2021 г. группа ультраправых коллективно подготовила и распространила в Интернете 136-страничное руководство под названием «Воинствующий акселерационизм: коллективное руководство», состоящее из подробных призывов к атакам на критически важную инфраструктуру и насилие против меньшинств, полиции, общественных деятелей, журналистов и т.д. В декаб-

⁸⁴ Вид мошенничества, при котором мошенники нанимают людей, на дешёвых устройствах (чаще всего смартфонах) вручную кликающих по рекламе.

⁸⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2021. The Hague: Europol, 2021. P. 78-91.

ре 2021 г. коллектив «Террорграм»⁸⁶ опубликовал второй, 268-страничный документ, написанный несколькими авторами и содержащий разделы, основанные на идеологиях акселерационизма, превосходства белой расы и экофашизма, а также практические рекомендации о том, как способствовать коллапсу западного общества.

Некоторые группы используют медиа почти профессионально. Швейцария сообщает, что новая правая экстремистская группа «Молодёжное действие»⁸⁷ регулярно публикует видеоролики относительно высокого качества. В этих роликах делается акцент на важности образования, физической подготовки, традиций, общности, защиты родины и природы, а традиционные СМИ и «чрезмерный» капитализм отвергаются. Группа периодически набирает новых членов, а в середине сентября 2021 г. распространяла листовки и проводила кампанию против обязательной вакцинации⁸⁸.

Радикализация очень молодых людей, часто ещё несовершеннолетних, вызывает у Европола серьёзную обеспокоенность. В некоторых случаях сначала распространяется менее агрессивная форма пропаганды, а когда человек проявляет интерес, вводится более выраженный экстремистский контент. Затем разговор часто переносится в закрытые чаты и форумы. *Fashwave* и *Tacticool* – две тенденции, способствующие популяризации ультраправого контента. *Fashwave* объединяет визуальную эстетику музыкальных стилей *Vaporwave* и *Synthwave* с нацистской или фашистской иконографией. Оно проявляется в Интернете как визуальное искусство (например, интернет-мемы или изображения), иногда смешанное с музыкой. *Tacticool* – это использование одежды и снаряжения в стиле милитари с целью «выглядеть круто» и продемонстрировать готовность к бою. Эта форма левой пропаганды, по мнению Европола, происходит из идей

⁸⁶ Террограм (*Terrorgram*) – неологизм, созданный правозащитной группой «Надежда, а не ненависть» для обозначения набора каналов и учётных записей *Telegram*, которые подписываются на публикации, содержащие идеи воинствующего акселерационизма, или сами пропагандируют его.

⁸⁷ нем. *Junge Tat*.

⁸⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2022. The Hague: Europol, 2022. P. 44-57.

«Осады» и акселерационизма⁸⁹. Также экстремисты используют для пропаганды онлайн-игры.

Из-за отсутствия прогрессивной альтернативы ультраправые организации стремятся перехватить инициативу и «интегрировать текущие социальные проблемы в свои нарративы», чтобы охватить более широкую аудиторию. В отдельных случаях ультраправые во время сильных наводнений в некоторых частях Бельгии в 2021 г. организовывали сбор продуктов, чтобы помочь пострадавшим. Это сопровождалось критикой задержек в предоставлении государственной помощи.

COVID-19 был самой важной пропагандистской темой для ультраправых в 2021 г. «Во всех формах правого экстремизма существовал чёткий консенсус в отношении противодействия мерам, введённым государствами – членами в связи с *COVID-19*, таким как карантин и меры социального дистанцирования»⁹⁰. Также существовало сильное сопротивление введению паспортов вакцинированного, обязательному ношению масок, а прививки или приложения для отслеживания были восприняты как попытка правительства контролировать жизнь граждан. Ультраправые также пытались вербовать тех, кто мирно демонстрировал против мер по борьбе с *COVID-19*.

Несмотря на то что правые экстремисты в целом выступают против мер по борьбе с *COVID-19*, некоторые из них обвиняют меньшинства и иммигрантов в распространении вируса через несоблюдение антипандемических мер или отказ от вакцинации. На фоне углубляющейся социальной поляризации, вызванной экономическими последствиями пандемии, ультраправые экстремисты также стремились привлечь на свою сторону людей, пострадавших в социальном и экономическом отношении от мер противодействия *COVID-19*, например, потерявших работу. Некоторые ультраправые также утверждают, что в распространении вируса виноваты глобализация и нынешние политические системы. Правозэкстремистская пропаганда серьёзно затронула проблемы иммиграции, приписывая рост преступности мигрантам или обвиняя их в том, что они обременяют обще-

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid. P. 44-57.

ства в ЕС, и критикуя миграционную политику Союза. В этом контексте регулярно пропагандируется теория «великой замены». Антисемитизм также остаётся постоянной темой ультраправой пропаганды. Иудаизм рассматривается как корень зла и причина социального неравенства. В Италии в 2021 г. меры предосторожности были приняты в отношении 12 членов неонацистской группы «Римско-арийский орден», которые находились под следствием по подозрению в создании ассоциации, направленной на распространение антисемитской пропаганды и подстрекательство к совершению преступлений на почве расовой, этнической и религиозной ненависти.

Утрата традиционных ценностей и социальных структур, таких как классическая семья, также регулярно упоминается в пропаганде правого экстремизма, наряду с ксенофобией, гомофобией и антифеминизмом. В 2022 г. правоохранительные органы ряда государств-членов отметили, что в ЕС всё активнее пропагандируются идеи «зелёного» национализма и экофашизма, чему способствуют усиливающийся климатический кризис и продолжающийся рост популистских и правых взглядов.

Глобальные правозэкстремистские сообщества имеют одни и те же коды и символические фигуры. Все они разделяют интересы прошлых правых террористов (исполнителей терактов в Оклахома-Сити (1995 г.), Осло (2011 г.), и Крайстчёрче (2019 г.)). Эти террористы часто упоминаются в манифестах других правых террористов и публикациях правых экстремистов.

В 2022 г. «Террорграм» выпустил два пропагандистских материала: «Жёсткая перезагрузка» (июль) и «Белый террор» (октябрь). Первый – это 261-страничный манифест, написанный несколькими авторами и основанный на идеях превосходства белой расы, антисемитизма, экофашизма и акселерационизма. Наряду с идеологическими элементами документ содержит конкретные рекомендации о действиях по дестабилизации общества и инструкции о том, как проводить диверсии и теракты. «Белый террор» – 24-минутное видео, посвящённое террористическим атакам ультраправых. Примечательно, что группа авторов «Террорграм», уже активная в 2021 г., в 2022 г. была прямо упомянута исполнителем стрельбы у бара в Братиславе в его

манифесте как источник вдохновения. Схожей эстетикой отличается 14-страничная публикация «Сделай это важным: руководство для акселерациониста XXI века» (июнь), где сочетаются идеологизированные заявления и инструкции по саботажу важной инфраструктуры.

На фоне специальной военной операции России на Украине, по свидетельству Европола, «большинство европейских правых экстремистов поддерживает Украину»⁹¹. На правозэкстремистской сцене циркулируют призывы присоединиться к неонацистскому украинскому батальону «Азов»⁹². Поездки в зону конфликта и/или участие в боевых действиях расцениваются как способы привести к дальнейшей радикализации и, «возможно, послужить тренировочной площадкой для будущих атак в ЕС»⁹³.

В 2022 г. экономические проблемы заняли более заметное место среди тем, обсуждаемых ультраправыми. Интернет-дебаты об экономических моделях, криптовалюте, бумажных деньгах и сырьевой экономике усилились. Некоторые правозэкстремистские деятели обосновали своё предпочтение криптовалютам антисемитизмом (например, тем, что мировой банковской системой управляют евреи). Другие выступали против криптовалют, утверждая, что они увековечивают капиталистические системы, которые, по их мнению, поставили западный мир на грань краха⁹⁴.

В ЕС активно развивается подспорье для ультраправого терроризма в виде широкого спектра экстремистских движений, которые быстро осваивают новые технологии коммуникации. Ультраправыми террористическими организациями и террористами-одиночками эксплуатируется коммуникационный эффект терактов, который проявляется в прославлении террористов сочувствующими на интернет-площадках. Вместе с тем ультраправый экстремизм пока не образует монолитной идеологической платформы для терроризма, поэтому коммуникационные структуры находятся в нём не стадии формирования (за исклю-

⁹¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023. The Hague: Europol, 2023. P. 53.

⁹² Признан в Российской Федерации террористической организацией.

⁹³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023... P. 53.

⁹⁴ Ibid. P. 54.

чением, пожалуй, промоутерской сети «Кровь и честь»), как и в среде ультралевых. Данная особенность отличает оба эти идеологические направления от квазирелигиозного терроризма, представители которого имеют опыт построения централизованных коммуникационных структур.

ГЛАВА 2. КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ КВАЗИ-РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА: НОВЫЕ РЕАЛИИ

Пролог к высокотехнологичным терактам в пропаганде квазирелигиозного терроризма

В своих исследованиях мы уже касались основных тем пропаганды квазирелигиозного терроризма (КРТ), как и того, что в ряде случаев позволяет относить коммуникацию квазирелигиозных террористов к стратегической – согласованность (пусть и репрессивного) политического курса ИГ с экспансионистской риторикой организации⁹⁵. В настоящей монографии целесообразно коснуться следующей стадии развития коммуникационного аспекта КРТ, на которой террористы, с одной стороны, прибегают к образам передовых технологий в своей пропаганде для расширения социальной и членской базы КРТ, а с другой – пытаются эксплуатировать сами новейшие технологии (например, общедоступные технологии искусственного интеллекта (ИИ)) для коммуникации с общественностью.

Противодействие распространению террористического контента усложняется по мере усложнения самой цифровой среды. Сегодня даже *Web 2.0*, традиционно связываемый с социальными сетями (они лишь частично видимы для поисковых систем), уступает существенную часть своей популярности цифровой среде мобильных приложений, в котором пользователи работают без обращения к поисковым системам⁹⁶. Например, 10 мая 2016 г. ИГ выпустило приложение для *Android* для детей, изучающих арабский алфавит. Произведённое группой *Al-Himmah Library*

⁹⁵ См.: Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза. Дисс. ... д. полит. н. М., 2017.

⁹⁶ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Кибервойны XXI века. О чём умолчал Эдвард Сноуден. М.: Книжный мир, 2014. С. 5.

приложение сопровождает буквы соответствующими словами и изображениями, показывая среди прочего букву М как *Madfa* (пушка), Б как *Bundiqiya* (винтовка) и С как *Sarokh* (ракета)⁹⁷.

По сообщениям Европола, с 2016 г. террористические организации после ряда операций правоохранительных органов по удалению из сети экстремистского контента перешли со своих основных площадок в *Twitter* и *Facebook* в зашифрованные программы обмена сообщениями, такие как *Threema*, *Signal* и *Telegram*. *Telegram*, в частности, предлагает несколько вариантов шифрования сообщений, в т.ч. секретные чаты, сообщения в которых не могут быть переадресованы, и в которые встроен таймер автоматического удаления. В течение 2017 г. квазирелигиозные группы всё больше отходили от использования общедоступных каналов *Telegram* к частным и закрытым чатам, для доступа к которым необходима ссылка-ключ, доступная в течение короткого времени и общая для связанных каналов. Необходимость большей секретности привела к тому, что сторонники общения в Интернете вернулись к блогам и традиционным сетевым форумам (более адаптированным для наставничества между вербовщиком и рекрутом). Террористы также ушли глубже в скрытый Интернет (даркнет)⁹⁸.

Сторонники ИГ провели несколько кибератак низкого уровня исполнения. Например, в ноябре 2017 г. была взломана шведская радиостанция, во время атаки хакер запустил по радиоканалу пропагандистский песнопение, а в марте 2018 г. сторонники ИГ попытались придумать альтернативу *Facebook*. Социальная сеть *Muslim's Network* была доступна на арабском, английском и французском языках. Однако она не является собственной разработкой программистов ИГ – сеть была приобретена в Интернете. Таким образом, хотя террористы используют инструменты интернет-коммуникации с открытыми исходными ко-

⁹⁷ Katz R. ISIS's mobile app developers are in crisis mode. The terror group's forays in social tech may prove to be a high-risk, high-cost experiment // Vice Motherboard. URL: https://motherboard.vice.com/en_us/article/qkj34q/isis-mobile-app-developers-are-in-crisis-mode (дата обращения 24.11.2023).

⁹⁸ Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2018. The Hague: Euro-pol, 2018. P. 52.

дами, они ещё не разрабатывают их сами⁹⁹. Также они экспериментируют с криптовалютами, которые позволяют переводить средства через границы, избегая банковского контроля.

С развитием технических средств коммуникации существенно упрощаются операции в рамках асимметричного информационного противоборства. Немецкоязычный журнал *Kybernetiq* можно считать примером того, как террористическая пропаганда приспосабливается к меняющимся социальным, политическим, военным и техническим реалиям. Несмотря на то что журнал появился уже довольно давно (первый номер был опубликован 28 декабря 2015 г., второй и третий – в ноябре 2016 г. и декабре 2017 г.), открытых комплексных исследований этого издания крайне мало. В работе Ф. Ленглахнера¹⁰⁰ основное внимание уделено технической информации, с которой авторы журнала знакомят своего читателя, проведён анализ осведомлённости террористических организаций о кибер- и информационной безопасности, распространённости тех или иных каналов и средств коммуникации среди сторонников «Аль-Каиды» и ИГ. Как в исследовании Ф. Ленглахнера, так и в ряде СМИ можно найти публикации, содержащие попытки установить принадлежность авторов журнала. Однако пропагандистские задачи издания и средства, которыми они решаются, ещё не были подробно изучены. В отличие от журнала ИГ *Dabiq*, нацеленного на самую широкую аудиторию потенциальных и реальных сторонников и освещающего в основном политическую и социальную повестку дня ИГ, *Kybernetiq* – издание специальное, направленное на распространение знаний о компьютерных технологиях вообще и криптографии в частности среди сторонников таких организаций, как «Аль-Каида» и ИГ. Несмотря на это, в нём не только присутствует «литературная страница», но и сама подача технического материала, даже новизна идеи издания имеет пропагандистский аспект.

Принадлежность журнала той или иной организации остаётся сегодня вопросом открытым. Так, иногда его напрямую на-

⁹⁹ Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2018. The Hague: Europol, 2018. P. 53.

¹⁰⁰ Lenglachner F. *Kybernetiq: Analyzing the First Jihadi Magazine on Cyber and Information Security*. Herzliya, 2018.

зывают «журналом ИГ»¹⁰¹. Ф. Ленглахнер¹⁰² со ссылкой на Й. Рёмеля¹⁰³ приводит точку зрения баварского отделения Ведомства по охране конституции ФРГ, по которой создатели журнала принадлежат скорее к «Аль-Каиде», нежели к ИГ. Маркус Шеферт, представитель баварского отделения этого Ведомства, полагает, что издатель журнала выехал в своё время в Сирию из Баварии. По сведениям спецслужб, он ранее был частью группы, которая заботилась о заключённых в Баварии, а также целенаправленно вела пропаганду среди освобождённых заключённых¹⁰⁴. Саксонское отделение Ведомства называет *Kybernetiq* «журналом, который не принадлежит конкретной террористической организации»¹⁰⁵. На странице журнала в *Twitter*, позже заблокированной, авторы указывали: «Мы не ИГИЛ».

Первоначально анонимность журнала, очевидно, сохранялась для того, чтобы обезопасить его редакцию от обнаружения спецслужбами. Однако с 2013 г. «Аль-Каида» потеряла часть сторонников, перешедших в ИГ, а последняя в 2019 г. потерпела военное поражение в Сирии. В этих условиях имидж редакции *Kybernetiq* как автономной ячейки (это не исключают германские спецслужбы¹⁰⁶) способен помочь журналу отстраниться в сознании целевой аудитории от организаций, чьи действия не оправдали себя перед сторонниками. Если же журнал связан с «Аль-Каидой» или ИГ, не исключено, что его анонимность используется авторами для создания у целевой аудитории ощущение

¹⁰¹ Paganini P. Islamic state launches the Kybernetiq magazine for cyber jihadists // Security affairs by Pierluigi Paganini. URL: <https://securityaffairs.co/wordpress/43435/hacking/kybernetiq-magazine-cyber-jihad.html> (дата обращения 11.05.2024); Daesh (ISIS) has released a cyberwar magazine titled «Kybernetiq» // Cyberwarzone. URL: <https://cyberwarzone.com/daesh-isis-has-released-a-cyberwar-magazine-titled-kybernetiq/> (дата обращения 11.05.2024).

¹⁰² Lenglachner F. Kybernetiq: analyzing the first jihadi magazine on cyber and information security. Herzliya, 2018. P. 7.

¹⁰³ Röhmel J. Dschihad-magazin mit wurzeln in Bayern // Deutschlandfunk kultur. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/bka-und-verfassungschutz-dschihad-magazin-mit-wurzeln-in.1001.de.html?dram:article_id=373548 (дата обращения 11.05.2024).

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Salafismus. Ideologie, Erscheinungsformen und aktuelle Entwicklungen. Dresden: Landesamt für Verfassungsschutz, Stabsstelle, 2017. S. 23.

¹⁰⁶ Ibid.

ния множественности террористических квазирелигиозных организаций. Кроме того, на сайте журнала существовала страница «СМИ о нас», содержащая ссылки на научные и журналистские статьи, в которых упоминается издание (распространённое средство возвышения имиджа и репутации бизнес-структур).

Первоначально *Kybernetiq* распространялся через социальные сети (в частности *Twitter*), позже авторы перешли в даркнет. Однако пропагандистские возможности ресурсов последнего довольно велики, в т.ч. и в немецкоязычной его части. Таким образом, и издания вроде *Dabiq* или *Kybernetiq*, скорее всего, продолжат распространяться, в особенности после ухода в скрытый Интернет вербовщиков и пропагандистов «Аль-Каиды» и ИГ, а также определённого количества их сторонников.

Даже в тех статьях журнала, которые посвящены технологиям криптографии, встречаются фразы, где авторы практически признают, что их продукт нацелен на потенциальных террористов. Так, автор статьи о программе шифрования сообщений *Asrar al Mujahideen* заявляет: «Свободно доступная программа, которой в основном пользуются подозрительные и разыскиваемые террористы... А тебя уже “клеят” штампом на лбу с надписью: “Спецслужбы, смотрите, я использую джихадистскую программу шифрования!”. Важно обеспечить последовательный подход, чтобы [мониторинговые структуры] даже не заметили, что ты потенциальный террорист»¹⁰⁷.

Несмотря на присутствие аспекта пропаганды политического насилия даже в статьях, популяризирующих технические знания, именно «литературная страница» как образец «чистой» пропаганды, интересует нас прежде всего. Авторы *Kybernetiq* ставят задачу публикации вымышленных историй в каждом номере журнала, при этом «главные герои разнообразны, но история всегда происходит в одних и тех же местах», о которых стоит поговорить отдельно. Несмотря на то что, по признанию самих авторов, речь идёт «всего лишь о вымысле», подчёркивается его цель – «сообщить мусульманам во всём мире мотивацию и

¹⁰⁷ iMujahid. Digital Gebrandmarkt. «Asrar al Mujahideen» unter der Lupe // *Kybernetiq*. 2015. December 28. S. 5.

подвигнуть их на размышления»¹⁰⁸. При этом, если авторы *Dabiq* и иные члены ИГ обращались к аудитории с обещаниями построить государство социальной справедливости в настоящем и в ближайшем будущем¹⁰⁹, то футуристические сюжеты *Kybernetiq* обращены в будущее отдалённое.

Так, на «литературной странице» в конце каждого номера журнала публиковались отрывки из научно-фантастического романа «Единство» (*Die Einheit*).

Пролог к роману написан в виде письма за подписью персонажа, названного «Профессор доктор Юито “Абдулла” Дейсуке, командир 3-го полка киборгов и руководитель исследований Объединённого Исламского Эмирата Шам», что в целом укладывается в принципы предыдущей пропаганды (создаются образы людей со всего мира, в т.ч. и интеллигенции, примыкающих к террористам). «Литературная» пропаганда пристраивается к образу Японии как страны высоких технологий, где создано много произведений в поджанре научной фантастики киберпанк (по крайней мере, в области массовой культуры – манга и аниме). Надо отметить, что существующие уже сейчас технологии (генеративно-состязательная сеть, обученная генерировать изображения несуществующих людей, методика основана на бесконечной коллекции изображений реальных лиц¹¹⁰) создают опасность генерирования в будущем любых образов в манипулятивных пропагандистских целях. Поэтому стоит задуматься о том, чтобы повысить уровень критичности восприятия именно содержания, смысла высказываний, которые пропагандисты смогут вложить в уста любого персонажа.

Опишем кратко картину мира, которая рисуется в романе «Единство» и являет собой новый тип «фантастической» террористической пропаганды.

В прологе создана картина будущего, в которой последовательно конструируется образ врага. Врагами в антиутопии стали

¹⁰⁸ Die Einheit. Die erste islamische sci-fi Novelle. Prolog // *Kybernetiq*. 2015. December 28. S. 13.

¹⁰⁹ Napoleoni L. *ISIS: the Terror Nation*. New York, 2017. P. 138-139.

¹¹⁰ Bazarkina D., Pashentsev E. Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security // *Russia in Global Affairs*. 2019. №17(1). P. 147–170. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-1-147-170. P. 155.

как современные государства (например, Турция), так и другие акторы – исторические противники ИГ и «Аль-Каиды». Например, «Социалистическая Республика Курдистан» описывается как «утопия», государство, созданное в результате того, что «половина Ближнего Востока была разнесена в клочья», и построенное на несчастьях других¹¹¹, в частности, лаицистской Турции. Последняя потеряла значительную часть территорий и была вынуждена отгородиться от Курдистана искусственным рвом и 15-метровой «высокотехнологичной» бетонной стеной. И то, и другое, как преподносит рассказчик, помогали строить «державы НАТО», которые точно знали, что «когда-нибудь мы прорвёмся... до самого Константинополя». Ирак полностью поглощён Иранской империей, при этом почти все иракцы были уничтожены, а их дома сравнивали с землей ядерной или химической атаки. После этого «неперсидские шииты» (описанные как малочисленные для Ирана и используемые в качестве «подопытных кроликов») были переселены в бывший Ирак. Там на них испытывается действие технологий, нейтрализующих действие примененного ранее оружия массового поражения.

На этом фоне в позитивном ключе рассказывается о хакерах, добывающих на стороне «положительных героев» секретные материалы правительства Ирана. Авторы упоминают «нас, моджахедов», которые контролируют «большие территории в Леванте вплоть до Дамаска». Часть Ливана и Дамаск де-факто управляются Иранской империей, Бейрут – под контролем «Объединённого Исламского Эмирата Шам»¹¹², в котором достаточно легко узнаётся образ территории, подконтрольной в своё время ИГ. Так представлена «политическая» часть произведения, в которой последовательно демонизируются как светские государства, так и шиитская ветвь ислама.

Политическая картина антиутопии, которую можно кратко описать словами «кругом враги», вполне соответствует идеологии как «Аль-Каиды», так и отколовшейся от неё в своё время ИГ. Демонизация противников осуществляется и довольно про-

¹¹¹ Die Einheit. Die erste islamische sci-fi Novelle. Prolog // *Kybernetiq*. 2015. December 28. S. 13.

¹¹² Ibid.

тесными приёмами. Так, иранский разведывательный отряд убивает крупнокалиберной пулей собачку¹¹³, которой момент назад умилялись двое персонажей, названных «моджахедами» (одного из них при этом описывают как прошедшего, в частности, «третью чеченскую войну» и «крымскую революцию», т.е. вводится Россия – ещё один противник КРТ). Иран для обозначения отношения к нему именуется шиитским «режимом»¹¹⁴. В то же время иранские отряды терпят поражения от боевиков, несмотря на наличие танков и тяжёлых боевых роботов. В прологе к роману показательны захватнические цели «положительных» персонажей: «прорваться до самого Константинополя», «ворваться в Дамаск»¹¹⁵. Эти цели постепенно становятся более приемлемыми в сознании предполагаемого читателя по мере того, как раскрывается образ врага. Таким образом, де-факто поддерживается идеология ИГ, несмотря на попытки авторов журнала отстраниться от организации.

Если описываемая в романе политическая реальность будущего ориентирована прежде всего на лиц, которые уже привлечены идеологией «Аль-Каиды», ИГ и сходных организаций, то технические решения представляют собой «доработанные» фантастикой передовые на момент выпуска журнала технологии. Так, герои используют высокотехнологичные контактные линзы, позволяющие распознавать тепловой след, боевых роботов и пауков-киборгов с дистанционным управлением. Зло в романе (которое олицетворяет Иран) – государство под управлением искусственного интеллекта. Для укрепления доверия граждан и тем самым собственной власти, «ИИ Аятолла Хомейни Второй» использует идолов со скрытыми внутри механизмами распыления медицинских наночастиц, нейтрализующих воздействие оружия массового уничтожения, которое сам же ИИ и применил.

На читательскую аудиторию верующих рассчитан образ зла как идолопоклонничества (идолопоклонниками выставлены шииты: автор придумывает особую секту в Иране, поклоняющуюся

¹¹³ Die Einheit. Die erste islamische sci-fi Novelle. Die Begegnung mit Professor Al-Dschazari // *Kybernetiq*. 2016. November. S. 25.

¹¹⁴ *Ibid.* S. 24.

¹¹⁵ Die Einheit. Die erste islamische sci-fi Novelle. Prolog // *Kybernetiq*. 2015. December 28. S. 13.

ИИ). Образы ИИ и нанотехнологий, использующихся для того, чтобы люди оставались идолопоклонниками, вписывают существующие передовые технологии в общую картину зла, для которого подобраны эпитеты вроде «куча сатанинского мусора»¹¹⁶. Самые современные и будущие, прогнозируемые технологии (вплоть до упоминания технологической сингулярности, которая сводится к попытке достичь бессмертия) становятся атрибутами общества, построенного именно на слепой вере манипулируемого. Так происходит подмена понятий, в которой именно персонажам, выступающим на стороне явных террористов, приписываются положительные качества – искренняя вера, сопровождающаяся здравомыслием («Профессор – верующий человек и прекрасно знает, что Аллах установил правила для этой вселенной... Значит, должно было быть что-то, что можно было бы объяснить рационально»¹¹⁷).

В первом номере заявлена обучающая цель: «Мы, мусульмане, оказываемся в роли отсталых, склонных демонизировать прогресс неверующих. Чрезвычайно важно научиться использовать ... технологию ответственно и правильно её применять»¹¹⁸. «Литературная страница» журнала становится продолжением обучения. Несмотря на то что ИИ в романе – антагонист, протагонистам предлагается создать для победы над ним «контр-ИИ». Во втором и третьем номерах после текста романа размещены ссылки на интернет-публикации о современных и будущих технологиях, которыми вдохновлялись авторы романа. Помимо ссылок на статьи Википедии «Робототехника» и «Азбука Морзе» присутствуют ссылки на материалы о целом ряде технических разработок. Это, например, контактные линзы дополненной реальности, разработкой которых занимался в Вашингтонском университете Бабак Парвиз, позже – создатель *Google Glass*. Дается ссылка на публикацию 2011 г. о разработке и успешном тестировании электронной контактной линзы, способ-

¹¹⁶ Kybernetiq. 2017. «Die Einheit. Die erste islamische sci-fi Novelle. Ein Hauch Des Todes» [Unity. The first Islamic sci-fi novel. A touch of death]. Kybernetiq, December 28. S. 30.

¹¹⁷ Ibid. S. 28.

¹¹⁸ Vorwort // Kybernetiq. 2015. December 28. S. 3.

ной проецировать изображение в глаз своего владельца¹¹⁹, а также на публикацию 2015 г. о контактных линзах, которые увеличивают объекты в 2,8 раза, если запустить их действие подмигиванием¹²⁰.

Технологии киборгизации представлены ссылкой на статью о «дистанционном управлении» – нейроинтерфейсе, позволяющем контролировать движения живого таракана после присоединения устройства к его нервной системе (нейроинтерфейс *RoboRoach*, разработанный компанией *Backyard Brains* – нейро-биологическое образовательное оборудование для студенческих экспериментов, продающееся по весьма доступной цене около 220 долл.¹²¹). Есть ссылки на материалы о разработках синтетических наночастиц, в т.ч. в медицине, о механизме проникновения наночастиц в организм¹²².

Также с точки зрения информационно-психологической безопасности интересно включение в *Kybernetiq* ссылок на материалы о технологии дипфейков¹²³ и результатах автоматизированного преобразования одних изображений в другие, полученных специалистами компании *NVIDIA*¹²⁴, которая также представила технологию, названную «фальшивые люди»¹²⁵. Помимо данных технологий, упоминается программа синтеза

¹¹⁹ Hightech-Kontaktlinse. Das Bild geht ins Auge // Der Spiegel. 22.11.2011. URL: <https://www.spiegel.de/netzwelt/gadgets/hightech-kontaktlinse-das-bild-geht-ins-auge-a-799286.html> (дата обращения 12.05.2024).

¹²⁰ Kontaktlinse mit Zoom-Objektiv und Zwinker-Steuerung // Futurezone.at. 16.02.2015. URL: <https://futurezone.at/science/kontaktlinse-mit-zoom-objektiv-und-zwinker-steuerung/114.316.887> (дата обращения 12.05.2024).

¹²¹ Experiment: Wirelessly Control a Cyborg Cockroach // Backyard Brains. URL: <https://backyardbrains.com/experiments/roboRoachSurgery> (дата обращения 12.05.2024).

¹²² Nanopartikel in der Medizin // Lungeninformationsdienst. URL: <https://www.lungeninformationsdienst.de/forschung/nanopartikelforschung/nanomedizin/index.html> (дата обращения 12.05.2024).

¹²³ AI-Generated «Real Fake» Video of Barack Obama // Analytics India Magazine on YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dkoi7sZvWiU&t> (дата обращения 12.05.2024).

¹²⁴ Liu M.-Y., Breuel T., Kautz J. 2018. Unsupervised Image-to-Image Translation Networks // arXiv of Cornell University. 02.03.2017. URL: <https://arxiv.org/abs/1703.00848> (дата обращения 12.05.2024).

¹²⁵ Англ. *fake people*. Karras T., Laine S., Aila T. A Style-Based Generator Architecture for Generative Adversarial Networks // arXiv of Cornell University. 12.12.2018. URL: <https://arxiv.org/abs/1812.04948> (дата обращения 12.05.2024).

голоса *Adobe Voco*, названная самими разработчиками «Фотошоп для голоса» и позволяющая сгенерировать речь любого содержания из образцов голоса любого человека. В своих предыдущих исследованиях¹²⁶ автор уже отмечала опасность овладения террористами подобными технологиями (например, любому лидеру в уста может быть вложен приказ к истреблению той или иной этнической или социальной группы, а официальное опровержение может просто запоздать по причине стремительного распространения фальшивого контента в социальных сетях и даркнете).

Таким образом, реакционные акторы вполне понимают, что пропаганда должна учитывать реальное положение вещей. *Kybernetiq* – наглядный пример приспособления такой пропаганды к новому витку технического прогресса, предполагающему новые виды вооружения и требующему определённой рациональности мышления (конечно, только на тактическом уровне). Политическая составляющая романа «Единство» подаётся в более привлекательной, художественной, форме, нежели призывы к слепому подчинению лидеру, которого требовало ИГ¹²⁷. Это происходит оттого, что пропагандистский контент журнала направлен на вербовку более технически образованной части общества, мало восприимчивой к традиционной террористической пропаганде. Исходя из всего сказанного, помимо очевидной целевой аудитории журнала (боевиков, стремящихся скрыть свой цифровой след), можно выделить новые «группы риска».

1. Молодёжь, увлечённая технологиями (а также направлением киберпанка в искусстве) изначально. Вербовщики могут начать «охоту» на ту её часть, которая занимается написанием собственных программ, модификацией компьютерных игр и т.п., например, на студентов факультетов и отделений компьютерных наук, а отдельно в пропагандистских целях – на молодёжь, изучающую дизайн или увлекающуюся им.

2. Специалисты в области ИКТ. Это, скорее всего, значи-

¹²⁶ Bazarkina D., Pashentsev E. Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security // *Russia in Global Affairs*. 2019. №17(1). P. 147–170. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-1-147-170. P. 161.

¹²⁷ Islamic State [Full Length] // *Vice News on YouTube*. 14.08.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AUjHb4C7b94> (дата обращения 12.05.2024).

тельно более редкие случаи, т.к. для состоявшихся специалистов решающим фактором станет оплата труда, террористы же с помощью пропаганды обычно стремятся «удешевить» вербовку. Отдельную категорию могут составить лица, уже симпатизирующие террористическим организациям в реальной жизни и стремящиеся усилить их технически.

3. Широкая аудитория людей, интересующихся как политическими проблемами, так и фантастической литературой, передовыми технологиями (которые могут даже невольно стать новыми проводниками террористической пропаганды).

Конечно, в террористической пропаганде определяющим становится фактор неудовлетворённости аудитории собственной реальностью, чувство нереализованности возможностей, часто – социальной изоляции. Однако если, например, пропаганда «Аль-Каиды» 2000-х гг. в странах ЕС взывала в основном к сообществу мигрантов, пользуясь тем, что они обособленно проживают в гетто и испытывают чувство отчуждённости от коренного населения, то пропагандистский потенциал *Kybernetiq* может быть рассчитан в значительной мере на коренных жителей немецкоязычной Европы, озабоченных кризисными явлениями в экономике и политике. При этом репутация не только таких журналов, но и высокотехнологичных террористических групп, возможно, вырастет в глазах целевой аудитории в случае терактов, осуществляемых с применением передовых технологий.

Угроза использования искусственного интеллекта в психологических манипуляциях террористов

Цифровую трансформацию сегодня переживают не только бизнес-структуры и государственное управление, но и негосударственные образования, включая террористические организации. Очередным стимулом к ней для террористов можно считать военное поражение ИГ в Сирии, после которого организация ушла в глубокое подполье. Это не могло не отразиться на самом характере ИГ. На смену иерархическим структурам, которые квазигосударство строило на захваченной территории, снова (как в «Аль-Каиде» 2000-х гг.) приходит структура сетевая, в которой ключевую роль играет коммуникация в виртуальном пространстве (между существующими ячейками, между вербов-

щиком и вербуемым и т.п.). В 2021 г., по оценкам Пентагона, ИГ насчитывала не менее 10 тыс. боевиков¹²⁸, что (особенно при наличии современных средств коммуникации) означает возможность крупных скоординированных терактов в разных странах мира, включая ЕС. В то же время политические цели террористических групп типа «Аль-Каиды» и ИГ – построение собственных репрессивных режимов – сохраняются, для чего организации активно занимаются пропагандой, вербовкой и поиском финансирования. Для решения этих задач террористы прибегают к широкому спектру психологических манипуляций – от ложных обещаний до прямого запугивания. Растёт и политическая активность ультраправых групп и движений, точно так же стремящихся объединить сторонников нацизма для атак на политических оппонентов.

Одновременно искусственный интеллект расширяет возможности не только в таких общественно важных областях, как медицина, образование или промышленное производство, но и в социальной инженерии, которую всё чаще реализуют преступники в киберпространстве. В сфере информационной безопасности (прежде всего среди практиков) социальной инженерией называют «психологическое манипулирование людьми с целью заставить их совершить определённое действие или разгласить конфиденциальную информацию»¹²⁹. В соответствии с более расширенной трактовкой термина, данной Р. Андерсоном¹³⁰, «социальная инженерия не ограничивается кражей частной информации. Речь также может идти о том, чтобы заставить людей поверить ложной публичной информации». Данная трактовка позволяет считать дезинформацию и террористическую пропаганду разновидностью социальной инженерии. Определение последней как «любое действие, которое заставляет человека совершить поступок как в своих интересах, так и вопреки им»,

¹²⁸ Zelin A. Jihadis 2021: ISIS & al Qaeda // Wilson Center. 17.03.2021. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/jihadis-2021-isis-al-qaeda> (дата обращения 12.05.2024).

¹²⁹ What is Social Engineering? Examples and Prevention Tips // Webroot. URL: <https://www.webroot.com/us/en/resources/tips-articles/what-is-social-engineering> (дата обращения 12.05.2024).

¹³⁰ Anderson R. Security engineering: a guide to building dependable distributed systems. Indianapolis, 2018. P. 95.

данное К. Хаднаги¹³¹, расширяет термин практически до любых разновидностей психологического воздействия. Данное исследование, в силу своего объекта (коммуникация террористов с целевыми аудиториями) сосредоточено на антиобщественных проявлениях социальной инженерии, реализуемых в настоящее время или возможных в будущем за счёт использования ИИ.

Открытые данные о численности завербованных террористами специалистах в области ИТ отсутствуют в систематизированном виде. Чаще всего террористы с подготовкой в сфере ИТ упоминаются в материалах СМИ об отдельных терактах или устраниении террористов (например, на пропагандистских видео 2015 г. был опознан 27-летний программист с дипломом Вестминстерского университета¹³²). Таким образом, о степени вовлечённости ИТ-специалистов в террористические действия можно судить прежде всего по косвенным данным – количеству и технологическому уровню осуществляемых атак. О вербовке в ИГ и «Аль-Каиду» специалистов по ИКТ говорит не только наличие видеоматериалов, программного обеспечения (например, программы шифрования сообщений) или цифровых изданий. Известны заявления о хищении террористами средств с помощью хакерской атаки¹³³. Такая деятельность уже могла стать стимулом для появления новых автономных ячеек и террористов-одиночек, специализирующихся на разработке кибероружия и средств киберзащиты. Наконец, согласно уже довольно давним экспертным оценкам, «террористические группы, такие как ИГ и «Аль-Каида», стали более технически подкованными, и среди их членов также есть эксперты по безопасности с глубокими знаниями методов взлома, включая социальную инженерию и целевой фишинг»¹³⁴. О внимании террористов к ИИ кос-

¹³¹ Hadnagy C. Social Engineering: The Science of Human Hacking. Indianapolis, 2018. P. 7.

¹³² «Jihadi John» named as Mohammed Emwazi from London // BBC News. 26.02.2015. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-31637090> (дата обращения 12.05.2024).

¹³³ Lenglachner F. Kybernetiq: Analyzing the First Jihadi Magazine on Cyber and Information Security. Herzliya, 2018.

¹³⁴ Фишинг (англ. *phishing* от *fishing* «рыбная ловля») – вид интернет-мошенничества, цель которого – получение доступа к конфиденциальным данным пользователей (логинам и паролям) путём массовых рассылок электронных

венно может свидетельствовать обращение сторонников ИГ от 25 мая 2021 г.: группа просит программистов с опытом работы в *PHP, Python, HTML, CSS и JavaScript* связаться с ней в *Telegram*¹³⁵. Также надо принять во внимание, что спонсоры террористической деятельности могут организовать лаборатории и другие структуры, способные создать продукты для адаптации ИИ к нуждам террористов.

Социальная инженерия как способ заставить общественность или конкретного человека поверить в ложную информацию активно используется террористами при пропаганде своей идеологии и вербовке новых боевиков. Для решения этих задач осуществляется злонамеренное использование ботов. Ещё в 2015 г. ИГ создало тысячи ботов в *Twitter* для пропаганды, сбора средств и вербовки сторонников, а также для того, чтобы «блокировать общение активистов на платформе, заставляя замолчать своих оппонентов в *Twitter*». Боты фиксировали ключевые слова, чтобы отправлять поток сообщений в поддержку ИГ, и организация включалась в дискуссии на актуальные темы. С 2015 г. ИГ использовало *Telegram* для агитации к терактам, обмена инструкциями по их проведению, а также для координации атак¹³⁶.

ИГ, «Аль-Каида» и их сторонники используют ботов в *Telegram* для предоставления доступа к архивам террористического контента (в т.ч. к обращениям живых и умерших лидеров, включая Усаму бен Ладена и Аймана аз-Завахири). Боты террористов позволяют пользователям регистрироваться на курсы по физической подготовке и изготовлению бомб, запрашивать ма-

писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, напр., от имени банков или внутри социальных сетей. В письме часто содержится прямая ссылка на мошеннический сайт, внешне неотличимый от настоящего сайта бренда, банка, государственной структуры и т.п. Paganini P. Spearphishing: A New Weapon in Cyber Terrorism // Infosec Resources. 06.05.2015. URL: <https://resources.infosecinstitute.com/topic/spearphishing-a-new-weapon-in-cyber-terrorism/> (дата обращения 12.05.2024).

¹³⁵ On Telegram, Pro-ISIS Outlet Seeks Programmers // MEMRI. URL: <https://www.memri.org/cjlab/telegram-pro-isis-outlet-seeks-programmers> (дата обращения 12.05.2024).

¹³⁶ Stalinsky S., Sosnow R. Jihadi Use of Bots on the Encrypted Messaging Platform Telegram // MEMRI. URL: <https://www.memri.org/reports/jihadi-use-bots-encrypted-messaging-platform-telegram> (дата обращения 12.05.2024).

териалы для распространения, задавать вопросы о миграции в Сирию или Ирак, о технологиях и т.п., а также решать целый ряд задач, даже передавать праздничные поздравления¹³⁷. Террористы используют ботов не только для установления повестки дня, но и для координации активных и потенциальных боевиков и, как следствие, для расширения своей аудитории среди активных пользователей существующих продуктов ИИ.

Вслед за крупными квазирелигиозными террористическими организациями злонамеренное использование ботов всё чаще практикуют неонацистские организации различной численности. Так, с их помощью неонацисты решают в социальных сетях и приложениях широкий ряд схожих задач: информирование о событиях и мероприятиях (марши сторонников превосходства белой расы, конференции, посвящённые Гитлеру, предоставление агитационных материалов (наклеек, плакатов) для распространения; анонимный обмен информацией в т.ч. о лицах, на которых планируются нападения, личными данными новых боевиков, копиями «Майн Кампф» и т.п.¹³⁸ Ряд ботов предоставляет списки экстремистских каналов, ссылки на других ботов, на архивы графики и мемов, распространяет фашистские высказывания (в т.ч. используя образ Гитлера), используется для вербовки и информационно-разъяснительной работы.

О том, что в пропагандистских целях террористы хотели бы привлекать в свои ряды не только пользователей, но и разработчиков ИИ, свидетельствуют открытые объявления. В частности, 22 марта 2021 г. медиагруппа, аффилированная с «Аль-Каидой», призвала сторонников создать платформы для демонстрации своей поддержки группировке за пределами *Telegram*. Через *Telegram*-бота медиагруппа регулярно просит добровольцев о помощи в производстве медиаконтента или даже взломе цифровых

¹³⁷ Stalinsky S., Sosnow R. Jihadi Use of Bots on the Encrypted Messaging Platform Telegram // MEMRI. URL: <https://www.memri.org/reports/jihadi-use-bots-encrypted-messaging-platform-telegram> (дата обращения 12.05.2024).

¹³⁸ Stalinsky S. Neo-Nazis And White Supremacists Are Using Telegram Bots To Recruit Members, Disseminate Content, Maintain Supporter Anonymity, Promote Events, And Obtain Information About Individuals To Be Targeted For Attack // MEMRI. URL: <https://www.memri.org/cjlab/neo-nazis-and-white-supremacists-are-using-telegram-bots-recruit-members-disseminate-content> (дата обращения 12.05.2024).

ресурсов. Ранее, 9 марта 2021 г., группа объявила в *Telegram* и *Rocket.Chat* о наборе кадров с различными навыками в сфере медиа¹³⁹. Таким образом, несмотря на архаичную идеологию, террористические организации намерены использовать все средства, даже самые передовые, для её продвижения. Лишнее доказательство тому – использование террористическими организациями образов компьютерных игр, производимых с использованием ИИ (качество которого постоянно растёт) и популярных онлайн-платформ для пропаганды и вербовки. Известны случаи прямого обращения к образам компьютерных игр (например, *GTA 5* и *Call of Duty*¹⁴⁰) в вербовочных видео, отснятых террористами и распространяемых ИГ в социальных сетях (позже эту тактику используют ультраправые террористы¹⁴¹). Владельцы социальных сетей и других медиаплатформ не всегда склонны удалять видео, содержащие сцены насилия (а они привлекают большое количество пользователей, в силу чего такие сюжеты активно используются террористами)¹⁴².

Помимо этого, растущий реализм и привлекательность игрового процесса, достигаемые с помощью ИИ и направленные на удержание внимания игрока, при монтаже пропагандистского контента с использованием, например, кадров из современных игр могут позволить злонамеренным акторам также воздействовать на сознание целевой аудитории более эффективно. О том, что все более передовые технологии разработки игр на основе ИИ могут стать со временем доступны террористическим организациям, говорят случаи из практики. Так, ИГ якобы создало

¹³⁹ Pro-Al-Qaeda media group calls on supporters: be innovative in creating platforms beyond Telegram to voice your support of our fighters, disseminate news about them // MEMRI. URL: <https://www.memri.org/cjlab/pro-al-qaeda-media-group-calls-supporters-be-innovative-creating-platforms-beyond-telegram> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁴⁰ Ferguson K., Kim M., Dobrowolska M. The role of video games and online platforms in terrorist radicalization and recruitment // The Counterterrorism Group. URL: <https://www.counterterrorismgroup.com/post/the-role-of-video-games-and-online-platforms-in-terrorist-radicalization-and-recruitment> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁴¹ Schlegel L. Jumanji Extremism? How games and gamification could facilitate radicalization processes // Journal for Deradicalization. 2020. №23. Summer.

¹⁴² Ferguson K., Kim M., Dobrowolska M. The role of video games...

собственную видеоигру «Звон мечей»¹⁴³. Но есть и пример игры, направленной на пропаганду борьбы с ИГ – *Holy Defense*, спонсированной «Хезболлой» (разработчики указывают на использование ИИ)¹⁴⁴. Правда, помимо интересующего нас аспекта борьбы с ИГ, игра содержит элемент пропаганды, связанной с межгосударственными и глобальными конфликтами («*Holy Defense* – это симуляция одного из этапов “священной защиты” против волны такфиризма¹⁴⁵ и американо-сионистского проекта»¹⁴⁶). Таким образом, как сторонники, так и противники ИГ и сходных организаций прямо заинтересованы в дальнейшем овладении технологиями ИИ в медиасфере, включая видеоигры.

Террористическая пропаганда в странах Европейского союза в настоящее время направлена на то, чтобы подвигнуть одиночек совершать теракты в местах их проживания. Так, по сообщениям Европола, с 2019 г. отмечен рост объёма пропагандистских материалов, призывающих одиночек к совершению различных видов поджогов. Предлагаемые методы включали беспилотные летательные аппараты (БПЛА), или дроны, а также аэростатные зажигательные устройства. Таким образом, с падением боевой мощи организации наблюдается и переход от прямых вооружённых столкновений к атакам, в которых исполнитель удалён от объекта. Известны попытки сторонников ИГ приобрести беспилотники в Дании и переслать в Ирак и Сирию для совершения терактов¹⁴⁷. Хотя в указанных случаях ещё не сообщалось о злонамеренном использовании ИИ (дроны не бы-

¹⁴³ Schlegel L. Jumanji Extremism? How games and gamification could facilitate radicalization processes // Journal for Deradicalization. 2020. №23. Summer.

¹⁴⁴ Hizbullah Launches «Holy Defense» computer game simulating its battles in Syria and Lebanon // MEMRI TV Videos on Youtube. 01.03.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fqbAUPcG-GE> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁴⁵ Такфиризм – радикальная исламистская идеология. Его главное отличие от других исламистских течений – обвинение мусульман в неверии. Среди такфиристов встречаются как террористы, так и те, кто избегает насильственных действий.

¹⁴⁶ المقدس الدفاع لعبة (Luebat aldifae almuqadas – The Holy Defense Game) // Holy Defense. URL: <https://www.holydefence.com/article.php?id=1&cid=3&catidval=0> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁴⁷ Terrorists' use of drones and other emerging technologies // The Cipher Brief. 03.10.2018. URL: https://www.thecipherbrief.com/column_article/terrorists-use-of-drones-and-other-emerging-technologies (дата обращения 12.05.2024).

ли им оснащены), эксперты выражают опасения, что в будущем агрессивные негосударственные акторы смогут использовать БПЛА, оснащённые ИИ. Применение дронов при совершении терактов стало уже устойчивой тенденцией. Отмечается как быстрый рост рынка дронов¹⁴⁸, так и развитие связанных с ними технологий ИИ, в частности, возможность координировать работу нескольких дронов одновременно (т.н. «рои») или оснащение аппаратов системами наблюдения с функцией распознавания лиц¹⁴⁹. К 2018 г. относится задокументированный случай атаки роя дронов против российской военной базы в Сирии, названный признаком «нового типа противоборства»¹⁵⁰. Теоретически даже использование террористами современной робототехники, прежде всего БПЛА, несёт в себе элемент социальной инженерии. Помимо того, что успешные атаки дронов повышают репутацию террористов сами по себе¹⁵¹, некоторые исследования показывают, что люди, использующие автономные технологии, могут испытывать снижение способности принимать решения, связанные с моральным выбором, самоконтролем или сочувствием. «Риск заключается в том, что, когда люди привыкнут работать с машинами, им будет удобнее делегировать принятие решений машине. Может ли усиление использования ИИ в процессе принятия решений привести к моральным ошибкам?»¹⁵². В случае террористической организации речь может идти не об ошибке, а о намеренном снятии с исполнителя теракта личной ответственности. Существуют образцы террористиче-

¹⁴⁸ Pledger T. The role of drones in future terrorist attacks // Association of the United States Army (AUSA). 26.02.2021. URL: <https://www.ausa.org/publications/role-drones-future-terrorist-attacks> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁴⁹ Algorithms and terrorism: The malicious use of artificial intelligence for terrorist purposes. United Nations Office of counter-terrorism (UNOCT) and United Nations interregional crime and justice research institute (UNICRI)/ New York and Torino, 2021. P. 34.

¹⁵⁰ Lubrano M. Drone attack shows non-state actors' UAVs capabilities // Global risk insights. URL: <https://globalriskinsights.com/2018/01/swarm-drone-attack-syria-uav/> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁵¹ Lis A., Olech A. Technology and terrorism: artificial intelligence in the time of contemporary terrorist threats. Institute of New Europe, 2021.

¹⁵² Kepe M. Considering military culture and values when adopting AI // RAND Corporation. URL: <https://www.rand.org/blog/2020/06/considering-military-culture-and-values-when-adopting.html> (дата обращения 12.05.2024).

ской пропаганды, нацеленной на освоение новыми боевиками передовых технологий¹⁵³. Теракты, при которых исполнитель находится на безопасном расстоянии, но нацеленные на важные объекты инфраструктуры (крупные производства, военные объекты и т.п.) могут иметь более шокирующий эффект. Более того, возможность удалённой атаки может изменить сами методы террористической деятельности и концепты пропаганды (например, снижение числа террористов-смертников и уход на второй план образа жертвы перед образом неминуемо успешной акции), что может соблазнить примкнуть к террористам больше колеблющихся.

Одновременно социальная инженерия в узком смысле (психологические манипуляции с целью получения паролей и других конфиденциальных данных) также применяется террористическими группами. «Использование террористами в качестве источников доходов средств, получаемых от онлайн-казино, хищения денег через подставные интернет-магазины и сайты-двойники, от фишинговых и фарминг-атак¹⁵⁴, несанкционированного доступа к банковским ресурсам и криптовалютным биржам, направляет вектор борьбы с финансированием терроризма в виртуальную среду»¹⁵⁵. С помощью криптовалют террористы делают покупки в даркнете, где распространяется также террористическая пропаганда. По крайней мере с середины 2017 г. можно проследить незаконную публикацию личных данных, сбор и распространение IP-адресов компьютеров антифашистских активистов альтернативными правыми в США, такая практика

¹⁵³ Bazarkina D. Exploitation of the advanced technologies' image in terrorist propaganda and ways to counter it // Bazarkina D., Pashentsev E., Simons G. (ed.) Terrorism and advanced technologies in psychological warfare: new risks, new opportunities to counter the terrorist threat. New York: Nova Science Publishers, 2020. P. 57-80.

¹⁵⁴ Фарминг (англ. *pharming* производное от слов *phishing* и *farming* – занятие сельским хозяйством, животноводством) – механизм скрытого перенаправления пользователей мошенниками на фишинговые сайты. Злоумышленник распространяет среди пользователей специальные вредоносные программы, которые после запуска на компьютере перенаправляют обращения к заданным сайтам на поддельные страницы.

¹⁵⁵ Террористы всё активнее используют ИТ-технологии, заявили в АТЦ СНГ // РИА «Новости». 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200218/1564913906.html> (дата обращения 12.05.2024).

распространяется и в Европе. Один из членов сообщества альтернативных правых описал, «как он обманом заставляет подозреваемых членов антифа раскрыть свой IP-адрес, отправляя им вредоносную ссылку»¹⁵⁶. Эти адреса могут использоваться для определения приблизительного или конкретного местоположения лица.

ИИ может в корне изменить механизм террористической вербовки. Традиционному вербовщику-человеку всегда требуется время, чтобы лучше узнать потенциального вербуемого и начать с ним беседу в социальных сетях или программах обмена сообщениями. После этого, как правило, вербовщик задаёт вербуемому целый ряд личных вопросов (нет ли у последнего желания создать семью, проблем в профессиональной сфере и т.п.), выясняя его уязвимые места¹⁵⁷. Затем вербовщик обещает вербуемому именно то, чего тому не хватает в жизни – счастье в браке, стабильность, признание, профессиональный рост, реализацию способностей и т.п. Как путь ко всему этому, конечно, указывается вступление в террористическую организацию. Сегодня стремительно растут возможности ИИ не только в отслеживании цифровых следов человека, но и в конструировании контента. Так, анализ тональности поведения жертвы в цифровой среде может сократить время изучения его/её привычек, сильных сторон и уязвимости. Распознавание лиц при этом может отследить появление фото/видео вербуемого даже на тех ресурсах, где не указано его/её имя. Наконец, технологии дипфейков, как видео, так и звуковых, могут быть использованы злоумышленником для создания образа, который с большей вероятностью понравится жертве манипуляций (вплоть до нескольких образов людей разного пола, возраста, уровня образования и т.п. для нескольких вербуемых одновременно).

Таким образом, с развитием технологий растут не только выгоды от них для человечества, но и угрозы высокотехнологичного терроризма, т.к. уже сегодня террористические организа-

¹⁵⁶ Lee M. How Right-wing extremists stalk, dox, and harass their enemies // The Intercept. 06.09.2017. URL: <https://theintercept.com/2017/09/06/how-right-wing-extremists-stalk-dox-and-harass-their-enemies/> (дата обращения 12.05.2024).

¹⁵⁷ Памятка «Как понять, что тебя вербуют в ИГИЛ?» // Психологическая газета. 18.02.2016. UR: <https://psy.su/feed/5237/> (дата обращения 12.05.2024).

ции и террористы-одиночки осваивают новые технологии. Это требует адекватных антитеррористических мер, которые касаются и коммуникационного обеспечения.

ГЛАВА 3. РОЛЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАБОТЕ ВЕДОМСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ*

Те или иные антитеррористические функции выполняют многие органы Европейского союза. Кроме того, как уже было упомянуто, в коммуникационном обеспечении борьбы с терроризмом в широком смысле участвуют очень многие организации, занимающиеся общественной коммуникацией. В данном параграфе будет уделено внимание только тем структурам, для которых противодействие терроризму является основной функцией. Это – Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, Европол, Евроюст и Разведывательный и ситуационный центр ЕС (Интсен)¹⁵⁸.

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, чья должность была введена по инициативе Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Х. Соланы после террористических актов в Мадриде 11 марта 2004 г., ответствен за координацию действий органов ЕС с различными национальными и международными организациями в области противодействия террористической угрозе.

Первым Координатором стал бывший заместитель министра внутренних дел Нидерландов и член партии «Демократы 66» Гийс де Вриес. Сразу после введения должности встал вопрос о широте полномочий Координатора, а функции его были не до конца понятны представителям наднациональных органов и государств-членов. Предложения Координатора носили характер рекомендаций. Он не получал значительного финансирования из бюджета и не мог предлагать законопроектов, возглавлять

¹⁵⁸ От англ. *Intcen*. Первоначально (до 2012 г.) Ситуационный центр – Ситсен, затем был переименован в *EU Intelligence Analysis Centre – Intcen*, сегодня имеет название *EU Intelligence and Situation Centre*.

встречи представителей национальных органов юстиции или министров иностранных дел, утверждать повестку дня заседаний по проблеме терроризма. Его основной обязанностью стала оценка ЕС в антитеррористической борьбе и согласование национальной политики в этой области на уровне Союза: «обзор всех инструментов, имеющихся в распоряжении ЕС, в целях регулярного предоставления отчётов Европейскому совету и эффективного воплощения в жизнь решений Совета»¹⁵⁹. Таким образом, полномочия Координатора содержат существенный компонент связи между различными антитеррористическими структурами – по сути, коммуникационной функции.

Среди основных компонентов коммуникационного обеспечения Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, прежде всего, выполняет функции сбора, анализа и распределения информации, а также представления решений органов ЕС, как на общеевропейских площадках, так и на международной арене. Поддержка публичного имиджа Координатора осуществляется его пресс-секретарём, а на официальном сайте Европейского совета и Совета ЕС предоставлены материалы для прессы¹⁶⁰.

Повышение роли коммуникационной деятельности Координатора происходило постепенно, одновременно с развитием его основных функций, часто с объективными трудностями для последнего¹⁶¹. Г. де Вриес столкнулся с растущим несогласием, увидев, что «только десять из двадцати пяти представителей правительств относятся к его роли серьёзно и слушают то, что он говорит»¹⁶², несмотря на то, что отмечалась позитивная роль Координатора в принятии новых законов о преследовании финансирования терроризма, а также в осуществлении контроля выполнения странами, не являющихся членами ЕС, условий Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

¹⁵⁹ Declaration on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 29.03.2004. 7906/04. См. также: Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 115.

¹⁶⁰ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/> (дата обращения 24.03.2024).

¹⁶¹ Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 116.

¹⁶² Keohane D. The EU and counter-terrorism. London, 2005. P. 19.

Кроме того, Г. де Вриес должен был координировать сотрудничество между Комиссией ЕС (которая вносит законопроекты) и Советом ЕС (где министры внутренних и иностранных дел обсуждают направленность политики Союза). Однако некоторые члены Комиссии с подозрением относились к Г. де Вриесу, «так как он работал на национальные правительства в Совете»¹⁶³. Разногласия по поводу точного определения полномочий и обязанностей Координатора в итоге привели не только к тому, что Г. де Вриес оставил этот пост, но и к задержке в назначении его преемника. Существовало почти единогласное мнение министров государств-членов, что новый Координатор должен быть прежде всего чиновником с устойчивым представлением о характере внутреннего функционирования ЕС, а не политиком. Это мнение сформировалось после критики попыток Г. де Вриеса выступать от имени государств-членов: собственные элиты стран ЕС считали это право прерогативой национальных властей. Однако «надо признать, что ряд государств-членов ЕС особенно активно стремился к смене Координатора, чтобы получить большие полномочия в сфере внутренних дел и правосудия»¹⁶⁴. Их требования выразил Х. Солана, предложив, чтобы преемник Г. де Вриеса имел более широкий мандат и находился в более тесном контакте с правительствами стран ЕС.

Иногда государства-члены не только выступали против расширения политических полномочий Координатора, но даже призывали к упразднению его должности. Это связано с разным уровнем террористической угрозы в странах ЕС и, как следствие, её разными трактовками. Государства, в наименьшей степени пострадавшие от терроризма, не принимали того, что первый Координатор часто проводил закрытые совещания с избранной группой стран, более лояльных к его решениям¹⁶⁵. В этом про-

¹⁶³ Keohane D. The EU and counter-terrorism. London, 2005. P. 19.

¹⁶⁴ Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. The European Union counter-terrorism coordinator and the external dimension of the European Union counter-terrorism policy // Perspectives on European Politics and Society. 2013. Vol. 14. №3. P. 327.

¹⁶⁵ Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. Op. cit.; Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 116.

является слабость планирования действий Г. де Вриеса, что, с точки зрения стратегической коммуникации, несёт негативное сообщение аудитории.

В декабре 2004 г. государства-члены и Совет ЕС составили обширный План противодействия терроризму в ЕС. В сфере коммуникаций в Плате оговаривается, что страны вместе с Координатором и Комиссией должны усилить сотрудничество на трёх направлениях: политический диалог, информационный обмен и техническая взаимопомощь¹⁶⁶. В обязанности Координатора входит контроль выполнения этих мер, однако он не имеет права вынудить правительства действовать так или иначе. Например, последней страной, которая ввела на своей территории европейский ордер на арест (несмотря на давление со стороны Комиссии и Совета), была Италия. Это произошло в апреле 2005 г., хотя в соответствующем Рамочном соглашении был указан срок до 1 января 2004 г.¹⁶⁷

Жиль де Керков был назначен на должность Координатора ЕС по борьбе с терроризмом 19 сентября 2007 г.¹⁶⁸, после лета, отмеченного неудавшимися попытками терактов в Германии, Дании и Великобритании, которые привели к новому всплеску политического интереса к проблеме терроризма. Бывший глава отдела юстиции и внутренних дел Секретариата Совета ЕС, Ж. де Керков уже имел соответствующий опыт, что усилило его позиции на посту. В конце 2007 г. новый Координатор получил по своей инициативе новые задачи – мониторинг реализации на практике Антитеррористической стратегии ЕС¹⁶⁹ и поддержание активной роли ЕС как актора антитеррористической деятельности на международном уровне¹⁷⁰. Таким образом, усилились его

¹⁶⁶ EU plan of action on combating terrorism // EU Monitor. URL: <https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7mlc3gyxp/vi7jgsy4c6vl> (дата обращения 07.04.2024).

¹⁶⁷ Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М.: Гриф и К, 2011. С. 228.

¹⁶⁸ Javier Solana, EU High Representative for the CFSP, appoints Mr. Gilles de Kerchove as EU Counter-Terrorism Coordinator. Brussels, 19.09.2007. S256/07.

¹⁶⁹ См., например: Report on the implementation of the EU counter-terrorism strategy. Brussels: Council of the EU, 24.11.2014. 15799/14.

¹⁷⁰ Devoic B. The post-9/11 European Union counterterrorism response: legal-institutional framework. Thesis. Monterey, California, 2012. P. 48; Базаркина Д. Ю.

функции по коммуникационному обеспечению борьбы с терроризмом: расширились обязанности по мониторингу, сбору и распределению информации, а также представительские функции.

В интервью 2009 г. Ж. де Керков заявил, что одной из главных своих целей видит усиление сотрудничества Европола и Евроюста в борьбе с терроризмом. Коммуникационный аспект этой работы понимался преимущественно как обмен данными между антитеррористическими структурами и сбор информации по расследуемым делам в соответствии с потребностью в ней¹⁷¹. Самым убедительным примером развития обмена информацией за 2007–2009 гг. Ж. де Керков назвал принятие закона о предоставлении операторами связи и интернет-провайдерами данных, необходимых в расследованиях¹⁷². Координатор отмечал также, что Комиссия находит возможным доступ к данным регистрации пассажиров. Признавал Ж. де Керков и высокую роль коммуникации с общественностью. При этом сама стратегия работы по предотвращению радикализации и вербовки в террористические группы в его интервью 2009 г. представляла лишь продолжением антитеррористических курсов отдельных стран ЕС: в Германии планировалось развивать работу в Интернете, в Великобритании – противодействие пропаганде терроризма одинок, в Испании – обучение религиозных лидеров и т.д.¹⁷³ В такой специализации есть свои преимущества и недостатки. С одной стороны, определённое направление работы курируется ведомствами, изначально приспособленными к ней и имеющими более богатый опыт, чем создаваемые «с нуля» межправительственные структуры, в которых к тому же может проявляться политическое соперничество национальных правительств. С другой – координация борьбы с терроризмом при таком разделении не может решить проблему пересечения функций (например,

Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 116.

¹⁷¹ Имеется в виду американский закон *Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism act of 2001*, или Патриотический акт, принятый после 11 сентября 2001 г. и дающий правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами.

¹⁷² Interview with Gilles de Kerchove, EU Counter-Terrorism Coordinator // Eurojust News. 2009. Issue 1. P. 5.

¹⁷³ Ibid.

борьба с пропагандой терроризма одиночек и вербовкой в Интернете – смежные области).

С 2014 г. функции Координатора, в т.ч. и в области коммуникации, стали более чёткими и сегодня представлены в следующем виде:

- координация антитеррористической работы в ЕС;
- представление политических рекомендаций и предложение приоритетных направлений действий Совету ЕС;
- обеспечение мер реализации Антитеррористической стратегии ЕС и их оценки;
- обзор всех инструментов борьбы с терроризмом в ЕС, отчётность перед Советом и выполнение решений Совета;
- координация действий с соответствующими подготовительными органами Совета, Комиссии и Европейской внешнеполитической службы (ЕВС);
- обеспечение активной роли ЕС в борьбе с терроризмом;
- интеграция внутренних и внешних аспектов борьбы с терроризмом;
- улучшение связей ЕС с третьими странами¹⁷⁴.

Последние три функции и являются преимущественно коммуникационными, тогда как приоритетное направление в реализации остальных задач Координатора – экспертная оценка ситуации. Такое положение не только даёт ему определённый вес при налаживании связей на международной арене, но и служит одной из наглядных иллюстраций попыток создать в ЕС систему знаний в области антитеррористической деятельности, которая была бы представлена аудиториям самими формирующими её экспертами. Однако, учитывая немногочисленность команды Координатора, можно заключить, что первоначально понимание его коммуникационной функции было скорее интуитивным.

О постепенном осмыслении коммуникационной функции Координатора свидетельствует повышение внимания Ж. де Керкова к проблемам коммуникации в своей профессиональной сфере. Так, одним из важных мероприятий, проведённых Коорди-

¹⁷⁴ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/> (дата обращения 24.03.2024).

натором в 2015 г., признана организация 10–11 сентября брифинга с экспертами Института по исследованию средств массовой информации Ближнего Востока. Брифинг был посвящён всё более изощрённым средствам вербовки террористов, включая пропаганду видеосообщений в Интернете и социальных сетях. Участниками брифинга стали представители Комиссии, ЕВС и Генерального секретариата Европейского совета и Совета ЕС, а также представители государств-членов¹⁷⁵.

Главными мерами по противодействию террористической пропаганде Ж. де Керков считал технические решения, позволяющие блокировать экстремистский контент. Так, на протяжении 2015 г., после теракта в редакции французского журнала «Шарли Эбдо», Ж. де Керков постоянно акцентировал внимание на опасности активной пропаганды терроризма джихадистскими группами в Интернете, в частности, предложил «провести консультации по этой проблеме с *Google* и *Twitter*», развивать возможность получать от интернет-провайдеров данные о материалах, разжигающих ненависть, и удалять их¹⁷⁶. Также он поднимал вопрос об общих нормах наказаний для лиц, выезжающих в зоны боевых действий для участия в них на стороне террористических организаций, например, предлагая расширить перечень преступлений террористического характера, содержащийся в Рамочном решении Совета ЕС по борьбе с терроризмом 2002/2008 г.¹⁷⁷ Во время неформальной встречи министров внутренних дел и юстиции в Риге 29 января 2015 г. Ж. де Керков вносил рекомендации по работе спецслужб ЕС в социальных сетях и призвал «обратить внимание на выявление факторов радикализации», а для её предотвращения, среди других мер, «поддерживать инициативы в сфере образования, профессионального обучения, социальной интеграции»¹⁷⁸. Меры по социальной инте-

¹⁷⁵ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU...; Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 117-118.

¹⁷⁶ Потемкина О.Ю. Новые инструменты политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №2. С. 55.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. С. 57-58.

грации он предлагал и для работы с вернувшимися из зон конфликтов боевиками, считая тюрьмы «главными инкубаторами радикализации»¹⁷⁹. Однако главные акценты в предложениях Координатора в области коммуникации делались именно на цензуре и социальной адаптации лиц, уже вовлечённых в экстремистскую и террористическую деятельность, а не на искоренении факторов формирования терроризма.

Например, предлагалось продвижение идей толерантности, но были слабо прописаны цели самой политики толерантности, решения острых социально-политических проблем. Это, вкупе с низкой эмоциональностью обращений Координатора, вело к более слабому психологическому воздействию на общественность по сравнению с агрессивной пропагандой террористов, предлагающих своей аудитории быстрые конкретные решения (а в ситуации политической и социальной напряжённости часть аудитории принимает даже идею репрессивных тоталитарных режимов, что доказывало активное пополнение рядов ИГ). Кроме того, выступления против таких известных лиц, как Эдвард Сноуден¹⁸⁰, образ которого уже довольно тесно связан в сознании части общественности с борьбой за социальные свободы, могут дополнительно негативно повлиять на имидж Координатора (а, следовательно, и на эффективность его публичных обращений).

Представительская функция должности Координатора сразу вышла в общественном сознании на первый план¹⁸¹. Кроме того, должно быть, на фоне узости его полномочий в принятии решений, СМИ быстро дали ещё Г. де Вриесу ироничные прозвища «Мистер Терроризм ЕС» и «Антитеррористический царь ЕС»¹⁸².

¹⁷⁹ EU counter-terrorism coordinator: «Jail is a major incubator of radicalization» // EU Reporter. 30.03.2015. URL: <https://www.eureporter.co/world/2015/03/30/eu-counter-terrorism-coordinator-jail-is-a-major-incubator-of-radicalization/> (дата обращения 06.04.2024).

¹⁸⁰ Exclusive: E.U. Counter-terrorism Coordinator Blames Snowden for aiding terrorists // Handelsblatt. №321. 04.12.2015.

¹⁸¹ См.: Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 118.

¹⁸² Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. The European Union Counter-terrorism Coordinator and the external dimension of the European Union counter-terrorism policy // Perspectives on European politics and society. 2013. Vol. 14. №3. P. 328.

Координатор поддерживает диалог с правительственными органами и другими заинтересованными лицами и организациями – экспертами, политиками и представителями гражданского общества разных стран мира, налаживает контакты на профильных конференциях и других научных мероприятиях, многие из которых организует сам.

Тенденция назначать на пост Координатора чиновника, а не политика, подтвердилась, когда с октября 2021 г. по январь 2024 г. эту должность занимал Илкка Салми, финский юрист, бывший начальник полиции безопасности Финляндии¹⁸³. Сегодняшний Координатор, нидерландский дипломат Бартьян Вегтер, будет ещё более явно выполнять коммуникационную функцию – «играть ключевую роль в продвижении приоритетов ЕС в борьбе с терроризмом, согласованных министрами внутренних дел ЕС в ноябре 2020 г.»¹⁸⁴. Он будет продвигать усилия ЕС по борьбе с терроризмом путём проведения профильного брифинга Совета, а также на встречах с представителями стран, не входящих в ЕС, международных организаций, бизнес-структур (в частности, на интернет-форуме ЕС).

Эти и другие события указывают на повышение представительской роли Координатора на международной арене и на признание его мнения в данном вопросе как авторитетного. Его позиция как эксперта международного уровня более весома, нежели позиция лица, ответственного только за связи с общественностью. Исходя из сказанного выше, коммуникационная функция Координатора ЕС по борьбе с терроризмом представляется весьма перспективной и нуждающейся в развитии.

Евроюст

Евроюст, на 2024 г. насчитывающий в своих рядах 270 сотрудников¹⁸⁵, был сформирован в соответствии с решением, при-

¹⁸³ Невоенные угрозы безопасности ЕС / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева, Е.Г. Черкасовой. М.: ИМЭМО РАН, 2023. С. 439.

¹⁸⁴ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/> (дата обращения 24.03.2024).

¹⁸⁵ European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust) // European Union. URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/search-all-eu-institutions-and-bodies/eurojust_en (дата обращения 25.03.2024).

нятым на саммите ЕС в Тампере (Финляндия) в октябре 1999 г. Совет ЕС провёл специальную встречу, посвящённую созданию пространства свободы, безопасности и правосудия. Путь к достижению этой цели виделся в унификации политики в области иммиграции и предоставления политического убежища, основанной на совместной борьбе национальных властей с международной преступностью¹⁸⁶.

Совет ЕС согласился с необходимостью создания Евроюста – органа, состоящего из прокуроров, судей или офицеров полиции соответствующего положения и компетенции, командированных от каждого государства-члена в соответствии с национальными нормами права. 14 декабря 2000 г. был открыт временный орган сотрудничества под названием Про-Евроюст. Его цель – стать своего рода «круглым столом обвинителей от всех государств-членов»¹⁸⁷, где предстоит проверить и опробовать концепции Евроюста. Про-Евроюст начал работу 1 марта 2001 г.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. показали, что явление терроризма не ограничено национальной или региональной сферой, и борьба с ним должна быть скоординирована в самом широком международном масштабе. Это послужило катализатором координации судебной практики, и Евроюст был основан в 2002 г. решением Совета ЕС 2002/187/ЖНА¹⁸⁸. 29 апреля 2003 г. ведомство переместилось из Брюсселя в Гаагу. Представительство в Евроюсте имеют все страны ЕС.

С периода расширения ЕС Евроюст показал высокую активность при подписании соглашений о сотрудничестве, позволяющих обмениваться судебной информацией и анкетными данными. Соглашения были заключены с Европоллом, Европейским

¹⁸⁶ The history of Eurojust // Eurojust. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/about-us/history> (дата обращения 22.01.2024).

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ См.: Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust. Brussels: Council of the EU, 28.02.2002 // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32002D0187> (дата обращения 07.04.2024). В 2018 г. решение было заменено регламентом Regulation (EU) 2018/1727 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust), and replacing and repealing Council Decision 2002/187/JHA // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32018R1727> (дата обращения 07.04.2024).

ведомством по борьбе с мошенничеством, Колледжем европейской полиции, Европейской сетью по обучению сотрудников юстиции, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Иберо-американской сетью сотрудничества органов юстиции, ведомствами Исландии, Румынии, Норвегии, США, Хорватии, Швейцарии и Македонии. Офицеры связи – представители Норвегии, США и Хорватии – постоянно присутствуют в Евроюсте. В дополнение к соглашениям о сотрудничестве агентство также поддерживает сеть контактных пунктов во всём мире.

С 2000 г. Евроюст постоянно расширялся, росли и его связи по всей Европе. Поэтому пересмотр его полномочий и правил работы стал необходим. В июле 2008 г. было одобрено новое решение Совета об укреплении Евроюста, которое было утверждено в декабре 2008 г. и опубликовано 4 июня 2009 г.¹⁸⁹ Цель нового решения – увеличить оперативные способности агентства, для чего активизировать и коммуникацию – усилить обмен информацией между заинтересованными сторонами, сотрудничество с национальными властями, установить и упрочить отношения с партнёрами и третьими странами¹⁹⁰. Лиссабонский договор содержит важный пункт в ст. 85, где упоминается Евроюст и определяется его миссия: «поддерживать и укреплять координацию и сотрудничество между национальными следственными и прокурорскими органами в отношении серьёзных преступлений, затрагивающих два или более государства – члена ЕС»¹⁹¹.

Евроюст можно рассматривать как координирующую и аналитическую структуру, в которой коммуникация осуществляется прежде всего внутри экспертной сети, в отличие от Координатора, у которого представительская функция может считаться одной из основных. Среди успехов Евроюста в сфере координации юридической практики – раскрытие планов организации «Новый курс», аффилированной «Аль-Каидой» в 2015 г., арест

¹⁸⁹ Council Decision 2009/426/JHA of 16 December 2008 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32009D0426> (дата обращения 07.04.2024).

¹⁹⁰ History // Eurojust. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/about-us/history> (дата обращения 25.03.2024).

¹⁹¹ Ibid.

ультраправых террористов в 2023 г.¹⁹² и многое другое.

Ещё в Стратегическом плане Евроюста на 2012–2014 гг. одной из стратегических целей провозглашалось превращение агентства в центр юридической экспертизы для противодействия тяжким международным преступлениям¹⁹³. Кроме этого, структура стремится к более тесной работе с другими европейскими организациями, например, к повышению уровня анализа тенденций преступности, сверяясь, в частности, с изданием Европола «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском союзе» (*TE-SAT*)¹⁹⁴.

Коммуникационное обеспечение работы Евроюста представлено обменом юридической и оперативной информацией с другими агентствами ЕС, обменом информацией в рамках соглашений с третьими странами, борьбой с киберпреступностью и борьбой с радикализацией, ведущей к терроризму. Мероприятия, регулярно проводимые ведомством, указывают на рост внимания к последней проблеме, а также к распространению террористической онлайн-пропаганды¹⁹⁵. Ещё в работе про-Евроюста имелась и отдельная функция коммуникации с аудиторией – «маркетинг» Евроюста, т.е. распространение информации о будущей структуре среди европейских юристов¹⁹⁶. Методы этого информирования варьировались в разных странах от рассылки информационных материалов до организации специальных брифингов в полицейских и судебных ведомствах.

С 2001 г. Евроюст проводит встречи представителей стран ЕС по вопросам противодействия терроризму. В 2004 г., после терактов в Мадриде, в структуре была создана Антитеррористическая команда. Она проводит встречи представителей Евроюс-

¹⁹² Five right-wing terrorists arrested throughout Europe with the support of Eurojust and Europol // Eurojust. 10.11.2023. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/news/five-right-wing-terrorists-arrested-throughout-europe-support-eurojust-and-europol> (дата обращения 07.04.2024).

¹⁹³ Eurojust's Multi-annual Strategic Plan 2012–2014 (MASP). The Hague, 2012. P. 6.

¹⁹⁴ *EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT)*.

¹⁹⁵ См.: Eurojust Meeting on Counter-Terrorism // Eurojust. 22.03.2024. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/publication/eurojust-meeting-counter-terrorism-2023> (дата обращения 07.04.2024).

¹⁹⁶ Pro-Eurojust Annual Report 2001. P. 12.

та и стран и организаций, вовлечённых в борьбу с терроризмом, составляет базы данных антитеррористического законодательства, в которую входят документы международного, общеевропейского и национального права. Также группа передаёт данные в Европол, где они входят в отчёты *TE-SAT*¹⁹⁷. Таким образом, документы обеих структур составляются с учётом синхронизации информационных потоков между ними.

Обмен данными между Европолом и Евроюстом активизировался особенно заметно в 2007 г., когда была создана безопасная линия связи двух ведомств. Линия была налажена в рамках соглашения Евроюста и Европола от 9 июня 2004 г. с целью защитить электронную передачу данных от диверсий. При передаче информации использовались автономные автоматизированные рабочие станции, связь линии с какой-либо другой сетью или системой отсутствовала. 1 июля 2009 г. было запущено Приложение безопасной сети обмена информацией – современная платформа, базирующаяся в Европоле и отвечающая коммуникационным потребностям правоохранительных органов ЕС¹⁹⁸ (ею активно пользуется и Евроюст).

С 2005 г. Евроюсту удалось накопить большое количество информации по проблеме терроризма, поскольку Решение Совета ЕС от 20 сентября 2005 г. обязывает все государства ЕС назначать национальных офицеров связи по вопросам терроризма, которые должны сообщать в Евроюст обо всех событиях, связанных с терроризмом в их странах, от первых допросов подозреваемых до официальных обвинений. Вся эта информация обрабатывается Командой управления делами и анализируется, если это необходимо, юристами-аналитиками¹⁹⁹. Кроме того, Евроюст издаёт ежегодные внутренние отчёты «Мониторинг осуждений по обвинениям в терроризме»²⁰⁰, которые размещаются в

¹⁹⁷ Devoic B. The post-9/11 European Union counterterrorism response: legal-institutional framework. Thesis. Monterey, California, 2012. P. 44.

¹⁹⁸ Secure Information Exchange Network Application (SIENA) // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/operations-services-and-innovation/services-support/information-exchange/secure-information-exchange-network-application-siena> (дата обращения 07.04.2024).

¹⁹⁹ Counter-Terrorism Team // Eurojust News. 2009. Issue 1. P. 3.

²⁰⁰ англ. *Terrorism Convictions Monitor*.

открытом доступе спустя некоторое время после публикации (в марте 2024 г. последний из данной серии отчётов, размещённых на сайте Евроюста, относился к 2018 г.). Обязательство государств – членов ЕС передавать информацию в Евроюст реализуется с 4 июня 2011 г. и касается данных о действиях Объединённых команд по расследованиям; о случаях трансграничных преступлений особой тяжести и о случаях реальных или потенциальных разночтений в национальном законодательстве, способных помешать в правовом сотрудничестве²⁰¹. Для облегчения процесса были подготовлены специальные формы.

Для обеспечения агентств ЕС и национальных силовых структур более качественной информацией, а также для противодействия киберпреступности, Евроюст реализовывал проект «Европейский ресурс по борьбе с организованной преступностью»²⁰². Программное обеспечение *ЕРОС* было представлено в 2004 г. как система управления делами Евроюста. *ЕРОС* облегчал безопасное хранение анкетных данных по открытым делам, а также обмен информацией между государствами-членами и её анализ. Целями программы стали развитие совместимости программного обеспечения проекта с национальными системами обработки данных; продвижение *ЕРОС* в новых странах; координирование развития системы и поддержка экспериментального обмена информацией. Проект *ЕРОС IV* шёл с апреля 2009 по март 2012 г.

Сбор данных, аналитика и распределение информации внутри системы борьбы с терроризмом ЕС как направления работы Евроюста отразились в стратегическом плане организации на 2016–2018 гг.²⁰³ Внимание к коммуникации в целях непосредственно предотвращения терроризма возросло в ведомстве особенно после терактов во Франции в 2015 г., когда стала очевид-

²⁰¹ Transmission of information // Eurojust. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/tasks-and-tools/transmission-information> (дата обращения 29.12.2023).

²⁰² *European Pool against Organised Crime, ЕРОС*. European Pool against Organised Crime // European Commission. URL: <https://joinup.ec.europa.eu/collecton/justice-law-and-security/document/european-pool-against-organised-crime> (дата обращения 07.04.2024).

²⁰³ См.: Eurojust Multi-Annual Strategy 2016–2018. The Hague, 2014.

ной угроза радикализации и вербовки новых террористов с помощью пропаганды в Интернете. Однако ещё в отчёте «Мониторинг осуждений по обвинениям в терроризме» за 2013 г. упоминается опасность распространения террористической пропаганды в связи с запретом деятельности в Дании двух телекомпаний, широко освещавших действия Рабочей партии Курдистана²⁰⁴.

В феврале 2015 г. Европейский совет выдвинул на первый план потребность в новых инициативах по «реабилитации в судебном контексте, чтобы воздействовать на факторы, способствующие радикализации, в том числе в тюрьмах». В апреле Комиссия ЕС издала Повестку дня ЕС в области безопасности, в которой призвала к усилению мер против радикализации, приводящей к террористическим актам²⁰⁵. В июне в Заключении Совета ЕС по обновлённой Стратегии внутренней безопасности предотвращение радикализации стало одним из главных приоритетов на 2015–2020 гг.²⁰⁶ Также в июне Европейский парламент представил проект отчёта о предотвращении радикализации и вербовки²⁰⁷. Эти решения стали отправной точкой для начала работы Евроюста на данном направлении.

Председатель Евроюста (в то время – М. Конинкс) отметила, что государства-члены пытаются предотвращать радикализацию, приравнивая террористические акты к криминалу, а затем преследуя по суду и арестовывая иностранных боевиков. Однако данные меры приводят к тому, что арестованные терро-

²⁰⁴ Terrorism Convictions Monitor. 2013. Issue 15. P. 35.

²⁰⁵ См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European agenda on security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0185> (дата обращения 07.04.2024).

²⁰⁶ European Council meeting (25 and 26 June 2015) – Conclusions. Brussels: European Council, 26.06.2015. EUCO 22/15. CO EUR 8. Concl 3. P. 5. // European Council. Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21717/euco-conclusions-25-26-june-2015.pdf> (дата обращения 07.04.2024).

²⁰⁷ Draft report on prevention of radicalisation and recruitment of European citizens by terrorist organizations (2015/2063(INI)). Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs. Rapporteur: Rachida Dati // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2015-0316_EN.html (дата обращения 07.04.2024).

ристы получают возможность прямых контактов с другими заключёнными, которые представляют благоприятную для пропаганды целевую аудиторию, что делает тюрьмы настоящими рассадниками терроризма²⁰⁸. Для детального изучения этой проблемы Евроюст провёл ряд мероприятий, среди которых – конференция министров, организованная совместно с председательствующим в ЕС Люксембургом. Эта тенденция свидетельствует о возрастании роли коммуникационного противодействия терроризму в работе Евроюста.

Регламент 2018/1727²⁰⁹ преобразовал Евроюст в Агентство Европейского союза по уголовному правосудию. Согласно ст. 6 регламента, структура агентства включает представителей государств-членов, Коллегию, Исполнительный совет и Административного директора. Председатель Евроюста (на март 2024 г. – Ладислав Хамран) и два вице-председателя (ст. 11) избираются на 4-летний срок, возобновляемый только один раз, Коллегией из числа национальных членов двумя третями голосов. Также Коллегия может отозвать их в случае несоответствия требованиям, необходимым для выполнения их обязанностей. Председатель выполняет представительские функции, созывает и председательствует на заседаниях Коллегии и Исполнительного совета, контролирует повседневное управление агентством и выполняет свои функции от имени Коллегии. Представитель от каждого государства-члена командирован в Евроюст на 5-летний срок (с возможностью продления один раз) вместе с одним заместителем и одним помощником (ст. 7 регламента 2018/1727). Национальные представители и их заместители назначаются на основании «подтверждённого высокого уровня соответствующего практического опыта в области уголовного правосудия» (ст. 7(6)). Это могут быть прокуроры, судьи или представители

²⁰⁸ From radicalisation to rehabilitation. 20.10.2015 // Eurojust. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-10-20_from-radicalisation-to-rehabilitation.aspx (дата обращения 29.12.2015).

²⁰⁹ Regulation (EU) 2018/1727 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on the European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust), and replacing and repealing Council Decision 2002/187/JHA // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018R1727> (дата обращения 25.03.2024).

судебной власти с эквивалентными полномочиями в соответствии с внутренним законодательством (ст. 7(4)). Их компетенция (ст. 8) варьируется от содействия выдаче преступников и исполнения запросов о взаимной помощи и юридическом признании до обмена информацией с национальными властями; от участия в совместных следственных группах до контактов и обмена информацией с компетентными международными органами.

Коллегия состоит из всех национальных представителей (ст. 10 регламента 2018/1727)²¹⁰. Представитель Комиссии ЕС, который также служит членом Исполнительного совета, и Административный директор являются членами Коллегии, когда она выполняет функции управления, хотя Административный директор не имеет права голоса. В качестве наблюдателей могут быть приглашены эксперты и другие лица. Коллегия утверждает программу работы агентства и годовой отчёт о его деятельности, бюджет, рабочие соглашения с партнёрами и т.п. (ст. 5(5)).

Исполнительный совет состоит из шести человек: председателя, двух вице-председателей, одного представителя Комиссии ЕС и двух членов Коллегии, последние назначаются по двухлетней системе ротации. Исполнительный совет (ст. 16 регламента 2018/1727) помогает Коллегии и отвечает за административные решения, необходимые для функционирования Евроюста, включая принятие стратегии борьбы с мошенничеством, обеспечение выполнения рекомендаций аудита, рассмотрение проекта годового бюджета агентства, который будет принят Коллегией, и назначение ответственного за защиту данных из числа сотрудников агентства.

Административный директор (ст. 17 и 18 регламента 2018/1727), назначаемый Коллегией сроком на четыре года, является законным представителем Евроюста, обеспечивает его повседневную работу и выполняет решения Коллегии и Исполнительного совета. Он подотчетён Коллегии, которая также может отстранить директора от должности по предложению Исполнительного совета²¹¹. Таким образом, Евроюст имеет коллегиаль-

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Del Monte M. Understanding Eurojust. The European Union agency for criminal justice cooperation. European Parliamentary research service briefing. May

ный принцип управления, а в регламенте 2018/1727 выделена представительская роль председателя и исполнительного директора агентства.

Сотрудничество правоохранителей и поставщиков цифровых услуг помогает создавать важные практические инструменты борьбы с терроризмом, такие как система электронных доказательств. Проект «Сириус»²¹², запущенный в 2017 г., стал центральным в ЕС инструментом трансграничного доступа к электронным доказательствам. Проект реализуется совместно Евроюстом и Европолом в сотрудничестве с Европейской судебной сетью. «Сириус» предлагает руководства, практические занятия и инструменты доступа к данным, требующимся в ходе уголовных расследований и хранящимся у поставщиков онлайн-услуг. Эти услуги доступны правоохранительным и судебным органам через специальную закрытую онлайн-платформу и мобильное приложение, которыми в 2021 г. пользовались более 5500 сотрудников правоохранительных и судебных органов из 46 стран, включая все государства – члены ЕС. В «Сириусе» участвует 55 поставщиков онлайн-услуг, он содержит справочник контактов более 800 компаний²¹³. Сотрудники правоохранительных органов ЕС признают эффективность «Сириуса» при определении местонахождения преступников и жертв, поиске подозреваемых и предотвращении киберпреступлений²¹⁴. Европол и Евроюст оценивают проект как важный шаг в формализации сотрудничества правоохранителей и частных компаний, однако его работа всё ещё в большой степени зависит от доброй воли последних. Например, в 2020 г. электронные доказательства стали необходимы минимум для трёх расследований террористической деятельности. Все преступники были пользователями социальных сетей или программы обмена сообщениями (например, *Snap-*

2021 // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690615/EPRS_BRI%282021%29690615_EN.pdf (дата обращения 25.03.2024).

²¹² SIRIUS project. SIRIUS Cross-Border Access to Electronic Evidence // Euro-pol. 30.05.2024. URL: <https://www.europol.europa.eu/operations-services-innovation/sirius-project> (дата обращения 05.12.2024).

²¹³ 3rd Annual SIRIUS EU digital evidence situation report. European Union agency for law enforcement cooperation. The Hague: Europol, 2021. P. 9.

²¹⁴ Ibid.

*chat, Twitter, Instagram*²¹⁵, *Facebook* и *Telegram*), у нескольких онлайн-платформ была получена основная информация о пользователях, но содержание профилей преступников полиция всё ещё пытается получить в судебном порядке. Представляется, что ряд решений Европарламента и Комиссии, а также вступление в силу Закона о цифровых услугах, призванного усилить контроль работы онлайн-платформ со стороны институтов ЕС, ускорит введение обязательной помощи поставщиков цифровых услуг правоохранительным органам.

31 октября 2023 г. вступила в силу поправка²¹⁶ к регламенту 2018/1727, расширяющая возможности Евроюста выявлять связи между расследованиями терроризма и судебными преследованиями, создавать современную систему управления делами, обеспечивать безопасный цифровой канал связи между государствами-членами и Евроюстом, а также облегчить сотрудничество с третьими странами. Компетентные национальные органы должны информировать своих представителей в Евроюсте о любом текущем или завершённом уголовном расследовании под надзором судебных органов; продолжающихся или завершённых судебных преследованиях и разбирательствах; судебных решениях по преступлениям террористического характера. Это обязательство применяется ко всем уголовным расследованиям, связанным с терроризмом, независимо от того, существует ли связь с другим государством – членом ЕС или третьей страной. Информация должна быть передана в Евроюст, как только дело поступит в судебный орган в соответствии с национальным законодательством. Таким образом, процесс коммуникации между национальными судебными органами и Евроюстом постоянно совершенствуется.

Пандемия *COVID-19* подтвердила необходимость дальнейшей цифровизации совместной трансграничной работы проку-

²¹⁵ Принадлежит компании Meta, признанной в Российской Федерации экстремистской.

²¹⁶ Regulation (EU) 2023/2131 of the European Parliament and of the Council of 4 October 2023 amending Regulation (EU) 2018/1727 of the European Parliament and of the Council and Council Decision 2005/671/JHA, as regards digital information exchange in terrorism cases // Eur-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202302131 (дата обращения 25.03.2024).

роров и судей стран ЕС. В Многолетней стратегии Евроюста на 2022–2024 гг. в связи с этим говорится: «Евроюст будет активно способствовать реализации ... сотрудничества в области уголовного правосудия, которое было включено в Сообщение Европейской комиссии о цифровизации правосудия в ЕС от декабря 2020 г. Благодаря решениям, разработанным на уровне ЕС, ... мы улучшим наше взаимодействие с государствами-членами»²¹⁷. Ожидается, что новая система управления делами увеличит возможности оперативной поддержки, позволит усилить аналитическую деятельность агентства, подключиться к другим базам данных Пространства свободы, безопасности и правосудия и установить защищённые соединения с государствами-членами. Находясь на переходном этапе, Евроюст ставит цель поддерживать и совершенствовать свои системы ИКТ, а также способствовать инновациям в области судебного сотрудничества.

Европол

Европол является не только структурой, борющейся с преступностью и терроризмом²¹⁸, но, как и Евроюст или Интсен, частью проекта европейской интеграции. Главная цель организации – поддержка государств-членов в предотвращении и борьбе со всеми формами серьёзной международной и организованной преступности, киберпреступности и терроризма. Антитеррористическая составляющая деятельности Европола заслуживает особого внимания, т.к. одним из ключевых факторов принятия решения о создании общеевропейских полицейских структур называют террористическую угрозу, появившуюся в Европе в 1970-е гг.²¹⁹

Поскольку координацией в сфере борьбы с преступностью долгое время с успехом занимался Интерпол, значение Европола росло постепенно. Если ранее антитеррористическая деятельность в единой Европе обсуждалась в рамках группы *TREVI*²²⁰,

²¹⁷ Multi-Annual Strategy 2022–2024 // Eurojust. URL: https://www.eurojust.europa.eu/sites/default/files/assets/eurojust_multi_annual_strategy_2022_2024_en.pdf (дата обращения 02.08.2024).

²¹⁸ См. подробнее: Базаркина Д.Ю. Зачем Европе Европол? // Современная Европа. 2012. №3. С. 29-38.

²¹⁹ Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с трансграничным терроризмом. М.: Навона, 2009. С. 166.

²²⁰ *Terrorism, Radicalism, Extremism, and International Violence group.*

основанной в 1975 г. и функционировавшей до 1992 г., то новые опасности, связанные с терроризмом, как в своё время и экономические факторы, потребовали создания более «европоориентированной» полицейской структуры. Преемником группы *TRE-VI*, по сути, и стал Европол, более разветвлённый и открытый.

Решение о формировании Европола в соответствии с Маастрихтским договором 1992 г. о создании ЕС было согласовано в 1995 г. в Брюсселе и после ратификации государствами-членами вступило в силу 1 октября 1998 г. Оно определило структуру Европола, его функции и методы деятельности. По Маастрихтскому договору каждое государство ЕС было обязано назначить национальное подразделение, посредством которого национальные силовые структуры кооперировали бы свою деятельность с Европолом. Национальные структуры безопасности обязаны были командировать по крайней мере одного офицера связи в штаб Европола, чтобы тот представлял интересы своих властей и упрощал обмен информацией в обоих направлениях²²¹.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. Европейский союз подвергся ряду изменений, которые затронули и Европол. Представительство в организации получают все новые страны – члены Евросоюза. В 1997 г. был подписан Амстердамский договор, вносящий поправки в Маастрихтский, принято решение сосредоточиться на международном сотрудничестве полицейских структур в борьбе с преступностью и провозглашена цель – создать пространство свободы, безопасности и правосудия²²² как средство дальнейшей европейской интеграции. Амстердамский договор содержит первое упоминание о мерах, реализованных позднее, по созданию Объединённых команд по расследованиям. Идея была одобрена, а затем принята Советом ЕС в Тампере в 1999 г. Заключение Совета призывало создать подобные команды без задержки как первый шаг в борьбе с торговлей наркотиками и людьми и с терроризмом. Позже команды запланировали сделать основным механизмом работы Европола. После событий 11 сентября 2001 г. в полной мере стало осознаваться

²²¹ Ten Years of Europol, 1999–2009. The Hague: European Police Office, 2009. P. 14.

²²² Europol 20 Years // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/history/europol-history.html> (дата обращения 22.01.2024).

двойное назначение Европола – координация борьбы и с преступностью, и с терроризмом. Потребовалось разграничить эти направления, чего не было, например, в период противостояния европейских полицейских структур ультралевому терроризму в 1960-х – 1990-х гг.

Наблюдение за ежедневными операциями Европола осуществляет Административный совет, включающий по одному представителю каждого государства ЕС и представителя Европейской комиссии²²³. Европол координирует сотрудничество полиции всех государств – членов ЕС. В штабе организации работают свыше 1000 аналитиков из стран ЕС, среди них – офицеры связи от служб безопасности, включающих национальную полицию, таможду, и миграционные службы²²⁴. Такой механизм координации призван в известной степени централизовать принятие решений, однако не защищён от проявлений конкуренции национальных спецслужб, ограниченных, в свою очередь, интересами национальных элит. В этом может заключаться организационная причина неразработанности общего курса коммуникации в борьбе с терроризмом.

Сразу после атак на Всемирный торговый центр в Европоле был создан оперативный центр, чтобы обеспечить 24-часовой обмен информацией. 20 сентября 2001 г. Совет министров внутренних дел принял ряд мер по борьбе с терроризмом на основе предложений Европола и секретариата Совета ЕС. 15 ноября 2001 г. начало свою работу специализированное подразделение в штабе Европола – Специальная комиссия по борьбе с терроризмом Совета ЕС²²⁵. Комиссия состояла из экспертов по проблемам терроризма и офицеров связи полиции и разведывательных служб государств-членов и была уполномочена собирать всю доступную информацию о текущей угрозе терроризма в Ев-

²²³ Council decision of 6 April 2009 establishing the European police office (Europol). Article 37 // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009D0371> (дата обращения 22.01.2024); Deflem M. Europol and the policing of international terrorism: counter-terrorism in a global perspective // Justice quarterly. 2006. Vol. 23, №3. P. 343.

²²⁴ History // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/history> (дата обращения 22.01.2024).

²²⁵ Larsson S., Olsson E.-K., Ramberg B. Crisis Decision Making in the European Union. Stockholm, 2005. P. 27.

ропейском союзе; проводить тактический и стратегический анализ собранной информации; давать оценки текущих угроз, формулировать цели, принцип работы, последствия для европейской безопасности на сайте Европола. Год спустя после создания Спецкомиссия была включена в Отдел Европола по особо тяжким преступлениям, но после террористических актов в Мадриде 11 марта 2004 г. вновь стала отдельным юридическим лицом. В 2006 г. над проблемой терроризма в Европоле постоянно работали 15 групп сотрудников в дополнение к 10 экспертам от государств-членов (в составе Спецкомиссии) и 22 аналитикам Отдела Европола по особо тяжким преступлениям²²⁶. В 2009 г. борьба с терроризмом была официально признана приоритетной задачей Европола²²⁷.

Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом в Европоле представлено, как и в Евроюсте, преимущественно процессами сбора и обработки данных (результатом стало формирование нескольких баз данных), созданием аналитических отчётов, которые служат источником информации для Европола и других антитеррористических структур ЕС. С 2015 г. ведомство, помимо публикаций оценки террористической угрозы, перешло к противодействию пропаганде терроризма в Интернете.

Среди самых важных инструментов Европола можно назвать его компьютерную систему, которая обеспечивает анализ данных в пределах структуры. В Решении о создании Европола сделана оговорка, что использование данных возможно только в рамках соблюдения прав человека, а информация должна быть защищена надлежащим образом. Сбор и распределение данных о поведении и передвижениях граждан стали актуальны в Европе ещё с принятием Шенгенской информационной системы, которая начала эксплуатироваться в 1995 г., а позже перешла под контроль ЕС. Хотя защитники неприкосновенности частной жизни всё ещё относятся к компьютерной системе Европола с подозрением, она была дополнена двумя базами данных: Информационной системой таможи ЕС, которая даёт таможенным службам возможность обмениваться информацией о контрабанде, и

²²⁶ Deflem M. Op. cit. P. 343.

²²⁷ Council decision of 6 April 2009 establishing the European...

Идентификационный файл таможенных расследований²²⁸, которая содержит информацию о предметах, находящихся в розыске²²⁹.

Деятельность Европола, его успехи в противодействии преступности и терроризму стали отражаться в ежегодных отчётах организации, а также в издании «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском союзе», которое издаётся с 2002 г.²³⁰, но до 2006 г. было закрытым (в настоящее время опубликованы и самые ранние отчёты). Европол выделяются основные виды терроризма: терроризм с религиозными мотивами (до 2012 г. обозначался термином «исламистский», в 2016 г. появился гораздо менее ёмкий термин «джихадистский»), сепаратистский, ультралевый и ультраправый. По мере публикации отчётов всё чаще обращается внимание на терроризм одиночек разного толка. С момента обнаружения *TE-SAT* особое внимание в них уделяется террористической пропаганде. По отчётам 2007–2023 гг. легко проследить, как менялись методы коммуникации террористов с целевыми аудиториями и содержание сообщений. Наибольшую пропагандистскую активность специалисты Европола отмечают для террористических организаций с религиозными мотивами²³¹ (отдельный параграф «Пропаганда» с самого начала был выделен только для них, в отчёте 2008 г. появляется также параграф «Радикализация и вербовка»²³²).

Такое положение вещей стало причиной создания специальных отделений внутри Европола, направленных на коммуникационное противодействие терроризму. 1 июля 2015 г. в ведомстве было основано Подразделение адресно-справочной работе в Интернете ЕС²³³ для борьбы с террористической пропагандой и связанными с ней экстремистскими действиями в Интерне-

²²⁸ *FIDE – Fichier d'identification des dossiers d'enquêtes douanières.*

²²⁹ History // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/history> (дата обращения 22.01.2024).

²³⁰ Gruszczak A. Europejska wspólnota wywiadowcza. Prawo – instytucje – mechanizmy. Kraków, 2014. P. 192.

²³¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015.

²³² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008.

²³³ *European Union Internet Referral Unit – EU IRU.*

те²³⁴. Его основной задачей стало расследование использования террористами Интернета и социальных сетей, т.к. количество таких случаев значительно увеличилось в последние годы.

Противодействие пропаганде терроризма в Европоле началось с утверждением общего курса ЕС на борьбу с радикализацией. 12 марта 2015 г. Совет по правосудию и внутренним делам в составе Совета ЕС передал под мандат Европола задачу сокращения количества и уровня воздействия террористической и экстремистской пропаганды насилия в Интернете. *EU IRU* было призвано идентифицировать материалы соответствующего содержания в сети и оповещать об этом интернет-провайдеров, а также содействовать государствам-членам в проведении оперативного и стратегического анализа. *EU IRU* стало связующим звеном между правоохранительными органами стран ЕС и других государств, частным сектором и локальной сетью офицеров связи Европола. Обмен данными в рамках его работы должен был осуществляться по налаженным безопасным линиям с использованием информации из защищённых баз данных анти-террористических органов ЕС.

Первый состав команды *IRU* сформировали 15 сотрудников Европола и экспертов, представлявших власти государств-членов. В 2016 г. штат Подразделения увеличился, были расширены его полномочия, чтобы достичь максимальной эффективности в работе. Эта эффективность видится, прежде всего, как результат сотрудничества Европола с национальными властями и структурами гражданского общества, налаженного во всех государствах-членах – ведомство делает шаг в сторону большей открытости. Согласно решению, принятому после терактов 2015 г. в Париже, Подразделение вошло в состав Европейского анти-террористического центра (ЕАЦ)²³⁵. Это решение закономерно, т.к. объединяет в рамках одного подразделения функции сбора

²³⁴ EU Internet Referral Unit – EU IRU // Europol. 23.02.2022. URL: www.europol.europa.eu/content/europol%E2%80%99s-internet-referral-unit-combat-terrorist-and-violent-extremist-propaganda (дата обращения 07.04.2024).

²³⁵ англ. *European Counter-Terrorism Centre – ECTC*. См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Co-uncil, the European economic and social committee and the Committee of the regi-ons. The European agenda on security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final.

и обработки информации и выработки адекватного ответа в области коммуникации в борьбе с терроризмом.

После парижских и брюссельских терактов 2015–2016 гг. стало ясно, что борьба с терроризмом перестала быть исключительно национальной прерогативой и обязательно предполагает трансграничное сотрудничество и объединение оперативных ресурсов (включая ЕС и национальные аппараты, а также специалистов-практиков из разных стран и профессиональных секторов). Роль Европола в борьбе с терроризмом существенно возросла благодаря участию в расследовании терактов в Париже 2015 г. и созданию ЕАЦ. Парижский прокурор, расследовавший теракты 13 ноября 2015 г.²³⁶, поставил условие, что все материалы дела должны быть переданы агентству. Это решение сделало Европол полезным каналом передачи информации для государств-членов. 7 декабря 2015 г. Европол сформировал оперативную группу *Fraternité*, в состав которой вошли 25 офицеров из Франции и Бельгии. Это был своего рода пилотный проект по предоставлению комплексных решений для поддержки оперативной работы государств-членов. Проект содержал все инструменты, необходимые для обмена данными расследований. С тех пор Европол проводит проверку анкетных данных, а также перекрёстную проверку больших объёмов данных, содержащихся в его базах, увеличивая скорость расследования. До 2015 г. Европол получал мало информации от государств-членов, которые теперь делятся с агентством всеми типами оперативных данных в сфере борьбы с терроризмом. Благодаря этому в 2009–2018 гг. объём получаемых государствами-членами данных увеличился в 10 раз, а количество проводимых операций – в 6 раз. За 2016–2018 гг. количество записей в информационных системах Европола выросло с 6 тыс. до полумиллиона²³⁷. До 2016 г. агентство обладало в основном стратегическими и аналитическими возможностями, а теперь в его распоряжении оперативные воз-

²³⁶ Взрывы смертников возле стадиона «Стад де Франс» в Сен-Дени, расстрел посетителей нескольких ресторанов и концерта группы *Eagles of Death Metal* в концертном зале «Батаклан».

²³⁷ Andreeva С. The evolution of information-sharing in EU counter-terrorism post-2015: a paradigm shift? // *Global Affairs*. 2021. №7(5). P. 751-776. DOI: 10.1080/23340460.2021.1983728

возможности и новые инструменты. Это особенно полезно, когда в расследование вовлечено менее опытное государство-член (для многих стран ЕС необходимые инструменты слишком дороги для самостоятельной разработки).

ЕАЦ сегодня функционирует как информационный центр Европола по борьбе с терроризмом, обладающий уникальными возможностями обмена информацией и разведанными для правоохранительных органов в государствах – членах ЕС и за его пределами. Центр сверяет текущие оперативные данные с данными, которые уже имеются у Европола, быстро выявляя «зацепки», и анализирует все доступные детали расследования, чтобы помочь в составлении структурированной картины террористической сети. С 2016 г. отчёт «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в ЕС» составляется и публикуется ЕАЦ. Основная задача центра – предоставление индивидуальной оперативной поддержки антитеррористическим органам государств – членов ЕС. Для выполнения этой задачи ЕАЦ разработал четырёхкомпонентный подход:

- содействие обмену информацией и приграничному сотрудничеству;
- эффективная оперативная поддержка, координация и экспертиза расследований государств – членов ЕС;
- активное снижение использования социальных сетей в целях радикализации и поддержка оперативного анализа в онлайн-расследованиях;
- возможность стратегической поддержки государствам-членам из центра²³⁸.

Теракты А. Брейвика в 2011 г. стали причиной роста внимания Европола к ультраправой ветви терроризма. В ведомстве была сформирована Экспертная платформа по проблеме правого экстремизма. До этого в Европоле не существовало отделения, постоянно поддерживающего контакты с экспертами государств-членов по проблеме ультраправых, а новая платформа облегчила возможности обмена технической информацией, данными о

²³⁸ European counter terrorism centre // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-counter-terrorism-centre-ectc> (дата обращения 25.03.2024).

разных аспектах деятельности ультраправых, а также передовым опытом борьбы с ними между практиками правоохранительных органов государств-членов. Экспертная платформа по проблеме правого экстремизма оценивалась специалистами Европола как дополнение к уже имеющимся в ведомстве инструментам коммуникации, таким как встречи, конференции и двусторонние контакты²³⁹. Большинство информации, представляющей интерес для данной экспертной группы, передавалось через информационные системы агентства²⁴⁰.

В настоящее время Европол борется с правым экстремизмом на трёх направлениях, соответствующих сферам, согласованным Советом ЕС 8 октября 2019 г.²⁴¹

1. Содействие обмену информацией и разведанными в специальном аналитическом проекте *AP Dolphin*. ЕАЦ в ряде случаев оказывал оперативную поддержку после терактов (в т.ч. на месте происшествия) и поддерживал крупные международные оперативные мероприятия, связанные с преследованием правого экстремизма. По запросу государств-членов сконцентрирована и расширена работа в отношении конкретных правых экстремистских групп, оперативная деятельность сосредоточена на ультраправых музыкальных группах.

2. Улучшение стратегической осведомленности ЕС и картины разведанных. ЕАЦ постоянно следит за развитием событий. Результаты профильного анализа в период пандемии *COVID-19* были предоставлены государствам – членам ЕС в нескольких отчётах: «Правый насильственный экстремизм и терроризм в ЕС» (сентябрь 2019 г.); полугодовые отчёты «Взгляд на развитие терроризма в ЕС»; различные выпуски отчётов Европола о влиянии кризиса *COVID-19* на разные сферы преступности; «Взгляд на развитие терроризма в ЕС – специальный доклад Европола о *COVID-19*» (июнь 2020 г.). Решению этой зада-

²³⁹ Europol: responses to questions on right-wing extremism // Statewatch. 17.03. 2015. URL: <https://www.statewatch.org/news/2015/march/europol-responses-to-questions-on-right-wing-extremism/> (дата обращения 26.12.2023).

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Justice and Home Affairs Council, 07-08/10/2019, 7-8 October 2019 // European Council. Council of the EU. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/jha/2019/10/07-08/> (дата обращения 25.03.2024).

чи способствовало взаимодействие со специалистами в рамках Совета по контртеррористической программе²⁴² и семинар, проведённый ЕАЦ в декабре 2019 г.

3. Противодействие пропаганде правого экстремизма онлайн. Политический мандат *EU IRU* как неотъемлемой части ЕАЦ изначально был полностью сосредоточен на «джихадистском» терроризме, и возможности *IRU* развивались именно в этом направлении (изучались соответствующие языки, контролируемые «джихадистами» платформы, велось сотрудничество с частными партнёрами). В случае правого экстремизма дело приходится иметь с отдельными индивидами и небольшими сетями, а не с массовыми связями, которые требуют другого подхода. Тем не менее *IRU* в ряде случаев поддерживал на разовой основе онлайн-расследования и обнаружение насильственного экстремистского контента (например, после терактов в Крайстчерче, Галле, Ханау). Теракт 2019 г. в Крайстчерче доказал необходимость скоординированного трансграничного реагирования поставщиков онлайн-услуг и правоохранительных органов ЕС в отношении террористических или насильственных экстремистских инцидентов с «онлайн-компонентом». Поэтому *IRU* участвовал в разработке Протокола ЕС по реагированию на кризисы совместно с Комиссией ЕС²⁴³.

Удаление контента Европоллом – основной метод противодействия пропаганде терроризма в Интернете. Значимым мероприятием в рамках этого направления стала двухдневная (14 и 15 марта 2018 г.) операция, координируемая *IRU* с участием офицеров аналогичных национальных подразделений из Бельгии, Франции, Нидерландов, Словении и Великобритании. Целью операции стал террористический контент на *WordPress.com*, блог-сервисах и платформе *VideoPress*, видео-хостинге для сайтов, находящихся на *WordPress*. Расследование выявило более 900 материалов террористической пропаганды, на которые

²⁴² англ. *Counter-Terrorism Programme Board – CTPB*.

²⁴³ Europol. Written contribution to JPSG Reporting on the fight against right-wing extremism and terrorism (RWE). 21 September 2020. EDOC#1127986v1 // European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/211699/Europol_Written_contribution_Fight_against_right-wing_extremism_and_terrorism_\(RWE\).pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/211699/Europol_Written_contribution_Fight_against_right-wing_extremism_and_terrorism_(RWE).pdf) (дата обращения 25.03.2024).

было указано модераторам платформ для проверки и удаления²⁴⁴. Можно согласиться с А. Ридом, Х. Дж. Ингрэмом и Дж. Уиттакером, что «многие могут посчитать удаление контента весьма грубым инструментом ... по этическим и практическим причинам – например, если оценивать тонкость грани между экстремистским контентом и выражением политической позиции»²⁴⁵. Альтернатива, которая часто предлагается экспертами – контрпропаганда, в частности, профильная интернет-реклама.

Значительную роль в противодействии распространению террористического контента играет *PERCI* – онлайн-платформа Европола, объединяющая государства – члены ЕС для облегчения передачи распоряжений об удалении контента в соответствии с профильным регламентом 2021 г.²⁴⁶, а также перенаправления террористического контента через Интернет поставщикам хостинговых услуг. Концепция *PERCI* имеет решающее значение для управления сложным информационным потоком, включающим различные типы террористического контента, и принятия срочных мер в случае его вирусного распространения. *PERCI* задумана как централизованная платформа, размещённая в Европоле, чтобы удовлетворить оперативные потребности государств-членов и помочь поставщикам онлайн-услуг повысить устойчивость к злоупотреблениям их сервисами террористами.

Помимо коммуникации, направленной непосредственно на борьбу с террористической пропагандой, Европол более чем другие структуры работает над поддержанием своей узнаваемости, что, вероятно, видится средством повышения доверия граждан к структуре. Так, отдел корпоративных коммуникаций Европола не только предоставляет материалы по запросу журналистов, но и поддерживает создание произведений культуры, в

²⁴⁴ More Than 900 Instances of Online Terrorist Propaganda Uncovered. Europol Press Release. 16.03.2018.

²⁴⁵ Reed A., Ingram H. J., Whittaker J. Countering Terrorist Narratives. Study. European Parliament, Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, Directorate General for Internal Policies of the Union. PE 596.829. November 2017. P. 31.

²⁴⁶ Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on addressing the dissemination of terrorist content online (Text with EEA relevance) // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/784/oj> (дата обращения 25.03.2024).

сюжете которых фигурирует ведомство²⁴⁷. При этом сотрудники отдела корпоративных коммуникаций пытаются предоставить авторам произведений такие идеи по отражению работы Европола, чтобы она была представлена в самом лучшем свете. Сообщать о примерах использования образа Европола в вымышленных сюжетах гражданам предлагается через бланк запроса для СМИ.

Несмотря на наличие развитой системы обмена информацией, представители и общеевропейских, и национальных силовых структур подчёркивают необходимость использования более современных методов коммуникации. Делаются многочисленные попытки введения и развития корпоративной культуры силовых структур, которая, в частности, подчёркивает открытость того или иного учреждения. Способность Европола формировать «добавленную стоимость» (капитал публичности) в роли информационного центра зависит от уровня обмена информацией между государствами – членами ЕС. Всё чаще используются такие методы исследования внутри экспертного сообщества, как обзор документов, исследования в фокус-группах, интервью и обзор данных Интернета.

Разведывательный и ситуационный центр ЕС

Разведывательный и ситуационный центр ЕС²⁴⁸ (Интсен, до 2012 г. – Ситсен) можно назвать, пожалуй, наиболее закрытой из анализируемых в данной главе структур. Центр не имеет собственного интернет-сайта, его материалы подаются непосредственно Высокому представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а также в Европейскую внешнеполитическую службу (ЕВС).

Создание Ситсена связано с Европейской политикой безопасности и обороны (ЕПБО) и созданием должности Высокого представителя в 1999 г. Развитие функций кризисного управления ЕПБО и развёртывание и гражданских и военных миссий обнаружали необходимость крупной аналитической структуры

²⁴⁷ Creative production support // Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/creative-production-support> (дата обращения 08.01.2024).

²⁴⁸ Davoli A. Police cooperation. October 2023 // European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/156/police-cooperation> (дата обращения 25.03.2024).

в рамках разведки. События 11 сентября 2001 г. и рост угрозы мирового терроризма также называют среди причин налаживания системы анализа разведанных в ЕС. В 2002 г. Ситсен был организован при Генеральном секретариате Совета ЕС. В том же году туда были направлены сотрудники разведывательных служб государств-членов, а в 2005 г. – эксперты по борьбе с терроризмом из национальных служб безопасности, что позволило Совету ЕС получать через Ситсен стратегические оценки террористической угрозы, основанные на данных национальных разведок²⁴⁹. «На первое место в этой сфере выходит обмен информацией о состоянии транспортной системы, угрозах критическим инфраструктурам в государствах-членах, финансированию террористических групп»²⁵⁰.

В 2007 г. Ситсен укрепил своё сотрудничество с отделом разведки Военного комитета ЕС, заключив соглашение о т.н. Едином аналитическом механизме разведки, который предоставляет аналитические сводки государства-членам. Со вступлением в силу Лиссабонского договора 1 декабря 2009 г. Ситсен перешёл под руководство Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а 1 января 2011 г. вошёл в состав ЕВС. После организационных изменений в ЕВС в марте 2012 г. Ситсен был переименован в Центр анализа разведанных ЕС (Интсен).

На сегодняшний день Интсен выполняет следующие функции:

- предоставление уникальной информации, не доступной в открытых или иных источниках и основанной на разведанных государствах-членах, Высокому представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности;
- обеспечение оценок, организация брифингов и предоставление ряда продуктов, основанных на информации из открытых источников и разведанных, ЕВС и другим структурам ЕС, действующим в области безопасности и борьбы с терро-

²⁴⁹ Factsheet on EU Intelligence Analyses Center (INTCEN) // European Parliament. 05.02.2015. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/sede/dv/sede160615factsheetintcen_/sede160615factsheetintcen_en.pdf (дата обращения 08.04.2024).

²⁵⁰ Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности... С. 205.

ризмом, а также государствам-членам;

- сбор секретных данных, поступающих из разведывательных служб государств-членов;
- поддержка работы глав Европейского совета и Комиссии ЕС в области международных отношений²⁵¹.

Отдел разведки Военного штаба ЕС²⁵² и Интсен обрабатывают данные, полученные разными способами (радиоэлектронная разведка, использование осведомителей, открытых источников и т.п.). Положительным опытом можно назвать сочетание данных, полученных от военных и гражданских ведомств, что позволяет всесторонне оценить ситуацию. Отдел обеспечивает предварительное оповещение об угрозах и их оценку для Военного штаба, определяя техническое обеспечение и планируя действия разведки. Кроме того, *EUMS INT* обеспечивает участие разведки в кризисном планировании и оценке военных операций и гражданских миссий ЕС по всему миру.

Управление *EUMS INT* состоит из трёх отделений: стратегического, производственного и отделения поддержки. Стратегическое отвечает за развитие связанных с разведкой инициатив в сотрудничестве с гражданскими ведомствами ЕС, занимается планированием военных и гражданских миссий ЕС, готовит их сценарии и техническое обеспечение. Отделение поддержки отвечает за налаживание отношений с органами разведки и безопасности стран – членов ЕС, а также управляет обменом информацией с ними, сотрудничает со Спутниковым центром ЕС и координирует развитие органов разведки. Производственное отделение – ключевой компонент Отдела разведки, аналитики в нём рассредоточены по тематическим и региональным секциям. Именно это отделение работает в тесном сотрудничестве с Интсеном, собирая в единую базу данные военной и гражданской разведок²⁵³.

Сам Интсен сосредотачивает особое внимание на положении в зонах конфликтов, терроризме, росте объёмов оружия массового поражения и других глобальных угрозах. Центр состоит из

²⁵¹ Factsheet on EU Intelligence Analyses Center (INTCEN)...

²⁵² Англ. *The European Union Military Staff – Intelligence Directorate, EUMS INT.*

²⁵³ Handbook on CSDP Missions and Operations. The Common Security and Defence Policy of the European Union / ed. J. Rehrl, G. Glume. Vienna, 2015. P. 40.

двух подразделений. Аналитическое подразделение, разделённое на секции, обеспечивает стратегический анализ данных, полученных из стран – членов ЕС. Подразделение общих вопросов и внешних связей занимается проблемами юридического и административного характера, а также угрозами в сфере высоких технологий²⁵⁴.

Помимо ЕВС, информацию Интсена получают Комиссия ЕС, представители государств-членов, которые могут передавать её национальным спецслужбам, а также Евроюст, Европол и Фронтекс. Согласно рассекреченным документам, к марту 2007 г. Рабочая группа по проблеме терроризма приняла 75 рекомендаций, сделанных центром. Они охватили широкий спектр проблем: угрозы безопасности авиации со стороны терроризма, доступ террористов к оружию и взрывчатым веществам, структуру террористической сети и угрозу со стороны североафриканских экстремистов в Европе.

В 2009 г. исследователь Дж. ван Буурен упрекал ещё Ситсен в «глубокой нехватке прозрачности», вследствие чего центр «не проявляет должной ответственности, которой ожидает демократическое общество». Эту оценку повторяла организация *State-watch*, приводя данные об отказах на свои запросы, поданные в центр для получения доступа к его аналитике. Однако та же организация приводит данные о трёх степенях доступа к материалам центра, часть которых время от времени рассекречивается²⁵⁵. Ограниченный характер внешней коммуникации центра напрямую связан с его источниками и целями, и повышение открытости подобных структур налагает на их руководство значительную дополнительную ответственность перед обществом.

В сегодняшней быстро изменяющейся обстановке потребность в точных и своевременных продуктах аналитики разведки очевидна. Это может потребовать дальнейших преобразований, в частности, пересмотра и оптимизации процессов обмена информацией, самой культуры разведсообщества ЕС, концептуальных подходов к его работе²⁵⁶. С этой целью необходимо ис-

²⁵⁴ Ibid. P. 41.

²⁵⁵ См.: Jones Ch. Op. cit.

²⁵⁶ См., например: Kozłowski J., Palacios-Coronel H.-M. Single Intelligence Analysis Capacity (SIAC) – A part of the EU comprehensive approach // Impetus.

следование дальнего развития сотрудничества разведывательных и в целом антитеррористических структур, в т.ч. и в области коммуникации.

* * *

Антитеррористические операции сами по себе требуют быстрых и слаженных действий полиции и спецслужб. Поэтому в Евросоюзе, имеющем общее экономическое пространство и предоставляющем свободу передвижений гражданам, формирование структур, координирующих антитеррористическую деятельность, необходимо. Однако существующие ведомства сталкиваются с серьезными ограничениями в своей работе, одно из которых – последствия контроля со стороны национальных правительств. Такой контроль, безусловно, важен, т.к. призван обеспечить баланс интересов государств-членов, однако его эффективность (и не только в области борьбы с терроризмом) снижают противоречия экономического, политического характера, существующие между государствами. В области обмена информацией существует объективная проблема взаимного недоверия национальных спецслужб, которую отмечали не только исследователи²⁵⁷, но и сами их сотрудники²⁵⁸. Проблема может проявляться и в условиях добровольности предоставления разведанных спецслужбами государств-членов в Европол.

Суммируя коммуникационные компоненты антитеррористической деятельности структур ЕС, можно констатировать, что основной мерой противодействия коммуникационному эффекту терроризма стало предотвращение роста экстремистских настроений. Для более эффективного предотвращения террористической угрозы действенным средством видится формирование такой системы ценностей, которая отрицала бы проявления

Magazine of the EU Military Staff. 2014. Iss. 17.

²⁵⁷ Cordesman A. International cooperation in counterterrorism: redefining the threat and the requirement. Working draft. Revised: 11.03.2010. URL: https://csis-web-site-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/100316_New_Reports_International_Cooperation_Counterterrorism.pdf (дата обращения 07.08.2023).

²⁵⁸ См., например: Куприянов А. Единое пространство недоверия. Почему европейские спецслужбы не могут вместе бороться с терроризмом // Lenta.ru. 27.07.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/07/27/intelligence_fuck_up/ (дата обращения 07.08.2024).

сочувствия террористам со стороны граждан. Фактором, осложняющим противодействие терроризму, является несомненный коммуникационный эффект последнего – рост паники в обществе, на фоне которой может проявиться нетерпимость к представителям других национальностей или религий. Для предотвращения проявления этой нетерпимости необходимо широкое информирование не только сотрудников силовых структур, но и рядовых граждан о механизмах коммуникационного воздействия террористических групп на общественное мнение. Уверенные шаги на данном направлении делаются, хотя, на наш взгляд, начало противодействия радикализации и вербовке было признано приоритетным направлением работы антитеррористических ведомств с определённым опозданием.

ГЛАВА 4. РОЛЬ КОММУНИКАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕС И ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ*

Терракты в США 2001 г. и в Испании в 2004 г. потребовали совершенствования юридического и оперативного инструментария ЕС. В марте 2004 г. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности (в то время – Х. Солана) опубликовал сообщение, в котором указал на следующие проблемы: одобрение не всех инициатив ЕС и не всеми его членами; недостаток ресурсов у ЕС в борьбе с терроризмом; недостаточная координация национальной политики в этой области со стороны ЕС²⁵⁹. Эти проблемы актуализировали необходимость разработки Антитеррористической стратегии ЕС, систематизации антитеррористических мер. Помимо этого, судя по отдельным пунктам Стратегии, документ мог удовлетворить запрос общественности на гарантию соблюдения гражданских прав и свобод и в то же время уверить её в высокой вовлечён-

* В главу вошли обновлённые и дополненные результаты диссертационного исследования автора на соискание учёной степени доктора политических наук «Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского союза».

²⁵⁹ Keohane D. The EU and Counter-Terrorism. London, 2005. P. 17-18.

ности властей ЕС в решение проблемы терроризма.

Коммуникационные меры борьбы с терроризмом в Антитеррористической стратегии ЕС и Повестке дня по борьбе с терроризмом: эволюция подходов

Сама Антитеррористическая стратегия ЕС²⁶⁰, поправки и уточнения к ней²⁶¹, а также план борьбы с терроризмом – важные источники, характеризующие курс ЕС в исследуемый период. Стратегия ЕС была согласована вскоре после лондонских терактов в 2005 г. в период председательства Великобритании в Евросоюзе. Довольно легко проследить сходство основных положений этой стратегии с британской антитеррористической стратегией *CONTEST*²⁶². Стратегия ЕС выделяет в общих чертах четыре опоры антитеррористической политики и в пределах Союза, и на международном уровне:

- предотвращение – препятствование вовлечению граждан в террористическую деятельность, как в Европе, так и в других регионах мира, путём воздействия на факторы развития террористической угрозы;
- защита граждан и инфраструктуры, уменьшение уязвимости Европы перед терактами;
- преследование террористов – препятствование планированию терактов, перемещениям, общению террористов, финансированию террористических актов, а также предание террористов суду;
- реакция – заключительная фаза, кризисное управление и минимизация последствий террористических актов, если они

²⁶⁰ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005.

²⁶¹ EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 26.11.2009; EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 10.05.2010.

²⁶² Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности... С. 211; См. редакции стратегии: *CONTEST: The United Kingdom's strategy for countering terrorism*. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty, July 2011 // Government of the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf (дата обращения 13.01.2024); Counter-terrorism strategy (*CONTEST*) 2023 // Government of the United Kingdom. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest-2023> (дата обращения 07.04.2024).

произошли²⁶³.

При этом как основной способ сдерживания роста террористических организаций рассматривается первый пункт – предупреждение радикализации отдельных индивидов или групп населения, способных в будущем войти в состав террористической или экстремистской группы²⁶⁴. В британской стратегии *CON-TEST* превентивные меры также названы центральными.

Документ представляет собой часть т.н. политических механизмов борьбы с терроризмом, которые были продиктованы политической ответственностью ЕС в борьбе с данной угрозой²⁶⁵. Поэтому содержание Стратегии, особенно в пункте «Предотвращение», зачастую включает политические декларации, призванные уверить национальные меньшинства в государствах-членах в соблюдении органами ЕС прав человека. Так, в Стратегии проводится различие между террористической идеологией и религией, особенностями культуры того или иного этноса. Авторы документа делают акцент на необходимости создания такой системы ценностей, политологической парадигмы, которая будет альтернативой террористической пропаганде. Их позиция выражена постулатом: «Терроризм никогда не должен быть оправдан. Невозможно никакое оправдание или безнаказанность террористических актов. Большинство европейцев, независимо от веры, не принимает экстремистские идеологии»²⁶⁶. В этом прослеживается указание на диффузный характер террористической пропаганды²⁶⁷, распространители которой выбирают свою целевую аудиторию в соответствии с её социальными и культурными особенностями (например, основными «мишенями» пропагандистов «Аль-Каиды» стали верующие мусульмане, особенно из социально неблагополучных слоёв²⁶⁸). Одновременно идея,

²⁶³ The European Union Counter-Terrorism Strategy...

²⁶⁴ Ibid. P. 7.

²⁶⁵ Wahl Th. The European Union as an actor in the fight against terrorism // A war on terror? The European stance on a new threat, changing laws and human rights implications / ed. A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010. P. 118.

²⁶⁶ The European Union Counter-Terrorism Strategy... P. 7.

²⁶⁷ Базаркина Д.Ю., Джорич М., Пашенцев Е.Н., Симеунович Д. Коммуникация и терроризм. М.: МЦСПИК, 2015. С. 91-92.

²⁶⁸ См.: Bakker E. Jihadi Terrorists in Europe, Their Characteristics, and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: An Exploratory Study. The Hague,

высказанная в Антитеррористической стратегии, сходна с положениями концепции менеджмента знаний²⁶⁹, которая также подразумевает создание устойчивых знаний (т.е. тоже определённой парадигмы, совокупности фундаментальных установок, в соответствии с которой происходит оценка явлений) как основы для формирования устойчивой картины мира. Однако (возможно, по причине громоздкости антитеррористических ведомств) даже сегодня такая парадигма не создана, на что указывает рост вовлечённости в террористическую деятельность. Среди факторов, помешавших создать систему ценностей, альтернативную террористической, можно назвать то, что работа над ней была начата под влиянием терактов, тогда как, согласно правилам кризисных коммуникаций²⁷⁰, меры предотвращения должны приниматься задолго до наступления кризиса.

В Стратегии справедливо подчёркивается, что даже среди меньшинства, принимающего идеологию политического экстремизма, лишь немногие обращаются к террористической практике. Готовность войти в террористическую группировку существенно отличается у различных индивидов, хотя мотивы обращения к экстремистской риторике могут быть довольно схожими и даже идентичными, поэтому Стратегия указывает на необходимость идентифицировать методы пропаганды, а также условия, провоцирующие рост террористической активности, и эффективно им противостоять²⁷¹. Это направление получило активное развитие, о чём говорит принятие Стратегии ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, пережившей с 2005 г. несколько редакций²⁷².

Борьба с радикализацией и вербовкой осталась прежде всего в ведении государств-членов и должна вестись на националь-

2006.

²⁶⁹ Koraeus M. Who Knows? The Use of Knowledge Management in Crisis. Elanders – Vällingby, 2008.

²⁷⁰ Ньюсом Д., Тёрк Ван Слайк Дж., Крукеберг Д. Всё о PR. Теория и практика публич рилейшнз. 7-е изд. М.: Имидж-Контакт: Инфора-М, 2001. С. 603-604; Fearn-Banks K. Crisis Communication. A Casebook Approach. 4th edition. New York – London, 2011.

²⁷¹ The European Union Counter-Terrorism Strategy... P. 7.

²⁷² См., например: Revised EU Strategy for combating radicalisation and recruitment to terrorism. Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14.

ном, региональном и местном уровне²⁷³. Комиссии ЕС отводится роль координатора национальной политики, а также структуры, распределяющей оперативную информацию и определяющей оптимальные стратегии. Однако правительства и спецслужбы европейских государств не вправе обращаться за подобной помощью, для этого необходима инициатива граждан Евросоюза, находящихся как на его территории, так и за её пределами. Этот пункт существенно ограничивает полномочия европейских властей. Кроме того, он представляет слабую защиту от террористической пропаганды, ведущейся для узкой аудитории, а именно по такому принципу действуют многие пропагандисты и вербовщики, крайне тщательно отбирающие участников закрытых встреч.

Авторы Антитеррористической стратегии признают, что глобализация существенно облегчила процесс воплощения в жизнь террористической идеологии. На смену национальному терроризму пришёл международный. В связи с этим появилась необходимость контроля перемещений граждан и распространения информации: «Открытость границ, возможности денежных переводов и общения, включая интернет-коммуникацию, означают более лёгкий доступ к радикальным идеям и обучению. Мы должны предупредить такое развитие событий как путём полицейской охраны общественного порядка, так и путём контроля визитов в зоны конфликтов»²⁷⁴.

Безусловно, положительная черта Стратегии – внимание к поликанальному воздействию террористической пропаганды на общественное сознание. Однако слабым местом подобного рода заявлений становится акцент на ограничительных мерах, постановка в один ряд контроля перемещений подозреваемых лиц и распространения «радикальных идей». Это неоднократно служило поводом для возмущения ограничением свобод граждан²⁷⁵, и эта тенденция усилилась в период экономического кризиса. Однако задача перед властями и спецслужбами определялась недвусмысленно – предотвратить вызванное влиянием террори-

²⁷³ Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности... С. 211.

²⁷⁴ The European Union Counter-Terrorism Strategy... Р. 8.

²⁷⁵ См., в частности, дело «Аль-Манар» в главе 5.

стической пропаганды поведение при помощи ограничения возможностей лиц, чья деятельность усиливает радикализацию. Возможность решить эту задачу изначально виделась в формировании действенных правовых норм, чтобы «искоренять подстрекательство и вербовку; а также изыскивать способы остановить вербовку террористов через Интернет»²⁷⁶. Таким образом, на силовые структуры возлагается прежде всего обязанность цензуры, но не формирования новой парадигмы, альтернативной террористической «картине мира».

Самым эффективным механизмом коммуникационного противодействия терроризму и распространению террористической пропаганды Стратегия признаёт воздействие на мировоззрение граждан, в особенности на представителей «групп риска», из которых возможен набор новых террористов. В документе подчёркивается, что распространение экстремистского мировоззрения приводит граждан к принятию и оправданию насилия. В контексте новой волны терроризма ядром проблемы признаётся пропаганда, которая преподносит конфликты во всём мире как возможное доказательство столкновения между Западом и Востоком, искажает саму информацию о конфликтах. Далее европейские власти подчёркивают, что Стратегия призвана защищать интересы большинства жителей Европы, что требует дополнительного сбора информации, а также гарантии, что точка зрения большинства на проблемы безопасности не совпадает с точкой зрения лидеров мнений экстремистов²⁷⁷.

В документе, и это его бесспорное достоинство, отмечается широкий диапазон условий в обществе, которые могут спровоцировать высокую радикализацию. Среди них – «бедность или деспотическое правление; быстрая, но неуправляемая модернизация; нехватка политических или экономических перспектив и образовательных возможностей»²⁷⁸. Как отмечают авторы документа, «в пределах ЕС эти факторы, как правило, отсутствуют», но могут встречаться в отдельных группах населения, и, чтобы противостоять этим явлениям вне ЕС, нужно продвигать

²⁷⁶ The European Union Counter-Terrorism Strategy... P. 8.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Ibid.

ещё более энергично принципы демократического управления, права человека, а также образование и экономическое процветание, участвовать в разрешении конфликтов²⁷⁹. Таким образом, через осмысление механизмов противодействия терроризму подчёркиваются и политические интересы. Сделан акцент на борьбу с неравенством и на установление межкультурного диалога представителей Запада и Востока.

Формирование новой картины мира требует и разработки принципиально новой риторики для разъяснения характера террористической угрозы, в противовес «языку вражды», используемому террористами. При этом европейские институты активно придерживаются в своих сообщениях концепции общественного согласия: «Этого можно достигнуть при общении с гражданским обществом в целом и группами верующих, которые отклоняют идеи, выдвинутые террористами и экстремистами, подстрекающими к насилию. Мы должны разъяснить смысл наших сообщений более эффективно, изменить восприятие [нашей] национальной и общеевропейской политики, ... должны также гарантировать, что наша собственная политика не усиливает разделение»²⁸⁰.

Ключевыми приоритетами в предотвращении терроризма в Стратегии признаны:

1) развитие общих принципов дискредитации экстремистского поведения и борьбы с ним, в особенности с использованием Интернета в преступных целях;

2) адресное взаимодействие с «группами риска», например, в местах тюремного заключения, в религиозных общинах и т.п., а также выработка состоятельной законодательной базы для пресечения распространения экстремизма;

3) развитие СМИ и коммуникационных стратегий для более эффективного разъяснения политики ЕС;

4) продвижение принципов цивилизованного управления, демократии, мер по улучшению образования и экономического положения в масштабах ЕС и через программы помощи госу-

²⁷⁹ Ibid. P. 9; Базаркина Д.Ю. Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. 2011. №4. С. 9.

²⁸⁰ The European Union Counter-Terrorism Strategy... P. 8.

дарств-членов;

5) развитие межкультурного диалога внутри и за пределами ЕС;

6) разработка «неэмоционального словаря» для обсуждения проблемы терроризма;

7) продолжение исследований, совместное использование результатов анализа для осмысления проблем и выработки тактики ответа²⁸¹.

Пожалуй, в полной мере «стратегическими» можно назвать четвертое, пятое и седьмое направления, остальные сосредоточены на технологиях трансляции новой идеологии. Отдельного внимания заслуживает разработка «неэмоционального словаря» как инструмента повышения эффективности коммуникации. Эта мера подразумевает формирование той самой новой парадигмы, о которой говорится в документе ранее. Однако сама по себе риторика является производной от непротиворечивой, тщательно выверенной концепции противодействия радикализации, разработка которой в принципе не может быть осуществлена только антитеррористическими ведомствами или отдана в ведение государств-членов.

В 2009–2010 гг. коммуникационный аспект антитеррористической борьбы был дополнен в соответствии с расширением списка преступлений террористического характера. Была отмечена необходимость усиления эффективности коммуникационной стратегии и тактики. В частности, поскольку опасность радикализации не связана напрямую с религиозной принадлежностью или политическими воззрениями того или иного человека, антитеррористическая коммуникация должна предотвращать терроризм, не ущемляя свобод какого-либо религиозного или политического объединения. В комментарии к Стратегии признаётся, что при использовании межкультурного диалога в обстоятельствах, когда он целиком обусловлен необходимостью борьбы с терроризмом, такой диалог становится малоэффективным. Следовательно, необходимо так планировать отношения с гражданами, чтобы они формировали более долгосрочное общественное согласие, объединение для борьбы с общим врагом. За-

²⁸¹ Ibid. P. 9; Базаркина Д.Ю. Евросоюз: коммуникационное...С. 11.

дача кросс-культурных коммуникаций понимается гораздо шире, нежели простое предотвращение радикализации: «Мы весьма заинтересованы в совершенствовании кросс-культурных коммуникаций посредством таких инициатив, как “Альянс цивилизаций”²⁸² ... подобный диалог имеет большую ценность, так как даёт чёткое опровержение пропаганды экстремистов»²⁸³. Таким образом, происходит признание необходимости стратегического планирования предотвращения кризисов задолго до их начала.

В 2009 г. также появилась идея формирования сети профессионалов из всех стран ЕС для обмена информацией об актуальном положении в регионе и опытом практической работы. Совет ЕС отмечает, что только полагаясь на личный опыт местных профессионалов, будь это преподаватели, молодые рабочие, полицейские или чиновники, можно получить обоснованную картину действительности. Отмечается необходимость расширения междисциплинарного подхода²⁸⁴. Поэтому в ЕС высоко оценивается эффективность создания на национальном уровне аналитических центров по сбору и обработке информации о динамике развития террористической угрозы и выработке стратегий противодействия. Работа таких центров, как неоднократно подчёркивалось в официальных документах, должна координироваться общеевропейскими институтами²⁸⁵.

Реальная действительность даёт примеры такого подхода. Так, после террористических актов в московском метро 29 марта 2010 г. Координатор ЕС по борьбе с терроризмом внёс в Совет ЕС практические рекомендации, касающиеся прежде всего усиления охранных мер в крупнейших городах Европы. Большое внимание в них уделено направлениям, требующим немед-

²⁸² Альянс цивилизаций – инициатива, предложенная премьер-министром Испании Х. Л. Родригесом Сапатеро в 2005 г. на 59-й Генеральной Ассамблее ООН и поддержанная премьер-министром Турции Р. Т. Эрдоганом. Цель инициативы – активизация международных действий против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога и взаимодействия. Альянс обращает особое внимание на уменьшение трений между западным и исламским мирами.

²⁸³ EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 26.11.2009. P. 6.

²⁸⁴ Ibid. P. 7.

²⁸⁵ Ibid.

ленной мобилизации в условиях повышенной опасности, главным образом, безопасности транспорта. Что касается их коммуникационного сопровождения, то в качестве необходимых шагов на этом направлении называется выстраивание позитивного имиджа ЕС в СМИ, в т.ч. арабских²⁸⁶. Но куда не уходят и такие задачи, как дискредитация экстремистских идей и движений, что требует многоаспектного анализа социальных, экономических и культурных различий в обществе, дабы не допустить манипуляций, отождествления той или иной религии или политического движения с терроризмом.

24 июля 2020 г. Европейская комиссия приняла новую Стратегию Союза безопасности (ССБ) ЕС на период 2020–2025 гг.²⁸⁷ ССБ определяет инструменты и меры, которые необходимо разработать в течение следующих пяти лет для обеспечения безопасности в физической и цифровой среде. Коммуникационному обеспечению борьбы с терроризмом в документе отводится важная роль. ССБ объявляет о принятии Повестки дня по борьбе с терроризмом для ЕС и о возобновлении действий по предотвращению и противодействию радикализации.

В ССБ даже для периода пандемии *COVID-19* отмечается, что «террористическая угроза в ЕС остаётся высокой», при этом «радикализация может ... поляризовать и дестабилизировать социальную сплочённость». Бесспорным достоинством документа является признание того, что «борьба с терроризмом начинается с устранения коренных причин»: «Поляризация общества, реальная или предполагаемая дискриминация и другие психологические и социологические факторы могут усилить уязвимость людей к радикальному дискурсу. В этом контексте борьба с радикализацией идёт рука об руку с укреплением социальной сплочённости на местном, национальном и европейском уровне»²⁸⁸.

По мнению Комиссии ЕС, в период пандемии настало время

²⁸⁶ EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 10.05.2010. P. 8.

²⁸⁷ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions on the EU Security Union Strategy. COM/2020/605 final // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596452256370&uri=CELEX:52020DC0605> (дата обращения 09.04.2024).

²⁸⁸ Ibid.

рассмотреть возможности оптимизации политики, инициатив и фондов ЕС для борьбы с радикализацией с привлечением всех заинтересованных сторон, включая практиков в сфере безопасности, политиков и научные круги. Элемент стратегической коммуникации содержится в конкретных предложенных Комиссией мерах: образование, культура, молодёжная политика и спорт предложены в качестве альтернатив радикализации, т.к. молодёжи из групп риска предоставляются возможности реализовать себя. При этом приоритетными областями признаны работа по раннему выявлению рисков радикализации, реабилитация и реинтеграция радикализированной молодёжи в общество²⁸⁹, а также, например, сотрудничество с персоналом тюрем и служб пробации²⁹⁰.

В продолжение подхода, предложенного в ССБ, коммуникационные меры предложены в Повестке дня по борьбе с терроризмом для ЕС от 9 декабря 2020 г. Повестка предлагает новую стратегию борьбы с терроризмом для ЕС, содержащую 4 опоры:

- предвидение – стратегическая разведка и оценка угроз, их раннее обнаружение, в т.ч. с помощью новых технологий;
- предотвращение – противодействие экстремистской идеологии онлайн, поддержка сообществ, работа в тюрьмах (реабилитация и реинтеграция осуждённых в общество), обмен профильными экспертными знаниями;
- защита – защита людей в публичных местах, обеспечение безопасности городов и границ, укрепление критической инфраструктуры, лишение террористов средств нападения;
- ответ – операционная поддержка (усиление Европола), сотрудничество силовых структур, интенсификация обмена информацией, поддержка расследований и судебного преследования.

Меры коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности упоминаются в разделах «Предвидение»,

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Пробация – совокупность мер в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

«Предотвращение» и «Ответ».

В разделе «Предвидение» указано, что стратегическая разведка имеет ключевое значение для формирования и развития антитеррористической политики и законодательства ЕС. В этом контексте растёт роль Разведывательного и ситуационного центра ЕС и его опыта в оценке рисков. Интсен, в свою очередь, критически зависит от качества вклада в его работу государств-членов. Поэтому в Повестке дня по борьбе с терроризмом «государства-члены должны гарантировать, что Интсен может полагаться на точные и актуальные данные и достаточные ресурсы», а Комиссия и ЕВС декларируют намерение «стремиться к лучшей интеграции стратегической разведки в политику борьбы с терроризмом». При этом ключевое значение имеет коммуникация упомянутых структур и работа Координатора ЕС по борьбе с терроризмом²⁹¹.

Комиссия указала на решающую роль, которую современные технологии могут сыграть в совершении теракта, что продемонстрировала атака ультраправых на синагогу в Галле (Германия) в 2019 г., когда злоумышленник сконструировал несколько пистолетов с помощью 3D-печати. Признаётся необходимость «лучше предвидеть, как технологии влияют на террористическую угрозу, чтобы вооружить правоохранительные органы правильными инструментами»²⁹². Таким образом, актуальным становится применение новейших технологий в антитеррористической деятельности вообще и в прогнозировании терроризма, в частности. Этим обусловлена постановка вопроса о новых методах прогнозирования и оценки рисков, в т.ч., для поиска аналитических решений и работы с большими объёмами онлайн-контента. «Финансируемые ЕС исследования в области безопасности ... усилят возможности раннего обнаружения потенциальных террористических угроз, в частности, за счёт изу-

²⁹¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: Anticipate, Prevent, Protect, Respond. COM/2020/795 final // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2020:795:FIN> (дата обращения 09.04.2024).

²⁹² Ibid.

чения использования искусственного интеллекта для более эффективной и точной обработки больших объёмов данных, а также таких проектов, как *RED-Alert* (система раннего обнаружения и оповещения в режиме реального времени о террористическом контенте в Интернете на основе обработки естественного языка, анализа социальных сетей, искусственного интеллекта и обработки сложных событий, проект действовал в 2017–2020 гг.)²⁹³ и *PREVISION* (проект «Прогнозирование и визуальный интеллект для информации о безопасности» действовал в 2019–2021 гг.)²⁹⁴, что также способно помочь найти новые способы борьбы с радикализацией»²⁹⁵.

В документе отмечено, что правоохранительные органы уже разрабатывают инновационные решения на основе технологий искусственного интеллекта, например, для выявления террористического контента в Интернете и прекращения его распространения, для предотвращения создания новых учётных записей террористов в социальных сетях и т.д. Одним из ключевых аспектов разработки надежного ИИ является обучение алгоритмов на релевантных проверяемых разнообразных данных высокого качества, чтобы минимизировать предвзятость, в т.ч. в отношении пола или расы. Комиссия ставит себе задачу рассмотреть, как правоохранительные и судебные органы могут воспользоваться преимуществами ИИ в полном соответствии с законодательством ЕС.

С целью лучше понимать будущие угрозы Комиссия предлагает интегрировать форсайт в разработку антитеррористической политики, для чего необходимо налаживать коммуникацию между экспертами по борьбе с терроризмом из правоохрани-

²⁹³ Real-time early detection and alert system for online Terrorist content based on natural language processing, social network analysis, artificial intelligence and complex event processing // European Commission. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/740688#:~:text=In%20response%2C%20the%20EU-funded%20RED-Alert%20project%20will%20bring, network%20analysis%2C%20complex%20event%20processing%20and%20artificial%20intelligence> (дата обращения 29.04.2024).

²⁹⁴ Prediction and visual intelligence for security information // European Commission. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/833115> (дата обращения 29.04.2024).

²⁹⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: ...

тельных органов, разведки и научными кругами на регулярной основе. Это происходит при тесном участии Европола, Евроюста и ЕВС, включая Интсен. Результаты этого диалога затем могут быть использованы в политических дискуссиях, в т.ч. на заседаниях Совета ЕС в составе министров юстиции и внутренних дел.

Наиболее чётко коммуникационная составляющая проявилась в опоре «Предотвращение», где Комиссия заявляет о «прочном наборе ценностей», на котором основан ЕС: «Наши системы образования, здравоохранения и социального обеспечения являются инклюзивными по своей природе, но они являются неотъемлемой частью принятия ценностей, лежащих в их основе». Европейский образ жизни провозглашается символом инклюзивного и толерантного общества, и ЕС должен «сделать всё, ... чтобы не допустить тех, кто пытается подорвать его – изнутри или снаружи»²⁹⁶. В 2020 г. вновь декларируется, что террористы и воинствующие экстремисты всё чаще используют Интернет для распространения экстремистских идеологий, в т.ч. посредством прямых трансляций и прославления террористических атак. Важно, что Комиссия настаивает на синхронизированном ответе всех участников антитеррористической деятельности – национальных властей, промышленности и гражданского общества – и на всех уровнях (национальном, европейском и международном).

В Повестке дня ЕС по борьбе с терроризмом содержатся планы преобразований, которые серьёзно усилят правомочность удаления экстремистского онлайн-контента. Это, в частности, намерение принять предложенный Комиссией Регламент о борьбе с распространением террористического контента в Интернете²⁹⁷, который позволяет государствам-членам обеспечить быстрое удаление такого контента и требует от компаний более опе-

²⁹⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: ...

²⁹⁷ Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on addressing the dissemination of terrorist content online (Text with EEA relevance). PE/19/2021/INIT // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0784> (дата обращения 16.04.2024).

ративного реагирования на злоупотребление их платформами для распространения террористической пропаганды. После принятия Регламента Комиссия оказывает поддержку поставщикам онлайн-услуг и национальным органам власти в его эффективном применении. Ещё одно важное решение Комиссии, обозначенное в Повестке дня 2020 г. – предложить Закон о цифровых услугах, предоставляющий пользователям средства для уведомления о незаконном контенте. Закон был в итоге принят и вступил в силу в августе 2023 г.

Повесткой дня интернет-форуму ЕС поручается разработать руководство по модерации общедоступного контента экстремистских материалов в Интернете и способствовать дальнейшему распространению знаний в этой области. К моменту принятия Повестки дня интернет-форум ЕС разработал Протокол ЕС по реагированию на кризисы – добровольный механизм, помогающий координировать быстрое, коллективное и трансграничное реагирование на вирусное распространение террористического и насильственного экстремистского контента в Интернете. Комиссия подчёркивает важность внедрения этого протокола отраслевыми партнёрами. Также, согласно Повестке дня 2020 г., «Комиссия в сотрудничестве с Европолом будет поддерживать разработку дальнейших указаний по реализации Кризисного протокола ЕС для борьбы с вирусным распространением террористического и насильственного экстремистского контента в Интернете». Ресурсы и возможности *EU IRU* в Европоле решено усилить для мониторинга всех типов террористического контента и направления соответствующих запросов онлайн-платформам, на которых данный контент размещён.

Комиссия заявляет о расширении взаимодействия с международными партнёрами, в частности с Глобальным интернет-форумом по борьбе с терроризмом для оперативного реагирования по всему миру, а также с правительствами стран-партнёров в соответствии с Крайстчёрским призывом к действию²⁹⁸.

В качестве реакции на распространение расистских и ксенофобских высказываний, разжигающих ненависть, Комиссия при-

²⁹⁸ Christchurch Call to eliminate terrorist and violent extremist content online. URL: <https://www.christchurchcall.com/> (дата обращения 17.04.2024).

звала подписать в 2016 г. Кодекс поведения ЕС по противодействию незаконным высказываниям, разжигающим ненависть в Интернете²⁹⁹. Государства-члены должны активизировать свои усилия по полной реализации новых положений Директивы об аудиовизуальных медиа-услугах³⁰⁰, касающихся разжигания ненависти на онлайн-платформах для обмена видео.

Комиссия обязуется поддерживать государства-члены (посредством обмена опытом на местном и национальном уровне) в развитии их возможностей стратегической коммуникации для реагирования на теракты. Важно, что в Повестке дня 2020 г., по сравнению в Антитеррористической стратегией 2005 г., Комиссия отходит от восприятия к коммуникации в борьбе с терроризмом исключительно как к ответа на действия террористов: как сказано в документе, стратегическая коммуникация «необходима не только после террористического акта, но должна стать постоянной превентивной мерой правительства»³⁰¹. Для этого Комиссия обязуется активизировать распространение контрнарративов («альтернативных идей»), разработанных гражданским обществом, а также поддерживать аналогичные усилия на национальном уровне. Программа Комиссии по расширению прав и возможностей гражданского общества была в первый раз оценена в 2022 г. Как ЕС, так и его государства-члены, в соответствии с Повесткой дня 2020 г., должны постоянно следить за тем, чтобы проекты, несовместимые с европейскими ценностями или обращающиеся к незаконной риторике, не получали поддерж-

²⁹⁹ The EU Code of conduct on countering illegal hate speech online // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-code-conduct-countering-illegal-hate-speech-online_en (дата обращения 17.04.2024).

³⁰⁰ Consolidated text: Directive 2010/13/EU of the European Parliament and of the Council of 10 March 2010 on the coordination of certain provisions laid down by law, regulation or administrative action in Member States concerning the provision of audiovisual media services (Audiovisual Media Services Directive) (codified version) (Text with EEA relevance) // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02010L0013-20181218> (дата обращения 17.04.2024).

³⁰¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: ...

ки со стороны правительств и европейских фондов.

В Повестке дня 2020 г. Комиссия поддерживает координаторов по предотвращению терроризма в городах через Сеть осведомлённости о радикализации (СОР)³⁰². Кроме того, в рамках инициативы «Города ЕС против радикализации» Комиссия обязуется способствовать «стратегическому диалогу между городами», взаимодействовать с сообществами и расширять их возможности, используя подход «снизу вверх» в тесной координации с государствами-членами. СОР выявляет передовой опыт и развивает подходы к работе полиции с населением, о чём более подробно будет рассказано далее.

Важным свидетельством перехода коммуникации в борьбе с терроризмом в стадию стратегической коммуникации в Повестке дня 2020 г. является признание того, что «предоставление возможностей молодым людям из группы риска через образование, культуру, молодёжь и спорт могут ещё больше способствовать предотвращению радикализации и сплочению внутри ЕС». Комиссия поддерживает усилия государств-членов и других заинтересованных сторон в области социальной интеграции посредством мер, включённых в План действий по интеграции и инклюзии³⁰³.

Большая роль в противодействии радикализации отводится образованию, в т.ч. неформальному его компоненту. Комиссия обязуется способствовать сотрудничеству между школами, сообществами (включая религиозные группы), лицами, работающими с молодёжью, социальными работниками и организациями гражданского общества. Комиссия также будет поддерживать государства-члены в обмене опытом и передовой практикой, в т.ч. между религиозными и общественными лидерами, по вопросам предотвращения радикализации в школах и тюрьмах. Подчёркивается (что было особенно важно в период пандемии COVID-19), что «реальная или предполагаемая социальная изо-

³⁰² Англ. *Radicalisation Awareness Network, RAN*.

³⁰³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Action plan on Integration and Inclusion 2021–2027. COM/2020/758 final // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0758&qid=1713346651411> (дата обращения 17.04.2024).

ляция, дискриминация и маргинализация могут усилить уязвимость к радикальным дискурсам и ещё больше поставить под угрозу социальную сплочённость», поэтому Комиссия также продолжит свою деятельность, изложенную в её Планах действий по борьбе с расизмом³⁰⁴.

В противодействии радикализации и вербовке крайне важно раннее обнаружение проблемы. Для достижения этой цели Комиссия обязуется «усилить действия ЕС в трёх ключевых областях: тюрьмы, реабилитация и реинтеграция»³⁰⁵. Комиссия намерена определять лучшие подходы к оценке рисков, исходящих от радикализированных заключённых и осуждённых за терроризм, обучать этим подходам профильных специалистов. Опираясь на идеи «Руководства по реабилитации СОР», Комиссия оказывает поддержку государствам-членам в предоставлении индивидуальных рекомендаций по реабилитации и реинтеграции радикально настроенных заключённых, в т.ч. после освобождения, а также вырабатывает стандарты оценки эффективности программ реинтеграции. При этом делается заявление, что «любые усилия по реабилитации и реинтеграции детей должны учитывать их особые потребности и права»³⁰⁶. В частности, это касается детей иностранных боевиков-террористов.

В компоненте «Предотвращение» важное место отведено информационно-просветительской деятельности. Было предложено на национальном уровне на первом этапе поддерживать создание и развитие национальных сетей практиков и национальные экспертные центры. На втором этапе Комиссия предложила создать Центр знаний ЕС по предотвращению радикализации для политиков, практиков и исследователей. Центр «будет распространять знания и опыт, ... сертифицировать передовой опыт и предлагать целевую поддержку заинтересованным сторонам

³⁰⁴ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Union of equality: EU anti-racism action plan 2020–2025. COM/2020/565 final // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0565&qid=1713358311483> (дата обращения 17.04.2024).

³⁰⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: ...

³⁰⁶ Ibid.

на национальном и местном уровне»³⁰⁷. По плану Центр также мог бы интегрировать будущий «Центр ЕС для жертв терроризма», предоставляющий экспертные услуги национальным властям и организациям по поддержке пострадавших от терактов. Также опора «Предотвращение» включает исследования радикальных идеологий, организаций и сетей, распространение контрнарративов и сотрудничество с общественными и религиозными лидерами.

В разделе «Защита», который в гораздо меньшей степени посвящён вопросам коммуникации, Повестка дня по борьбе с терроризмом гласит, что Форум ЕС по защите общественных пространств³⁰⁸ объединил широкий круг органов власти государств — членов ЕС и частных операторов, ответственных, например, за торговые центры или транспортные услуги. Комиссия призвала развивать этот форум, а также отметила особенно высокую символическую ценность мест отправления культа, которые часто становятся целями терактов. В связи с этим, наряду с призывом «лучше защищать церкви, мечети и синагоги, а также другие религиозные объекты по всему ЕС», Комиссия даёт обещание «способствовать сотрудничеству между ... религиозными общинами и ... национальными властями по мере их обмена опытом» не только в сфере непосредственно защиты общественных мест, но и в предотвращении радикализации. На основе успехов инициативы «Города ЕС против радикализации» Комиссия призывает заинтересованные города присоединиться к будущей профильной программе и стать частью общеевропейской инициативы «Города против радикализации и терроризма».

Опора «Ответ» подразумевает реакцию на террористические акты. Комиссия отмечает, что после того, как произошёл террористический акт, необходимы срочные действия, чтобы свести к минимуму его последствия и обеспечить быстрое расследование и судебное преследование виновных. Ни одно государство-член не может сделать это самостоятельно. Сотрудничество не-

³⁰⁷ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: ...

³⁰⁸ *EU Forum on the protection of public spaces.*

обходимо как на европейском, так и на международном уровне. Европол и его Европейский антитеррористический центр играют ключевую роль в действиях ЕС по борьбе с терроризмом, в связи с чем Комиссия декларирует, что Европол должен быть в состоянии поддерживать национальные антитеррористические расследования посредством анализа больших и сложных наборов данных («большие данные»). Эти расследования будут опираться на успешную работу Европола с оперативной группой *Fraternité* по поддержке французских и бельгийских властей в расследовании терактов в Париже в ноябре 2015 г. и в Брюсселе в марте 2016 г. «Усиление роли Европола в области исследований и инноваций поможет национальным властям использовать современные технологии для противодействия угрозе терроризма»³⁰⁹. Террористы скрывают свою личность, содержание своих сообщений и тайно передают незаконные товары и ресурсы, используя новые технологии. Поэтому Комиссия считает необходимым активизировать оперативную поддержку Европола по расшифровке, а также работать с государствами-членами над определением возможных правовых, операционных и технических решений и продвигать подход, который поддержит эффективность шифрования в защите конфиденциальности и безопасности коммуникаций, обеспечивая при этом эффективный ответ на преступность и терроризм.

Обеспечение пострадавших от терроризма необходимой поддержкой, защитой и признанием является важнейшей частью реагирования на теракты. ЕС принял свод правил по поддержке и защите прав пострадавших, в т.ч. от терроризма³¹⁰. В январе 2020 г. Комиссия создала Центр экспертизы ЕС для пострадавших от терроризма³¹¹ в качестве двухлетнего пилотного проекта. Центр помогает государствам-членам и национальным организациям, предоставляя рекомендации и проводя обучающие мероприятия. Комиссия ежегодно чтит память жертв во время

³⁰⁹ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Counter-Terrorism Agenda for the EU: ...

³¹⁰ Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism...

³¹¹ *EU Centre of Expertise for victims of terrorism.*

Европейского дня памяти жертв терроризма, чтобы продемонстрировать единство и устойчивость общества.

Реализация коммуникационного аспекта Антитеррористической стратегии ЕС и Повестки дня по борьбе с терроризмом на практике

Практическое применение коммуникации в борьбе с терроризмом в соответствии с Антитеррористической стратегией отражено в Плане ЕС по борьбе с терроризмом, а также в отчётах по его выполнению. В решениях Совета ЕС (например, 2011 г.) видно явное повышение интереса к противодействию террористической пропаганде по сравнению даже с текстом самой Стратегии. Так, пункт, посвящённый предотвращению, признаётся центральным элементом общей политики ЕС в борьбе с терроризмом. Его важность также была подчёркнута в Стокгольмской программе, принятой в 2010 г.³¹², как и то, что для достижения максимального эффекта в работе с гражданами все наднациональные органы ЕС должны обратить особое внимание на процесс коммуникации с аудиторией, разъяснения предпринимаемых властями шагов³¹³. Год спустя Совет ЕС объявил, что все действия, намеченные в программе предотвращения терроризма, должны быть реализованы в течение пяти лет, признав, что предотвращение стало наиболее стимулируемым пунктом Стратегии «и ... существенно укрепилось сотрудничество ЕС с партнёрами за пределами Союза»³¹⁴, в частности с США. Основными мерами коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом названы мониторинг информации в Интернете, сотрудничество с организацией «Альянс цивилизаций», а также обмен информацией и выработка оценок текущих угроз в рамках экспертных сетей. Таким образом, наряду с внедрением идеи специализации стран в борьбе с терроризмом, которая присутствует в официальных интервью Координатора, органы ЕС начали заботиться о постоянном расширении коммуникации в борьбе с террористической угрозой.

³¹² The Stockholm programme – An open and secure Europe serving and protecting citizens. 04.05.2010 (2010/C 115/01).

³¹³ The Stockholm programme... P. 7.

³¹⁴ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1.

Документы подтверждают: в борьбе с радикализацией и вербовкой террористов приоритетными являются оперативные действия, предпринимаемые государствами-членами. При этом наиболее успешные решения берутся на заметку во всём ЕС. Так, Великобританией было инициировано направление работы со СМИ, а также в области стратегической коммуникации, в котором участвуют и другие государства-члены. На уровне ЕС разрабатываются проблемы превентивной коммуникации вне его пределов, особенно в странах с мусульманским большинством, а также с мусульманскими сообществами ЕС. Ведущаяся в Испании работа по обучению имамов мечетей была включена в академический учебный план на уровне университетов³¹⁵.

В 2000-е гг. среди лидеров в области борьбы с террористической пропагандой среди молодёжи была отмечена Дания. В 2009 г. датскому министерству по делам беженцев, иммиграции и интеграции власти ЕС предоставили поддержку трёхлетнего экспериментального проекта в этой сфере. Его цель – развитие инструментов долгосрочной поддержки молодёжи, в т.ч. консультации о том, как порвать с экстремизмом. Проект стал частью плана датского правительства «Общее и безопасное будущее» и был нацелен на работу с двумя основными «группами риска», наиболее уязвимыми к террористической пропаганде. Его первая часть состояла в разработке методического инструментария переговоров с молодыми людьми, которые уже вошли в экстремистские группы, и осуществлялась датской службой безопасности. Вторая часть представляла собой разработку системы воспитательных мер для молодых людей, которые социализируются под влиянием экстремистов, выражают экстремистские взгляды или практикуют дискриминацию представителей каких-либо групп в своём окружении. Эта часть проекта координировалась министерством интеграции в сотрудничестве с муниципалитетами Копенгагена и Орхуса, полицейским округом Восточной Ютландии и датскими службами безопасности и разведки, что позволило реализовать положения Антитеррористической стратегии на национальном, региональном и мест-

³¹⁵ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1. P. 3.

ном уровнях. Практическая реализация этого и подобных ему проектов проходила в три фазы. В ходе первых двух шло уточнение стратегии и разработка методических указаний, отбор обучающих кадров и обучение муниципальных служащих. Третья фаза проекта – это сами мероприятия наставничества и сопутствующие исследования, регистрация предпринятых превентивных мер и анализ их эффективности³¹⁶.

В соответствии с Антитеррористической стратегией, власти ЕС уделяли особое внимание проектам по активному вовлечению в борьбу с экстремизмом и терроризмом не только органов государственной власти, но и институтов гражданского общества. Проект *CoPPRa*³¹⁷ был начат осенью 2009 г. в ходе председательства Бельгии в ЕС и завершён в 2013 г. Проект охватил мероприятия в Германии, Великобритании, Нидерландах, Португалии, Дании, Швеции, Австрии, Финляндии и Эстонии (такие как создание Исламской конференции Германии для установления диалога между мусульманским сообществом и государственными институтами и распространения среди немецких мусульман ценностей конституционного строя). Также в Германии выпускались информационные материалы, направленные на борьбу с правым экстремизмом. В Португалии был развёрнут проект «Безопасный Интернет плюс», направленный на цензуру контента, разжигающего ненависть по отношению к каким-либо социальным группам. В школах Великобритании были введены спецкурсы, направленные на борьбу с террористической пропагандой, для молодёжи 11–19 лет³¹⁸. Материалы о наиболее успешных мероприятиях *CoPPRa* и руководство для тренеров размещались на сайте проекта³¹⁹. Было согласовано пять выездных мероприятий для обучения тренеров. Продолжение проекта – *CoPPRa II* – было направлено не только на обновление руководств и обобщение нового опыта, но и на создание комп-

³¹⁶ Ibid. P. 4.

³¹⁷ *Community policing and prevention of radicalisation* – Политика в отношении сообществ в целях предотвращения радикализации

³¹⁸ CoPPRa // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/net-works/radicalisation-awareness-network-ran/collection-inspiring-practices/ran-practices/coppra_en (дата обращения 12.01.2024).

³¹⁹ Ibid.

лекса инструментов, доступных для полицейских в их повседневной работе, развитие электронных обучающих модулей³²⁰.

Роль общественных лидеров в борьбе с террористической пропагандой была отмечена в Заключении Совета ЕС о роли полиции и гражданского общества в борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, одобренном в декабре 2010 г.³²¹ Заключение основано на результатах проекта *CoPPRa* и другой бельгийской инициативы – конференции о роли гражданского общества в области предотвращения терроризма, прошедшей 15 октября 2010 г. Оба проекта финансировались Комиссией ЕС.

Комиссия ЕС также заинтересовалась проектом, инициированным рядом государств-членов, по исследованию квазирелигиозных экстремистских интернет-ресурсов Европы и началá развйивать частно-государственное партнёрство для противодействия использованию Интернета террористами. В рамках проекта, как и позже в рамках работы специальной группы в составе Европола, поставлена цель – развйивать диалог между правоохранительными органами и поставщиками интернет-услуг. ЕС принимает активное участие в работе организации «Альянс цивилизаций», учреждённой ООН для развития совместных антитеррористических инициатив с участием мусульманских стран³²², а также мусульманского сообщества на Западе. Одним из самых заметных проектов в этой области можно назвать инициативу *#SpreadNoHate*, развёрнутую в 2015 г. и нацеленную на широкое обсуждение противодействия «языку вражды» в медиа, включая социальные сети³²³. Постоянно подчёркивая необходимость

³²⁰ Ibid.

³²¹ Council conclusions on the role of the police and civil society in combating violent radicalisation and recruitment of terrorists. 3051st Justice and Home Affairs Council meeting. Brussels, 2 and 3 December 2010 // European Council. Council of the EU. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/118141.pdf (дата обращения 12.01.2024).

³²² См. также: Crelinsten R. Counterterrorism. Cambridge: Polity Press, 2009.

³²³ *#SpreadNoHate: A Global dialogue on hate speech against migrants and refugees in the media* // UN Alliance of Civilizations. URL: <https://www.unaoc.org/what-we-do/projects-and-initiatives/hate-speech/> (дата обращения 08.08.2023); *#SpreadNoHate: an interactive discussion on hate speech against migrants and refugees in traditional and new media and ways to combat it* // Amplify Now. URL: <https://virtualrefugeeconference.com/program/spread-no-hate-UNAOC> (дата обращения 07.04.2024).

борьбы с социальными факторами экстремизма и общественной поляризации, организация под эгидой ООН начала работу со СМИ для коммуникации с целевыми аудиториями.

В Великобритании «Альянс цивилизаций» разработал мусульманскую сеть СМИ, привлекая и обучая реальных и потенциальных лидеров мнений к продвижению в СМИ сообщений, осуждающих экстремизм и ксенофобию и направленных как на аудитории внутри сообществ, так и на более широкую общественность. Эти планы распространились на весь Европейский союз. Был начат проект с участием ЕС в Пакистане по обучению журналистов приемам разрешения конфликтов, а также по ознакомлению работников СМИ с тематикой социальных и религиозных проблем. Цель проекта состояла в повышении уровня межкультурного диалога в зонах конфликтов. В частности, в первый год его реализации прошло 60 обучающих мероприятий, в которых приняло участие более 900 журналистов³²⁴. Дополнительно по линии «Альянса цивилизаций» ЕС исследовал возможности координации совместно с международным сообществом более широких проектов подготовки учителей и администрации духовных училищ, которая проводилась бы в Пакистане.

В арабском мире главным направлением работы «Альянса цивилизаций», заинтересовавшим ЕС, было управление процессом обучения сотрудников СМИ и лидеров мнений. Было решено расширить участие европейских органов в работе в регионе, включая мобилизацию более широкой сети исследователей, способных формулировать рекомендации для информационных агентств. По свидетельству Совета ЕС, опыт обращений к массовой аудитории через журналистов, прошедших специальную подготовку по освещению кризисов, уже эффективно использовался в ответ на такие инциденты, как выход провокационного фильма «Фитна» в 2008 г., военный конфликт в Секторе Газа и проявления террористической угрозы в США, Европе, России и Юго-Восточной Азии³²⁵. В частности, «Альянс цивилизаций» инициировал общественное обсуждение инициативы построй-

³²⁴ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01. 2011. 15893/1/10 REV 1. P. 6.

³²⁵ Ibid.

ки в Нью-Йорке вблизи места терактов 2001 г. исламского культурного центра с привлечением представителей СМИ, в т.ч. и принадлежащих к мусульманскому сообществу.

Перечисленные выше меры позволяют заключить, что коммуникация с широкими внешними аудиториями долгое время рассматривалась властями ЕС как направление, которое следует развивать или в рамках инициатив государств-членов, или в процессе участия ЕС в работе крупных международных организаций. Основным же направлением коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом внутри самого ЕС, стало развитие экспертных сетей, направленных на разработку инструментов противодействия угрозе. В исследуемый период известно о двух таких крупных сетях – *ENER*³²⁶ и *COP*.

Первая сеть – *ENER* – служила инструментом экспертизы для властных структур ЕС и государств-членов. Сеть была учреждена Комиссией ЕС в 2008 г. и работала до конца 2011 г. Помимо подготовки аналитических материалов, она провела ряд семинаров для высших чиновников под названием «Предотвращение радикализации: коммуникации, СМИ и взаимодействие с гражданским обществом». Также были запущены специальные интернет-ресурсы для практиков ЕС в области безопасности и коммуникации, где публикуются исследования, новости и последние тенденции в данной области. Работал форум экспертов сети, защищённый паролем для высших чиновников, чтобы распространять информацию внутри экспертной сети и властных структур. *ENER* готовила графики работы на каждый год, включая план семинаров и подготовки стратегических аналитических материалов³²⁷.

Вторая экспертная сеть – *COP*³²⁸ – была сформирована как практическое воплощение концепции предотвращения терро-

³²⁶ *The European Network of Experts on Radicalisation – ENER – и* Европейская экспертная сеть по проблемам радикализации

³²⁷ *Ibid.*; European network of experts on radicalisation // Powebase. URL: https://powerbase.info/index.php/European_Network_of_Experts_on_Radicalisation (дата обращения 07.04.2024).

³²⁸ RAN Practitioners // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/radicalisation-awareness-network-ran_en (дата обращения 07.04.2024).

ризма и функционирует до сих пор. Управление работой сети осуществляется в соответствии со Стратегией ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, принятой в 2005 г. и доработанной в 2008 и 2014 гг.³²⁹ Предложение по экспертному сотрудничеству также было сформулировано в Стратегии внутренней безопасности ЕС³³⁰. Сеть призвана облегчить обмен новостями и опытом между теми практиками в области безопасности, которые имеют непосредственный выход на целевую аудиторию – «группы риска», представляющие интерес для террористических пропагандистов. Сеть СОР начала работу 9 сентября 2011 г. по инициативе Сесилии Мальмстрём, курировавшей сферу внутренних дел в Комиссии ЕС. Одним из самых заметных ранних предложений, внесённых СОР, можно назвать «Манифест для сферы образования» от 15 марта 2015 г., в котором предложены решения по противодействию террористической пропаганде, которые могли бы осуществлять работники образования. Среди предложенных мер – сотрудничество работников образования с неправительственными организациями, особый подход к пострадавшим от терроризма или покинувшим экстремистские группы, повышение количества учебных часов, отводимых на обсуждение насущных политических и социальных проблем³³¹.

Подтверждением важности работы СОР в противодействии терроризму может служить решение, вошедшее в Европейский план решений в области безопасности 2015 г.³³², по которому в

³²⁹ Revised EU Strategy for combating radicalisation and recruitment to terrorism. Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14. P. 3. // European Council. Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9956-2014-INIT/en/pdf> (дата обращения 07.04.2024).

³³⁰ Internal security strategy for the European Union. Towards a European security model. March 2010 // European Council. Council of the EU. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/internal-security-strategy-european-union-towards-european-security-model/> (дата обращения 08.08.2023).

³³¹ Manifesto for education – empowering educators and schools // European Commission – Migration and Home Affairs. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/en?file=2016-12/manifesto-for-education-empowering-educators-and-schools_en.pdf (дата обращения 12.01.2024).

³³² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Agenda on Security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final. P. 15. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2020-09/eu_agenda_on_security_en_0.pdf (дата обращения 07.04.2024).

рамках сети был создан Центр передового опыта, призванный объединить экспертизу данных по проблеме радикализации и сотрудничество с ведущими специалистами-практиками из стран ЕС в этой области.

СОР проводит коммуникационные кампании и создаёт контрнарративы посредством практических занятий, разработки интернет-сайтов и контента социальных медиа партнёрами сети (это в основном НПО и независимые аналитические центры, например, *Quilliam Foundation*). Одним из практических примеров является компания #NotAnotherBrother, которая должна была привлечь внимание иностранных боевиков и их сетевого окружения, чтобы «отговорить от экстремизма и терроризма, бросив вызов утопическому нарративу ИГ». Кампания была запущена в июле 2015 г. на собственном сайте и канале на *YouTube* с сопутствующим аккаунтом в *Twitter*. *Quilliam Foundation* проанализировал целевую аудиторию и инициировал контакты с частными компаниями. Инициатива была нацелена «на англоязычную аудиторию, уже радикализовавшуюся, близкую к тому, чтобы уехать и присоединиться к ИГ, а также к ... лицам, уязвимым для пропаганды радикализации, искушаемым исламистским экстремизмом»³³³. Спустя месяц с момента запуска агитационные материалы, распространяемые НПО в рамках проекта, были переданы в школы, стали использоваться для стимулирования общественной дискуссии о радикализации, в частности, на серии семинаров³³⁴.

Примером общественного проекта, получившего более широкое освещение, можно назвать серию комиксов «Абдулла Икс» художника, работающего под псевдонимом. «Абдулла Икс» – мультсериал, созданный по одноименной серии комиксов для Интернета, представляет историю молодого мусульманина в Лондоне, который ведёт внутреннюю борьбу с самим собой, чтобы отойти от экстремистских убеждений. Сам художник, по информации *CNN* – бывший экстремист, который на условиях анонимности сообщил СМИ, что провёл годы, распространяя экс-

³³³ Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism. RAN Collection of approaches and practices. RAN, 2017. P. 413.

³³⁴ Ibid.

тремистские воззрения в Великобритании. По его мнению, понимание правительствами корней и мотивов антизападного экстремизма, зачастую носит «фрагментарный и упрощённый характер». «Молодые люди – наиболее уязвимая группа общества – оказалась между взглядами правительства на борьбу с терроризмом и экстремизмом, и стеной стыда и отрицания со стороны общества; я чувствовал, что нам нужно что-то инновационное и интересное»³³⁵, – признался художник. Рисовка персонажа серии «Абдулла Икс» постоянно меняется, чтобы указать на собирательность образа: это может быть любой, кто борется с проблемами своей идентичности, веры, групповой принадлежности, обидой, чувствами несправедливости и неопределённости³³⁶. Сообщение при этом более важно, чем внешний вид персонажей, и акцент делается не на сюжете, а на рациональных доводах. Например, цитаты из религиозной литературы применяются, чтобы разъяснить истинную сущность джихада и её отличие от того, что предлагает террористическая пропаганда³³⁷. В то же время в других видео обращение персонажа к зрителю более экспрессивно (например, когда обсуждается трудность жизни мусульманской молодёжи в обществе, которое относится к ней с подозрением, и стойкость, которую настоящий мусульманин проявляет перед соблазнами террористической пропаганды³³⁸). Серия комиксов и видео рассматривается экспертами COP как средство профилактики экстремизма не только в цифровой среде, но и в реальной жизни.

Европейский союз перешёл к активному использованию ИКТ в противодействии пропаганде терроризма в социальных медиа, но цензура (удаление контента) остаётся самой популяр-

³³⁵ Shubert A., Davey-Attlee F. «Abdullah X»: Former extremist's cartoon aims to stop young Muslims joining ISIS // CNN. 07.10.2014. URL: <http://edition.cnn.com/2014/10/07/world/abdullah-x-cartoon/> (дата обращения 24.11.2023).

³³⁶ Preventing radicalisation to terrorism and violent extremism. RAN approaches and practices. RAN, 2018. P. 429.

³³⁷ Abdullah-X: the real meaning of Jihad // Abdullah-X YouTube Channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GrptDtDrbSU&t=2s> (дата обращения 24.11.2023).

³³⁸ The Abdullah-X Show EP 8 «A Message to Muslim Youth» // Abdullah-X YouTube Channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X3ZKhB3oAWU> (дата обращения 24.11.2023).

ной практикой. Чтобы минимизировать воздействие террористической пропаганды в Интернете, Европейский центр по борьбе с киберпреступностью Европола предлагает развивать деятельность на двух взаимосвязанных направлениях:

- противодействие онлайн-пропаганде и вербовке, которое потребует ещё более тесной координации и обмена информацией между правоохранительными органами, а также расширения сотрудничества с частным сектором (в частности, интернет-провайдерам рекомендуется развивать свой собственный потенциал и обмениваться передовым опытом ограничения доступа к сообщениям на «языке вражды»);
- предупреждение кибератак со стороны террористов³³⁹.

Эти действия могут усиливать друг друга: удаление пропаганды должно препятствовать вербовке террористами профессионалов, финансированию терактов; аналогичным образом, пресечение кибератак поможет ограничить привлекательность террористических организаций для потенциальных новобранцев.

Сегодня СОР объединяет 6000 практиков в государствах – членах ЕС, работающих с группами, подверженными риску террористической вербовки, а также активными сочувствующими террористам и экстремистам. Сеть включает различных практиков и экспертов в области безопасности, представителей местных органов власти и правоохранительных органов, социальных работников, учителей, НПО, институты гражданского общества, исследователей, группы пострадавших от терроризма³⁴⁰, которые делятся позитивным практическим опытом. В рамках инициативы в работе с молодёжью полицейские активно используют ИКТ. Так, в запущенном в 2020 г. в Нидерландах проекте «Игра с полицией» полицейские связываются с молодёжью в онлайн-играх. Это даёт полиции возможность беседовать с игроками, помогать им решать различные проблемы, информировать и проводить профилактическую работу. По свидетельствам СОР, общение в играх помогает молодым людям преодо-

³³⁹ Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2018. The Hague: Europol, 2018. P. 53.

³⁴⁰ RAN Practitioners // European Commission: [website]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/radicalisation-awareness-network-ran_en (accessed: 07.04.2024).

леть психологические барьеры в разговоре с полицейскими и представляет собой уникальное средство укрепления доверия, т.к. полиция находится в зоне комфорта молодёжи. Сотрудники полиции создают учётные записи на популярных игровых и потоковых платформах (например, *Twitch* и *Steam*). Это помогает предотвращать ряд проблем на ранней стадии. Полиция отвечает на вопросы молодых людей или направляет их к тому, кто может им помочь. Игроки делятся с полицией информацией о том, что происходит в их районах³⁴¹. В настоящее время эту практику осуществляет 21 полицейская группа в Нидерландах.

Федеральная полиция Бельгии делится практикой опроса детей, возвращённых из зон конфликта на Ближнем Востоке. Их опрашивают в качестве потерпевших или свидетелей с использованием специального адаптированного к работе с детьми протокола, максимально ненавязчивого и обеспечивающего свободную форму общения. Цель – расширить знания о действиях ИГ, в т.ч. о влиянии на детей иностранных боевиков. Интервью проводят полицейские, прошедшие обучение специальному протоколу, но не специализирующиеся на борьбе с терроризмом, получающие помощь исламоведов. Практика способствует как более точному анализу рисков, так и более успешной реинтеграции детей в общество. Предпринимаются шаги по распространению этого опыта за пределы полиции, не только по каналам СОР, но и на площадке ООН³⁴².

СОР активно разрабатывает рекомендации по предотвращению радикализации, ведущей к экстремизму и терроризму. Так, в феврале 2024 г. был опубликован итоговый документ исследовательской встречи по борьбе с проблемными проявлениями ультралевых сил. В нём эксперты СОР обращают внимание, что за последние годы такие термины, как «вокеизм», «культура отмены» и «крайне левые», стали повсеместными в общественных

³⁴¹ Gaming with the police // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/networks/radicalisation-awareness-network-ran/collection-inspiring-practices/ran-practices/gaming-police_en (дата обращения 07.12.2023).

³⁴² Interviews of returnee children // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/networks/radicalisation-awareness-network-ran/collection-inspiring-practices/ran-practices/interviews-returnee-children_en (дата обращения 07.12.2023).

и политических дебатах в различных государствах – членах ЕС. Такие события, как всё более вызывающие разногласия дебаты по поводу идентичности, усиление борьбы с изменением климата и конфронтация между антифашистской молодёжью и крайне правыми, вызывают повышенную обеспокоенность среди практиков. Именно поэтому 22 и 23 ноября 2023 г. Рабочая группа СОР по делам молодёжи и образования организовала встречу лиц, работающих с молодёжью, сотрудников школ и экспертов по делам молодёжи в Риме. Были собраны свидетельства участников о том, как крайне левые темы фигурируют в их повседневной работе в школах и молодёжных организациях, и какое влияние это оказывает на их профессиональную ответственность по защите учеников от вербовки экстремистов.

В некоторых случаях учителя и другие лица, работающие с молодёжью, считают, что из-за «воинственного и нетерпимого» отношения ультралевых происходит ограничение свободы слова и обмена идеями, которые необходимы в безопасной учебной среде. Социальная изоляция, как между учащимися и учителями, так и среди учащихся, возникает, когда кто-то не разделяет ультралевых идей или считается придерживающимся ультраправых убеждений. СОР подчёркивает, что важно информировать молодых людей о возможных негативных последствиях их активистского самовыражения: «Школы должны взять на себя более формирующую (а не реагирующую) роль на развитие общества: не осуждать одну сторону спора, но всегда выступать за мир и придерживаться духа уважительного и плодотворного обсуждения»³⁴³.

Поскольку проявления ультралевой идеологии варьируются от ненасильственных до экстремизма с тяжёлыми последствиями, СОР обсуждает это явление на трёх уровнях: от проблем поляризации взглядов до эскалации подрывного активизма и СОР подробно рассказывают, какие проблемы это создаёт для специалистов по предотвращению экстремизма, работающих с мо-

³⁴³ Explorative meeting on dealing with problematic manifestations of the extreme left. Rome 22-23 November 2023 // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/document/download/1d4282e4-833e-41f6-968a-b1ad4ac73078_en?filename=ran_y_e_dealing_with_problematic_manifestations_extreme_left_22-23112023_en.pdf (дата обращения 30.04.2024).

лодёжью. Наконец, СОР делится рекомендациями практиков о том, как поступать в таких случаях.

Рекомендации для практиков сфер образования и работы с молодёжью предусматривают продвижение «демократической гражданственности» и предписывают не игнорировать сложные темы для обсуждения в классе, а обращаться к ним. Образование «должно играть формирующую, а не реактивную роль», поэтому профильным специалистам рекомендуют постоянно продвигать идеи мира, ценности прав человека и справедливости, «а не только тогда, когда ситуация обостряется». Важным аспектом обучения признаётся развитие у учеников навыков распознавания дезинформации и в целом критического мышления. Продвигается идея школы или молодёжной организации как безопасного места для всех: «Как школа/организация не занимайте позицию по спорным темам, которая может исключить кого-либо и заставить его чувствовать себя небезопасно. Сосредоточьтесь на ценностях и этике, а не на позиции»³⁴⁴. Учителю предлагается также слушать ученика, не осуждая его, в т.ч. спрашивать о глубинных чувствах и эмоциях, которые могут лежать в основе симпатий к экстремизму.

Касаются рекомендации СОР и более прямого взаимодействия с «группой риска». Так, если ученики планируют принять участие в протесте, будь то в школе или где-то ещё, учителю рекомендуется «подготовить их заранее»: «Сообщите им о теме, целях и организаторах. Оставьте место для дискуссий и голосов студентов, которые не обязательно согласны с протестом; используйте это как возможность для обучения. Также сообщите им о последствиях, которые их протест может иметь для других. Если молодые люди участвовали в протестах с применением насилия, ... сделайте это темой для обсуждения. Спросите их, почему они почувствовали необходимость прибегнуть к насилию, и покажите им альтернативные способы выразить своё мнение и потребность в активизме. Не исключайте их из группы, а интегрируйте в неё»³⁴⁵.

Рекомендации для политиков включают указания обеспе-

³⁴⁴ Ibid.

³⁴⁵ Ibid.

чить учителей и молодёжных работников рекомендациями по выходу из трудных ситуаций, чтобы школы могли играть более активную роль в противодействии экстремизму. Межведомственная работа должна включать раннее вмешательство, что подразумевает плодотворные дискуссии до того, как ситуация обострится. Важным компонентом предотвращения радикализации остаётся включение материалов, развивающих цифровую грамотность, в курсы подготовки учителей³⁴⁶.

Заслуживают внимания также рекомендации СОР для офицеров полиции по борьбе с ультраправым экстремизмом и акселерационизмом³⁴⁷, сделанные в ходе профильной онлайн-встречи 26 и 30 июня 2023 г. По мнению экспертов, важно установить чёткие и общие определения для различных форм ультраправого экстремизма. «Очень часто это «правый экстремизм + что-то ещё». Этим чем-то ещё может быть: другая идеология, обиды, психосоциальные проблемы, психические проблемы или эзотерические, религиозные, исторические, личные мотивы. Это способно помочь лучше понять природу конкретного явления и облегчить сравнение и анализ данных, особенно в европейском контексте»³⁴⁸. Это означает, что вместо того, чтобы сосредотачиваться исключительно на ультраправом насилии, следует уделить внимание более широкому контексту и мотивам, которые могут ему способствовать, таким как женоненавистнические настроения. При этом проявления ультраправого экстремизма в цифровой среде и в реальности следует рассматривать в совокупности, т.к. действия в Интернете могут иметь огромные последствия в реальной жизни, которые требуют более эффективных инструментов. Решение проблем ультраправого экстремизма требует обеспечения необходимыми ресурсами, включая финансирование и рабочую силу для поддержки полиции: работы со специалистами по психическому здоровью, приобретения не-

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Online guided tour for police officers on right-wing extremism and accelerationism: how can the police be prepared online and offline? // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/document/download/8e379823-34b0-4e2e-a827-d4dbdfaf6405_en?filename=ran_pol_how_can_the_police_be_prepared_online_and_offline_26-30062023_en.pdf (дата обращения 30.04.2024).

³⁴⁸ Ibid.

обходимого программного обеспечения и т.п. Онлайн-мониторинг и взаимодействие с (потенциальными) экстремистскими группами в Интернете способны помочь полиции обеспечить присутствие в цифровой среде. Это должны делать штатные офицеры, специализированные подразделения. Полиция пока отстаёт в своём присутствии и активности в Интернете. По мнению СОР, важно выявлять ультраправые нарративы и противодействовать им с помощью целевых кампаний, которые продвигают альтернативные нарративы и навыки критического мышления.

Одну из рекомендаций можно отнести к сфере стратегической коммуникации как синхронизации самой долгосрочной государственной политики с её коммуникационным сопровождением: «Поскольку существуют пересечения насильственного ультраправого экстремизма и экстремизма с антиправительственными и антиинституциональными нарративами, ... укрепление доверия к правительству, полиции и другим институтам может помочь предотвратить усиление правоэкстремистских группировок и вербовку уязвимых лиц. Это требует высокого уровня прозрачности и тесной связи с общественностью со стороны правительства, полиции и других учреждений»³⁴⁹.

Как и в Антитеррористической стратегии ЕС, в рекомендациях СОР подчёркивается, что правоохранительные органы должны участвовать в устранении основных причин присоединения людей к ультраправым экстремистским группам и радикализации. По мнению СОР, полиция может внести свой вклад в предотвращение экстремизма, рассматривая жалобы, изучая проблемы психического здоровья и кризисы идентичности, чтобы её меры были более эффективными. Полиция на местном уровне не может сделать это в одиночку и должна действовать в рамках межведомственных мероприятий по предотвращению ультраправого экстремизма.

Ряд рекомендаций для полиции предусматривает меры удаления экстремистского и террористического контента: «Воздействие пропаганды превосходства белой расы и распространение экстремистского, женоненавистнического и разжигающего не-

³⁴⁹ Ibid.

ненависть контента и героического статуса террористов в социальных сетях и на других платформах должно быть ограничено; это совместная ответственность ... интернет-индустрии и правоохранительных органов, например, в дни безопасного Интернета Европола»³⁵⁰. Обнаружение ранних признаков радикализации по-прежнему имеет решающее значение, а это означает, что сотрудники правоохранительных органов должны быть обучены распознавать новые тенденции и лозунги ультраправого экстремизма.

Повышение устойчивости общества имеет жизненно важное значение для снижения уязвимости перед правоэкстремистскими идеологиями. В меры повышения устойчивости СОР включает предоставление ухода и поддержки людям, которые сталкиваются с личными обстоятельствами, горем и проблемами психического здоровья. Это требует привлечения специалистов, способных предоставить этим людям альтернативу, уводя от экстремистских идеологий. «Роль полиции в этих межведомственных усилиях заключается в повышении осведомлённости, предоставлении экспертных знаний и разведывательной информации, а также добавлении репрессивного элемента в качестве подталкивающего фактора»³⁵¹.

В Стратегии ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов направление предотвращения террористических действий, прописанное в Антитеррористической стратегии, получило очевидное развитие. Так, в 2014 г. Совет ЕС подчёркивал важность поддержки и постоянного усиления контрнарративов (противодействующих нарративам террористов), формируемых под влиянием самых разных акторов и институтов общества – руководителей на местах, педагогов, семьи, социальных работников, взаимодействующих с молодёжью, общественных деятелей, исследователей, религиозных лидеров, представителей бизнеса, СМИ, звёзд шоу-бизнеса и других лиц и структур, формирующих общественное мнение³⁵². При этом самой

³⁵⁰ Online guided tour for police officers on right-wing extremism and accelerationism: how can the police be prepared online and offline? ...

³⁵¹ Ibid.

³⁵² Revised EU Strategy for combating radicalisation and recruitment to terrorism.

эффективной частью работы признано общение с пострадавшими от терроризма, «чтобы создать по-настоящему сильные сообщества», т.к. пострадавшие и их семьи, как и семьи жертв, «лучше всего способствуют “дегламуризации” и делегитимизации» образов террористов и формируемой ими картины действительности. Предлагается также активно использовать свидетельства бывших террористов, которые вышли из террористических групп, или членов их семей.

В документе виден постепенный переход от осознания противодействию пропаганде и вербовке террористов в Интернете как прежде всего цензуры, к выстраиванию контрнарратива. Такого рода работа, по словам его авторов, должна вестись как на национальном, так и на общеевропейском уровне, с активным привлечением институтов гражданского общества³⁵³, а это может указывать на осознание важности формирования антитеррористического компонента стратегической коммуникации ЕС. На это указывает и рекомендация налаживать более активное сотрудничество со странами вне ЕС³⁵⁴, для чего требуется диалог с частными компаниями, в особенности с поставщиками интернет-услуг. В продолжение этих рекомендаций в апреле 2021 г. ЕС принял регламент³⁵⁵ о борьбе с распространением террористического контента в Интернете³⁵⁶. Новые правила начали действовать с 7 июня 2022 г. Компетентные органы в государствах – членах ЕС имеют право отдавать провайдерам распоряжения, требуя от них удалить террористический контент или запретить доступ к нему во всех странах ЕС. Интернет-платформы должны удалить или отключить доступ к такому контенту в те-

Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14. P. 8 // European Council. Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9956-2014-INIT/en/pdf> (дата обращения 08.04.2024).

³⁵³ Ibid. P. 9.

³⁵⁴ Revised EU Strategy for combating radicalisation and recruitment to terrorism... P. 9.

³⁵⁵ The EU's response to terrorism // European Council. Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/> (дата обращения 26.03.2024).

³⁵⁶ Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on addressing the dissemination of terrorist content online (Text with EEA relevance). PE/19/2021/INIT // Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/784/oj> (дата обращения 29.04.2024).

чение одного часа. Правила применяются ко всем поставщикам услуг в ЕС, независимо от того, имеют ли они основное представительство в одном из государств-членов. Поставщики услуг хостинга, подвергающиеся воздействию террористической информации, должны принять конкретные меры для предотвращения неправомерного использования своих платформ и защиты своих услуг от распространения террористической пропаганды. Решение о выборе мер остаётся за провайдером.

«Террористический контент» означает материалы (тексты, изображения, звукозаписи или видео, включая прямые трансляции), которые: а) подстрекают к совершению одного из преступлений, указанных в пунктах а–і ст. 3(1) Директивы ЕС 2017/541³⁵⁷ (такой материал прямо или косвенно, например, путём прославления террористических актов, пропагандирует их совершение); б) подстрекают способствовать совершению одного из преступлений, указанных в пунктах а–і ст. 3(1) Директивы ЕС 2017/541; в) подстрекают лицо или группу лиц к участию в деятельности террористической группы по смыслу п. б ст. 4 Директивы ЕС 2017/541; г) содержат инструкции по изготовлению или использованию взрывчатых веществ, огнестрельного или другого оружия или вредных или опасных веществ или по другим конкретным методам или приёмам с целью совершения или содействия совершению одного из террористических преступлений, указанных в пунктах а–і ст. 3(1) Директивы ЕС 2017/541; д) представляет собой угрозу совершения одного из преступлений, указанных в пунктах а–і ст. 3(1) Директивы ЕС 2017/541.

Государства – члены ЕС должны обеспечить, чтобы систематическое или постоянное несоблюдение обязательств провайдером влекло за собой финансовые штрафы в размере до 4% от глобального оборота поставщика услуг хостинга за предыдущий финансовый год. Регламент также включает в себя средства правовой защиты, позволяющие как поставщикам контента, так и поставщикам услуг подать жалобу в случае удаления контента. Новые правила начали действовать с 7 июня 2022 г.³⁵⁸

³⁵⁷ Имеются в виду действия, перечисленные в списке террористических преступлений.

³⁵⁸ EU measures to prevent radicalization // European Council. Council of the Euro-

Интернет-форум ЕС (ИФЕС)³⁵⁹, созданный Комиссией в декабре 2015 г., борется с использованием Интернета в террористических целях двумя основными способами: снижение доступности террористического контента и распространение контрнарративов.

В 2019 г. к сфере деятельности ИФЕС была добавлена борьба с сексуальным насилием над детьми в Интернете, а в 2022 г. – борьба с незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми в Интернете. Цель Интернет-форума ЕС – обеспечить среду для сотрудничества правительств стран ЕС, представителей интернет-индустрии и других партнёров для обсуждения и решения проблем вредоносного и незаконного контента в Интернете. Форум изучает возможные меры реагирования на злоупотребления и эксплуатацию онлайн-платформ террористами и воинствующими экстремистами, а также другими злонамеренными субъектами. ИФЕС участвовал в создании *EU IRU* в Европоле. После прямой трансляции теракта в Крайстчёрче в марте 2019 г. ИФЕС согласовал Кризисный протокол ЕС для реагирования на вирусное распространение террористического и насильственного экстремистского контента в Интернете³⁶⁰. Именно ИФЕС принял решение разработать список групп, символов и манифестов ультраправого экстремизма, направленный на облегчение модерации онлайн-контента для заинтересованных сторон. В 2015 г. ИФЕС запустил Программу расширения прав и возможностей гражданского общества для поддержки последнего в борьбе с террористической и экстремистской пропагандой в Интернете, а также предоставления материалов для противодействия такой пропаганде³⁶¹. ИФЕС сотрудничает с другими глобальными форумами и инициативами, посвящёнными борьбе с

pean Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/preventing-radicalisation/> (дата обращения 29.04.2024).

³⁵⁹ *EU Internet Forum, EUIF*.

³⁶⁰ Terrorist content online // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/counter-terrorism-and-radicalisation/prevention-radicalisation/terrorist-content-online_en (дата обращения 29.04.2024).

³⁶¹ European Union Internet Forum (EUIF) // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-union-internet-forum-euif_en (дата обращения 29.04.2024).

экстремизмом в Интернете. Председательствует на Форуме Комиссия ЕС, а его активными участниками являются следующие учреждения, организации и сети: страны ЕС и Европейского соглашения о свободной торговле; институты и агентства ЕС, в частности, Европол, Евроюст, Агентство по фундаментальным правам, Европейская внешнеполитическая служба и Координатор ЕС по борьбе с терроризмом; интернет-индустрия, включая *Automattic, Discord, Dropbox, Meta*³⁶², *Google, Internet Archive, Just Paste.it, Mega, Microsoft, Snap, Telegram, Twitter, Twitch, Yubo, TikTok, Roblox, Zoom* и другие компании, соответствующие критериям членства для отрасли; Глобальный интернет-форум по борьбе с терроризмом; платформа («Технологии против терроризма» (*Tech against Terrorism*), Контртеррористическое управление ООН; Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН; Сеть информирования о проблеме радикализации; Технологическая коалиция³⁶³. Министерская встреча ИФЕС проводится раз в год, а в течение года проводятся встречи в поддержку деятельности Форума.

Важным достижением в коммуникационном обеспечении антитеррористической деятельности ЕС стало введение уже упомянутого разработанного ИФЕС Кризисного протокола ЕС, который «обеспечивает быстрое трансграничное реагирование для сдерживания вирусного распространения контента, связанного с терроризмом и насильственным экстремизмом, в Интернете»³⁶⁴. Он разработан после террористического акта 2019 г. в Крайстчёрче и усиливает меры, предпринимаемые по Крайстчёрчскому призыву к действию. Кризисный протокол ЕС описывает процедуры, роли и обязанности ключевых участников, определяет инструменты для мониторинга и обмена важной информацией, гарантирует, что любой ответ на теракт осуществляется с

³⁶² Признана в Российской Федерации экстремистской.

³⁶³ Terrorist content online // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/counter-terrorism-and-radicalisation/prevention-radicalisation/terrorist-content-online_en (дата обращения 29.04.2024).

³⁶⁴ A Europe that protects. The revised EU Crisis Protocol: responding to terrorist content online // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/document/download/8797f42c-e46f-4efd-8a3b-21e0d1dc242a_en?filename=20191007_agenda-security-factsheet-eu-crisis-protocol_en.pdf (дата обращения 29.04.2024).

уважением к основным правам, действует в соответствующих правовых рамках, в частности с соблюдением Общего регламента по защите данных (*General Data Protection Regulation*).

Пересмотренная версия Кризисного протокола ЕС (по положению на май 2023 г.) разъясняет взаимосвязь между добровольным кризисным реагированием и Положением о террористическом контенте в Интернете, упрощает критерии активации протокола, усиливает защиту основных свобод, оптимизирует сотрудничество с международными партнёрами и другие механизмы реагирования на кризисы, а также обеспечивает руководящие принципы кризисной коммуникации³⁶⁵. Кризисные коммуникации осуществляются по протоколу в четыре шага.

Шаг 1. Обнаружение – идентификация инцидента как кризиса, что включает в себя оценку его географического охвата и потенциала вредоносного воздействия.

Шаг 2. Уведомление – подразумевает, что поставщик онлайн-услуг предупреждает пострадавшие государства-члены и/или Европол о потенциальном кризисе, а также получает предупреждение от Европола о кризисе, связанном с его платформой. Государства-члены и Европол на этом этапе предупреждают о кризисе поставщиков онлайн-услуг через существующие платформы и каналы, а также любую третью страну, пострадавшую от кризиса. Контактные лица назначаются всеми сторонами Протокола.

Шаг 3. Координация и обмен информацией – Европол создаёт группу по координации кризисных ситуаций для поддержки реагирования государств-членов, оперативных партнёров и поставщиков онлайн-услуг. Происходит добровольный обмен информацией между правоохранными органами и поставщиками онлайн-услуг о мерах, принятых для удаления и отключения доступа к экстремистскому контенту в Интернете и эффективного сдерживания кризиса. Также национальными правоохранными органами подготавливаются оперативные планы, происходит направление указаний онлайн-платформам в режиме реального времени, обмен хэштегами, интернет-адресами и

³⁶⁵ A Europe that protects. The revised EU Crisis Protocol: responding to terrorist content online...

ведёние кризисных журналов.

Шаг 4. Посткризисный отчёт – совместная оценка мер реагирования всеми непосредственно вовлечёнными сторонами для выявления любых пробелов и извлечения уроков на будущее. Возможен дополнительный опрос различных заинтересованных сторон, чтобы лучше понять тактику и степень влияния реагирования на ход кризиса, соблюдая при этом прозрачность перед лицом общественности³⁶⁶.

В кризисном протоколе ЕС прописаны принципы кризисной коммуникации. Важно, что на протяжении всего кризиса государства – члены ЕС обязаны общаться с общественностью, СМИ и другими заинтересованными сторонами по вопросам вирусного распространения террористического и насильственного экстремистского контента в Интернете. В частности, они должны предоставлять фактическую информацию для достижения четырёх целей:

- убедить общественность, что кризис находится под контролем;
- уменьшить воздействие на уязвимую аудиторию и снизить напряжённость;
- не допустить, чтобы террористы и экстремисты использовали атаку в своих целях;
- предотвратить распространение дезинформации³⁶⁷.

Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом сохраняет актуальность, что отражается в стратегических документах Евросоюза, включая самые новые. Властные структуры ЕС перед угрозой кризиса доверия, связанного с ростом жестокости террористических атак, осознают важность стратегического планирования антитеррористических мер на уровне всего ЕС, в т.ч. и в коммуникационном аспекте.

³⁶⁶ A Europe that protects. The revised EU Crisis Protocol: responding to terrorist content online // European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/document/download/8797f42c-e46f-4efd-8a3b-21e0d1dc242a_en?filename=20191007_agenda-security-factsheet-eu-crisis-protocol_en.pdf (дата обращения 29.04.2024).

³⁶⁷ Ibid.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммуникационное обеспечение можно определить как разработку и реализацию мер, обеспечивающих деятельность организации коммуникационными средствами, включая управленческие решения и механизмы распределения информации внутри организации, а также трансляции её на внутренние и внешние целевые аудитории с целью искомого воздействия на них. По отношению к антитеррористической деятельности термин «коммуникационное обеспечение» может применяться в широком и узком смысле.

Широкое применение термина подразумевает, что все элементы политической системы, общества в целом (государственные органы, политические партии, общественные организации, в частности, система образования, СМИ и т.д.) обладают своим механизмом коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом.

Рассмотрение коммуникационного обеспечения в более узком аспекте, применительно к деятельности антитеррористических ведомств, позволяет выявить не только высокую роль коммуникации в борьбе с терроризмом, но и установить, что оптимальный путь дальнейшей разработки этого направления – включение антитеррористического компонента в стратегическую коммуникацию государства или межправительственного/коммунитарного образования, каким является Евросоюз. Однако синергетический эффект коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности достижим только при конструктивном сотрудничестве государственных и общественных институтов.

Рассмотрение коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в рамках стратегической коммуникации эффективно с точки зрения его концептуализации. При этом решения в области коммуникации связываются с управленческими, оперативными мерами, изменениями юридической практики. Все эти меры не только определяют содержание сообщений, но и сами по себе проецируются в общественное сознание в виде «слов» и «образов». Данный подход помогает эффективно анализировать воздействие государственной политики на об-

ественное мнение внутри и за пределами страны. Опыт ЕС также свидетельствует о начале сближения стратегической коммуникации и борьбы с терроризмом.

На протяжении XXI в. акцент на коммуникационном аспекте терроризма только усиливался при доработке списка преступлений террористического характера в ЕС. В этот список постепенно были добавлены распространение сообщений, подстрекающих к преступлениям террористического характера, обучение (или самообучение) в террористических целях и т.п. Это свидетельствует как о росте самой угрозы террористической пропаганды и вербовки, так и о развитии инструментов ответа на них в структурах и институтах ЕС.

Сохраняется угроза со стороны трёх ветвей терроризма – ультралевого, ультраправого и квазирелигиозного. Ультралевое движение и анархистские группы переживают сегодня определённую идеологическую стагнацию, которая выражается в малом количестве опубликованных программных документов и прокламаций, а также в обращениях на фоне пандемии *COVID-19* к конспирологическим теориям (что вылилось, в частности, в атаки на вышки сотовой связи). В то же время ультралевые и анархистские организации пытаются обращаться в своей пропаганде к актуальным проблемам общества (коррупция, экологические и геополитические кризисы и т.п.), но, действуя экстремистскими, а тем более террористическими методами, они не могут сформировать для себя устойчивой социальной и членской базы, сконцентрировавшись в основном в отдельных странах (Испания, Италия, Греция). Как следствие, на фоне относительно немногочисленных структурированных ультралевых групп анархистская среда не имеет сформировавшейся структуры. Это напрямую, на наш взгляд, повлияло на статистику терактов в период пандемии (25 в 2020 г. и 1 в 2021 г.). Несмотря на это, опасностью, исходящей от поддерживающих международные связи ультралевых и анархистских групп, не стоит пренебрегать. Это доказано 18 терактами в 2022 г. На фоне усугубляющегося глобального политического кризиса в ближайшем будущем может появиться основа для формирования более структурированных ультралевых террористических групп с более конкретными про-

граммами действий, в том числе насильственных.

В ультраправой среде на фоне миграционного кризиса и роста квазирелигиозного терроризма в 2010-х – начале 2020-х гг. выделяются новые движения и организации на антииммигрантской, антиисламской и частично антисемитской идеологической основе. Миграционный кризис делает ультраправую идеологию популярнее, чем в предыдущие годы, что выражается в появлении и росте движений не только неонацистских, но и относительно умеренных, не призывающих к террористической деятельности, как, например, идентитарное движение. Среди ультраправых террористов и экстремистов широко используется в пропагандистских целях коммуникационный эффект теракта, а также прокламации и программные документы, распространяющиеся на маргинальных онлайн-платформах. Одновременно растёт влияние ультраправой субкультуры на молодёжь, например, в тенденциях *Fashwave* и *Tacticool*, в использовании для пропаганды и вербовки онлайн-игр.

Пандемия *COVID-19* вызвала раскол как в среде ультраправых (часть из них активно сопротивлялась профилактическим мерам, другая же часть поддержала их), так и среди ультраправых (основная часть выступила против профилактических мер, но есть те, кто обвинил в пандемии мигрантов и меньшинства). В отсутствие прогрессивной политической альтернативы неолиберализму ЕС растёт социальная и членская база ультраправого экстремизма и, как следствие, терроризма.

Пропаганда квазирелигиозного терроризма с середины 2010-х гг. переходит в новую фазу с появлением не только террористических мобильных приложений (даже нацеленных на детей), но и журнала *Kybernetiq* как нового типа издания, где распространение среди боевиков знаний о криптографии сопровождается публикацией исключительно пропагандистских текстов (фрагменты романа «Единство»). Подобное «образовательное» издание может быть не единственным, учитывая переход большого числа участников и сочувствующих «Аль-Каиде» и ИГ в даркнет.

Об интересе террористов к передовым технологиям свидетельствуют как открытые объявления о вербовке ИТ-специалис-

тов, так и задокументированные случаи использования дронов (в т.ч. роевых), попытки ИГ создать собственную социальную сеть, компьютерную игру, а также применение ботов социальных сетей. Эти и другие угрозы ставят перед силовыми структурами новые задачи, выходящие за рамки связей с общественностью и требующие создания полноценной структуры коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности. Интерес к искусственному интеллекту как инструменту идеологического и пропагандистского воздействия, проявляется прежде всего среди ультраправых и квазирелигиозных организаций. У них больше финансовых возможностей, негласных контактов со своими сторонниками во властных структурах и технологических компаниях, чем у ультралевых. Ультралевые явно в меньшей мере располагают этими возможностями и становятся своеобразными «луддитами».

Анализ коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в ЕС в 2001–2023 гг. выделяет его несомненные достижения. Эффективно проводится интеграция работы национальных органов безопасности в европейскую систему, что позволяет сегодня проводить более согласованные антитеррористические операции, координируя действия национальных спецслужб. Созданы новые антитеррористические структуры, сформирована система консультативно-экспертных органов. Европол, созданный в 1998 г., приобрёл современные функции и полномочия именно после 2001 г. и успешно координирует сотрудничество полиции всех государств – членов ЕС, активно ведя обмен информацией между национальными подразделениями. Публикации агентства были признаны другими европейскими структурами (в частности Евроюстом) ценным источником аналитических данных. Европол, Евроюст и Координатор ЕС по борьбе с терроризмом располагают обширной аналитической базой, которая складывалась практически с самого начала работы этих структур.

Несмотря на ограниченность полномочий агентств и координатора в оперативной сфере, они имеют широкие возможности в области коммуникации. Достижением коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности ЕС на уро-

вне европейских органов является сочетание важных практических инструментов стратегической коммуникации: 1) сбора и систематизации информации; 2) аналитической работы (первые две функции осуществляют, в частности, Интсен, Европол, сеть СОР); 3) многоканальной коммуникации с профильными ведомствами государств-членов и третьих стран (конференции, семинары, открытые аналитические публикации); 4) коммуникации с широкой общественностью, направленные на поддержание репутации антитеррористических ведомств (от пресс-служб до профилей в социальных сетях и форм «обратной связи» на официальных сайтах). Сетевой характер экспертно-консультативных органов (СОР) представляется эффективным для развития научной дискуссии в поиске практических решений в борьбе с терроризмом. Принцип представительства государств-членов в европейских агентствах может способствовать не только выражению интересов национальных правительств, но и распределению между странами отдельных задач в борьбе с терроризмом.

Коммуникационное обеспечение работы антитеррористических ведомств ЕС имеет, при всех его достоинствах, и определённые недостатки. Антитеррористическая стратегия ЕС, Стратегия ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, ряд пунктов Европейского плана решений в области безопасности 2015 г., Повестка дня в сфере борьбы с терроризмом 2020 г. и другие документы указывают на пристальное внимание к коммуникационному обеспечению антитеррористической деятельности на протяжении всего исследуемого периода. Наряду с явными преимуществами разветвлённой системы противодействия терроризму можно выделить факторы, тормозящие развитие коммуникационного обеспечения её работы, в частности, организационные факторы снижения эффективности коммуникации в борьбе с терроризмом в ЕС: 1) зависимость координатора и европейских агентств от интересов национальных правительств (проявляется в отборе разведанных, добровольно передаваемых в европейские органы) и, как следствие, 2) отсутствие должного уровня координации и недостаточно эффективное представление обществу работы ряда ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаркина Д.Ю. Борьба с терроризмом в Великобритании // Современная Европа. 2015. №1. С. 45–55.
2. Базаркина Д.Ю. Зачем Европе Европол? // Современная Европа. 2012. №3. С. 29–38.
3. Базаркина Д.Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. 2016. №4. С. 115–121.
4. Базаркина Д.Ю. Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005) // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №48. С. 247–272.
5. Базаркина Д.Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. 2016. №2(38). С. 65–70.
6. Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза. Дисс. д. полит. наук. М.: ИЕ РАН, 2017.
7. Базаркина Д.Ю., Джорич М., Пашенцев Е.Н., Симеунович Д. Коммуникация и терроризм. М.: МЦСПИК, 2015. 192 с.
8. Виноградова Е.А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2015.
9. Край К. Коммуникационный аспект терроризма – польский взгляд // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №57. С. 234–248.
10. Невоенные угрозы безопасности ЕС / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева, Е.Г. Черкасовой; ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2023. 658 с.
11. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014. 472 с.
13. Потемкина О.Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Дис. на соискание

учёной степени доктора полит. наук. М., 2013.

14. Потемкина О.Ю. Новые инструменты политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №2. С. 51–72.

15. Розанов А.С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: Сравнительный анализ. Дис. на соискание учёной степени канд. полит. наук. М., 2013.

16. Смирнов А.А. Современный правый экстремизм на Западе. Течения, идеология и механизмы пропаганды // Свободная мысль. 2021. №2(1686). С. 99–118.

17. Algorithms and Terrorism: The Malicious Use of Artificial Intelligence for Terrorist Purposes. New York and Torino: United Nations Office of Counter-Terrorism (UNOCT) and United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI), 2021. 58 pp.

18. Anderson R. Security Engineering: A Guide to Building Dependable Distributed Systems. Indianapolis: Wiley, 2018. 1232 p.

19. Andreeva C. The evolution of information-sharing in EU counter-terrorism post-2015: a paradigm shift? // Global Affairs. 2021. №7(5). P. 751–776. DOI: 10.1080/23340460.2021.1983728

20. Bakker E. Jihadi Terrorists in Europe, Their Characteristics, and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: An Exploratory Study. The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2006. 74 p.

21. Bazarkina D. Exploitation of the Advanced Technologies' Image in Terrorist Propaganda and Ways to Counter It // Bazarkina D., Pashentsev E., Simons G. (ed.) Terrorism and Advanced Technologies in Psychological Warfare: New Risks, New Opportunities to Counter the Terrorist Threat. New York: Nova Science Publishers, 2020. P. 57–80.

22. Bazarkina D., Pashentsev E. Artificial Intelligence and New Threats to International Psychological Security // Russia in Global Affairs. 2019. №17(1). P. 147–170. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-1-147-170

23. Crelinsten R. Counterterrorism. Cambridge: John Wiley & Sons, 2009. 248 pp.

24. Disley E., Irving B., Hughes W., Patruni B. Evaluation of the implementation of the ECD. Prepared for the Europol Management Board. Santa Monica: RAND Europe, 2012. 250 p.
25. Dixit P. Race, Popular Culture, and Far-right Extremism in the United States. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. 230 p.
26. EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2023. The Hague: Europol, 2007–2023.
27. Fearn-Banks K. Crisis Communication. A Casebook Approach. 4th Edition. New York – London: Routledge, 2011. 400 p.
28. Gruszczak A. Europejska wspólnota wywiadowcza. Prawo – instytucje – mechanizmy. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2014. 310 p.
29. Hadnagy C. Social Engineering: The Science of Human Hacking. Indianapolis: Wiley, 2018. 320 p.
30. Handbook on CSDP Missions and Operations. The Common Security and Defence Policy of the European Union / ed. J. Rehr, G. Glume. Vienna: Directorate for Security Policy of the Federal Ministry of Defence and Sports of the Republic of Austria, 2015. 232 p.
31. Information Strategy and Warfare. A Guide to Theory and Practice / ed. J. Arquilla, D. A. Borer. New York – Abingdon: Routledge, 2007. 272 p.
32. Keohane D. The EU and Counter-Terrorism. London: Centre for European Reform, 2005. 29 p.
33. Koehler D. Right-Wing Terrorism in the 21st Century: The «National Socialist Underground» and the History of Terror from the Far-Right in Germany. London – New York: Routledge, 2016. 288 p.
34. Laqueur W. The New Terrorism: Fanatism and the Arms of Mass Destruction. New York: Oxford University Press, 1999. 320 p.
35. Lenglachner F. Kybernetiq: Analyzing the First Jihadi Magazine on Cyber and Information Security. Herzliya: International Institute for Counter-Terrorism, 2018. 19 p.
36. Lis A., Olech A. Technology and terrorism: Artificial Intelligence in the time of contemporary terrorist threats. Institute of New Europe, 2021.
37. Lubrano M. Hidden in Plain Sight: Insurrectionary Anar-

chism in the Anti-Government Extremism Landscape // Perspectives on Terrorism. 2024. Vol. 18. N1. P. 37–61.

38. Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. The European Union Counter-terrorism Coordinator and the External Dimension of the European Union Counter-terrorism Policy // Perspectives on European Politics and Society. 2013. Vol. 14, N3. P. 325–338.

39. Napoleoni L. ISIS: the Terror Nation. New York: Seven Storied Press, 2017. 194 p.

40. Paul Ch. Strategic Communication: Origins, Concepts and Current Debates. Santa Barbara: Praeger, 2011. 256 p.

41. Pauwels A. Contemporary manifestations of violent right-wing extremism in the EU: An overview of P/CVE practices. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. 16 p.

42. Schlegel L. Jumanji Extremism? How games and gamification could facilitate radicalization processes // Journal for Deradicalization. 2020. N23. Summer. P. 1–44.

43. Seib Ph., Janbek D. M. Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon: Routledge, 2010. 160 p.

44. Simon J. D. Lone Wolf Terrorism. Understanding the Growing Threat. New York: Prometheus Books, 2013. 336 p.

45. The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate: Wiley-Blackwell, 2010. 738 p.

46. The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism. Volume 1 / ed. by J. P. Zúquete. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 309 p.

47. The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism. Volume 2 / ed. by J. P. Zúquete. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. 374 p.

48. The Psychology of Counter-Terrorism / ed. A. Silke. London – New York: Routledge, 2011. 216 p.

49. Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York: Routledge, 2010. 280 p.

50. Weimann G. Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges. Washington: United States Institute of Peace Press, 2006. 312 p.

ОБ АВТОРЕ

Базаркина Дарья Юрьевна – доктор политических наук (2017), кандидат исторических наук (2009). Ведущий научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН. Автор монографий: «Терроризм и анти-террористическая деятельность: коммуникационный аспект (на материалах ЕС)» (2013), «Возможности применения коммуникационного менеджмента в антитеррористических структурах (на материалах Европейского Союза)» (2014), «Коммуникация и терроризм» (в соавторстве, 2015, российское и сербское издания), «Terrorism and Advanced Technologies in Psychological Warfare: New Risks, New Opportunities to Counter the Terrorist Threat» (в соавторстве, 2020) и др. и более ста публикаций, посвящённых коммуникационному аспекту терроризма и анти-террористической деятельности, а также проблемам гибридных угроз, злонамеренного использования искусственного интеллекта и информационно-психологической безопасности.

ABOUT THE AUTHOR

Bazarkina Darya, Doctor of Political Sciences, Candidate of sciences (History), is a Leading Researcher at the Department of European Integration Research of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Author of the monographs: «Terrorism and Antiterrorist Activities: The Communication Aspect (The case study of the European Union)» (2013), «Application Areas of Communication Management in Anti-Terrorist Structures (on the Materials of the European Union)» (2014), «Communication and Terrorism» (in co-authorship, 2015, Russian and Serbian Editions), «Terrorism and Advanced Technologies in Psychological Warfare: New Risks, New Opportunities to Counter the Terrorist Threat» (in co-authorship, 2020) etc., and more than 100 other publications on communication aspects of terrorism and counter-terrorism as well as the problems of hybrid threats, malicious use of artificial intelligence and psychological security.

**В 2023–2024 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.
399. Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. Отв. ред. О.В.Охошин. ДИЕ РАН №399. М., 2023 г.
400. Германия. 2022. Часть 1. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №400. М., 2023 г.
401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.
402. Ю.И.Рубинский, А.А. Синдеев. Эволюция франко-германского тандема. ДИЕ РАН №402. М., 2023 г.
403. Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №403. М., 2023 г.
404. Новые явления в экономике Европы. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН №404. М., 2023 г.
405. Вишеградские страны на фоне украинского кризиса. Отв. ред. Л.Н. Шишелина. ДИЕ РАН №405. М., 2023 г.
406. Диалог власти и гражданского общества (европейский опыт). Отв. ред. А.А.Канунников, Р.Н.Лункин. ДИЕ РАН №406. М., 2023 г.
407. Р.М.Плюснин. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации. ДИЕ РАН №407. М., 2024 г.
408. Германия. 2023. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №408. М., 2024 г.
409. Н.М.Межевич, В.В.Шимов. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. ДИЕ РАН №409. М., 2024 г.
410. П.Е.Кандель. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. ДИЕ РАН №410. М., 2024 г.
411. Энергетика Большого Средиземноморья. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №411. М., 2024 г.
412. Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество. Отв. ред. Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №412. М., 2024 г.
413. Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН №413. М., 2024 г.
414. Синдеев А.А. Подходы европейских политологов к будущим системам безопасности. ДИЕ РАН №414. М., 2024 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2023–2024

398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.
399. The UK-2022: change of prime ministers, change of monarch. Ed. by O.V.Okhoshin. Reports of the IE RAS, №399. M., 2023.
400. Germany. 2022. Part 1. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №400. M., 2023.
401. Germany. 2022. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.
402. Yu.I.Rubinsky, A.A.Sindeev. Evolution of the Franco-German tandem. Reports of the IE RAS, №402. M., 2023.
403. Ethnic politics: conflict, migration, and electoral process. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №403. M., 2023.
404. New developments in the European economy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, №404. M., 2023.
405. Visegrad countries against the backdrop of the Ukrainian crisis. Ed. by L.N. Shishelina. Reports of the IE RAS, №405. M., 2023.
406. Dialogue of power and civil society (European experience). Ed. by A.A.Kanunnikov, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, №406. M., 2023.
407. R.M.Plyusnin. Finland in world trade. Factors of integration and globalization. Reports of the IE RAS, №407. M., 2024.
408. Germany. 2023. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №408. M., 2024.
409. N.M.Mezhevich, V.V.Shimov. Belarus: transformation and modernization. Results of post-soviet development. Reports of the IE RAS, №409. M., 2024.
410. P.E.Kandel. About «post-politics» in the era of «post-science». New trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe. Reports of the IE RAS, №410. M., 2024.
411. The energy issues of the Greater Mediterranean. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №411. M., 2024.
412. Italy in the turbulent world: politics, economy and society. Ed. by E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №412. M., 2024.
413. Ethnicity, migration and electoral processes in contemporary Europe. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, №413. M., 2024.
414. Sendeev A.A. Approaches of European political scientists to future security systems. Reports of the IE RAS, №414. M., 2024.

Научное издание

Д.Ю. Базаркина

**КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В XXI ВЕКЕ**

Монография

Доклады Института Европы
№ 415

Подписано в печать 10.12.2024. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,875
Тираж 300 экз. Заказ № DC_061

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Типография Форпринт»
г. Москва, ул. Брянский пост, д. 5А.
тел.: +7 (495) 211-38-33